

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙ-
СКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
– РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ КОММУНИСТОВ

1 (11)
2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

1. Политический отчет ЦК РКРП-РПК IV Съезду	5
2. Тезисы ЦК РКРП-РПК «Программа партии как главный	
документ, определяющий стратегию революционной	
борьбы (СРБ) и «О трактовке понятия РСБ»	23
3. <u>В. Тюлькин.</u> Верным путем... не туда	29

ИСТОРИЯ

4. <u>В. Ациковский.</u> Коммунизм и мелкобуржуазная опасность	
на его пути	43
5. <u>В. Шапинов.</u> Что общего у Троцкого и Зюганова?	52
6. <u>Дж. Дейли.</u> Пресса и государство в России (1906 - 1917 гг.)	59

МНЕНИЕ

7. <u>П. Занадворов.</u> Мы и частная собственность	65
8. <u>Т. Далекий.</u> Не выходить из «таблицы Менделеева»	70

ТЕОРИЯ

9. Наука – фундамент грядущих побед	76
10. <u>В. Подгузов.</u> ВВП и В. В. Путин	80
11. <u>С. Зубатов.</u> Социализм в отдельно взятой стране или	
национал-социализм?	88
12. <u>В. Шпаков.</u> Новая тактика буржуазии	96

Главный редактор
В. А. ТЮЛЬКИН

*Заместитель
главного редактора*
В. А. ПОДГУЗОВ

Редакционный совет:
Т. И. ЯБРОВА
Ю. М. МАРТЫНОВ
В. Ф. ГРИГОРЬЕВ
Д. З. МУТАГИРОВ
И. И. ЧАНГЛИ

Отдел реализации
О. Б. ПЕТРОВА

Адрес для писем:
**115372, Москва,
ул. Липецкая,
д. 36/20, кв. 614.**

Телефоны:
(812) 274-27-72
(095) 923-55-85
(095) 378-37-59

Факс:
(812) 274-28-18

E-mail:
rkrprpk@peterlink.ru
rkrprpk@mail.ru

Журнал
зарегистрирован
Комитетом Российской
Федерации по печати
17 марта 1995 г.
Регистрационное
свидетельство
№013398

Учредитель
В.И.ТАБОЛИН

Сверстано
на редакционно-
издательском комплексе
«ПРОРЫВ»

Цена свободная.

Объем 106 стр. формата А5.

Подписано в печать
29 октября 2004 г.

Тираж выпуска
1000 экз.

Отпечатано в кооперативе
«Березка»

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦК РКРП-РПК IV СЪЕЗДУ

ЦК отчитывается о работе за период, прошедший после Объединительного съезда РКРП-РПК (с 27 октября 2001 г.). А поскольку ЦК был сформирован методом слияния ЦК двух объединившихся партий, то сегодня мы фактически оцениваем выбор на объединение коммунистических сил.

ЦК считает, что решение об объединении было принято абсолютно **правильно**.

Нам удалось выработать вполне научную коммунистическую Программу, жизнеспособный Устав. Работа в переходный период показала, что наши парторганизации в идейном плане вполне работоспособны и имеющиеся различия укладываются в различие мнений по достижению единой цели. В основном, в единстве цели - социалистической революции, возвращении России на путь социализма, в организации, - сомнений нет. В таком случае при решении спорных вопросов единственный приемлемый для нас путь указан В. Лениным - определяться на Съезде, дав друг другу честное слово выполнить принятые решения ("податься путем билетиков (мандатов), путем сношения с товарищами", а затем **честно выполнять**).

ЦК считает, что имеющие место различия и борьба точек зрения в партии вполне укладываются в рамки Программы. Эта теоретическая борьба, требует **диалектического** подхода к анализу конкретной ситуации, и постоянного удержания в поле зрения конечной (перспективной) цели - построения бесклассового общества. Наша общая задача, выражаясь словами В. Ленина, - "В эпоху решительного торжества контрреволюции... всей партийной деятельности силой веяний была предписана задача: наперекор усилиям реакции и при глубоком упадке классовой пролетарской борьбы сохранить партийную организацию, созданную в годы высшего подъема пролетарской борьбы, т.е. как организацию, сознательно стоящую на почве ортодоксального марксизма и объединяющую все "национальные" социал-демократические организации в целях проведения **единой** революционной с.-д. политики".

Развитие политической ситуации в России и в мире

В рассматриваемый период империалистический капитал перешел к прямому развязыванию войн вне своих национальных границ, к усилинию реакционного давления на права трудящихся внутри своих стран.

Происходит укрепление власти транснационального капитала, формирование

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ПОЛИТИКА

наднациональных и надгосударственных форм управления социально-экономическими и политическими процессами (расширение ВТО, ЕС, НАТО, начало работы по формированию Евроконституции - все то, что часто называют **империалистической глобализацией**). Одновременно наблюдалась эскалация агрессии американского империализма и его союзников: агрессия в Югославии, Афганистане, затем в Ираке, усиление давления Израиля на палестинцев, угрозы в сторону Сирии, КНДР, других стран. Империалистические страны откровенно игнорируя мнение мировой общественности: США начали агрессию в Ираке, Израиль - строительство 600-километровой стены. Усиление реакции в масштабах мирового общества происходит с одновременным обострением межимпериалистической борьбы США и Европейского Союза, России и других стран за рынки сырья, технологий, рабочей силы и сбыта товаров, - привело во всех капиталистических странах к усилению эксплуатации трудящихся, к наступлению капитала на права трудящихся по всему фронту государственных гарантий. Этот факт, вызвавший естественные протесты трудящихся, империалистическая реакция пытается скрыть под так называемой "необходимостью глобализации" и, в значительной степени, под борьбой ею же срежиссированного движения антиглобалистов.

В России, ставшей одним из звеньев мировой капиталистической системы, рассматриваемый период совпал с началом президентства Путина. Так называемая **стабилизация** есть не что иное, как закрепление капиталистического строя. Начав с выдачи "индульгенции" Ельцину, дальнейшего упрочнения прав собственников и наступления на права трудящихся, Путин осуществляет урезание прав и свобод методом реформирования законодательства: изменена система формирования Совета Федерации и получена полностью управляемая верхняя палата парламента; внедрена система федеральных округов, представляющая собой неконституционный институт наместников президента на местах; с принятием нового КЗоТа резко сокращены возможности организованного сопротивления трудовых коллективов. Ограничение возможностей политической борьбы для действительно самодеятельных народных организаций произведено через принятие комплекса законов: "О политических партиях", "О гарантиях прав избирателей...", "О выборах депутатов...". Эти законы существенно расширили возможности политических сил, представляющих интересы капитала. Принят новый Земельный кодекс, открывающий возможности свободной купли-продажи земли. В ответ на попытки организации конституционного сопротивления в рамках буржуазной демократии, режим захватил все управляющие посты в парламенте, запретил проведение референдума по известным 4 вопросам.

Развивая успех, реакция организовала партию при власти - "*Единая Россия*". Через управление выборами-2003 получена полностью управляемая Госдума (2/3 голосов - без всякой идеологии, просто на платформе "Путин - наш президент").

Сегодня, когда российский капитал переходит в государственно-монополистическую fazu своего развития, КПРФ - никогда не бывшая ортодоксальной (что никем не оспаривается), становится ненужной системе. Происходит это в силу того, что функция демпфирования протестного потенциала в переходный период вы-

ПОЛИТИКА

полнена, а в настоящее время большую часть идеологических, политических и патриотических интенций КПРФ, обращенных к российскому пролетариату, система отныне берет на себя, конституирует их в качестве государственной идеологии российского империализма. Система строит такую партию из фракций российского капитала, которые ближе всего подходят для осуществления функций нейтрализации рабочего движения. В нынешней Думе - это правая часть блока "Родина", вне ее - направление, близкое к "Яблоку". Поэтому осуществляется серия проектов урезания возможностей КПРФ, провоцирования её раскола.

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, прежде всего высокие цены на нефть, а также усиленная эксплуатация сырьевой составляющей (достаточно сказать, что по добыче нефти РФ вышла на 1-е место в мире), оживление отраслей первичной переработки (цветная металлургия, прокат) и ориентированных на экспорт (судостроение) позволили правительству говорить об относительной экономической стабилизации. В ближайших планах властей - не считаясь ни с чем, развивать наступление капитала: приватизировать оставшуюся госсобственность (до 30%), в том числе железные дороги, единую энергосистему, форсировать реформу ЖКХ, пенсионного и социального обеспечения, запустить "на полную катушку" рыночный оборот земель, лесов и т.д.

Становление капитализма в России идет в борьбе компрадорской составляющей и прозападно ориентированной части чиновничества и правительства, с одной стороны, а с другой - подрастающего собственно российского империализма, с аппетитами, распространяющимися и на страны СНГ, и уже гораздо далее ("восстановление" Ирака, поставки вооружений Китаю, Индии, Саудовской Аравии и т.д.). Но эти соревнующиеся стороны объединяют в единый союз лозунг Путина: **"Пересмотра приватизации не будет"**. Поэтому параллельно реформам режим обеспечивает необратимость процессов: перекраивается соответствующим образом уголовное законодательство, укрепляются силовые структуры, накапливается репрессивный аппарат.

Анализ идущих процессов позволяет нам с уверенностью заявить, что в России политическая система движется в сторону свертывания буржуазно-демократических свобод, усиления авторитарной власти и полицейщины, ведется искусственное построение так называемой «двух с половиной» партийной системы, то есть создается фундамент, на котором при необходимости для спасения капитализма может быть быстро отстроена госмашина **фашистского** типа.

Состояние рабочего движения, работа партии по его организации

Наступление реакции в России сопровождается глубоким спадом в рабочем движении, что объясняется как стабилизацией и некоторым подъемом отдельных отраслей экономики, так и мелкобуржуазной деморализацией масс, ужесточением законодательства и жизненной практикой отношений найма. Люди все больше боятся потерять то, что есть. Цифры статистики позволяют правительству заявлять, что

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

ПОЛИТИКА

в России забастовочное движение чуть ли не сведено к нулю. Но эти «затишья» уже не раз бывали в истории рабочего движения. Оснований говорить об устраниении социальных противоречий в обществе - нет. Это основной вывод анализа.

Так, сохраняется задолженность по зарплате даже у бюджетников (около 35 млрд. рублей на конец 2003 г.), социальное расслоение в обществе официальной статистикой оценивается цифрами (децильный коэффициент социального расслоения) как 1:15. (Специалисты налоговых и статистических органов, МВД говорят о несоответствии этих данных реальности в десятки раз, т.е. в настоящее время можно говорить о **гипернеравенстве** доходов населения в России.) Свыше 40% своих доходов граждане России тратят на питание. По международным нормам считается, что они живут ниже или на уровне черты бедности.

Тридцать с лишним миллионов россиян имеют доход ниже прожиточного минимума - беднейшие слои. При этом 85% частного бизнеса (по сути - национальных богатств России) контролируется лишь восемью группами собственников во главе с известными олигархами (М. Ходорковский, Р. Абрамович, Н. Фридман, В. Потанин, В. Богданов, В. Алекперов, Д. Дерипаска). Доходы 10 самых крупных компаний примерно равны годовому государственному бюджету. По объему промышленного производства и ВВП Россия едва достигла 80% уровня 1990 года.

Таким образом, база социально-классовых противоречий растет. Поэтому сегодняшняя борьба за свои права требует от трудящихся значительно более высокого уровня организованности. Примером тому могут служить перипетии забастовки авиадиспетчеров 2002 г., многие разрозненные выступления в разных регионах, о чем парторганизации информировал продолжающий функционировать ИМЦ, созданный в свое время при нашем депутате В. Григорьеве.

Региональные партийные организации РКРП-РПК в создавшейся ситуации следовали тактике не выдумывания искусственных схем, а поддержки любых рожденных жизнью форм борьбы. Положительный опыт такой работы имеют парторганизации Арзамаса-16, Тюмени, Свердловска. Активно подключились к борьбе трудящихся хлебозавода Рязани против форсирования приватизации коммунисты областной организации. Заслуживает особого внимания опыт борьбы рабочих Владимирского тракторного завода, помогали трудовому коллективу в конфликте на МИКОМе наши товарищи в Москве, успешно работают в ОРП "Зашита" наши товарищи в Арзамасе, Воркуте, Магадане. Для изучения этого конкретного опыта по созданию и борьбе классовых профсоюзов ЦК совместно с организацией "Зашита" г. Арзамас-16, на ее базе, сумели в этом году организовать недельные курсы для рабочих активистов, на которых прошли обучение первые 15 человек.

Конечно, это еще очень мало, но, тем не менее, это начало. Опыт работы классовых профсоюзов умеют иметь Нижегородская (Арзамас-16, 10 лет), Коми (Воткута - 10 лет, а шахты - 5 лет), Магаданская (5 лет) и целый ряд организаций. Так, в Ленинграде созданы ячейки "Зашиты" на ЛМЗ, в речном порту, на трикотажной фабрике. Однако на сегодня мы имеем и негативный опыт. Ряд очагов сопротивления разгромлены, в том числе и "Зашиты". На местах не сумели найти нужную форму и наполнить ее соответствующим моменту содержанием. Вспомним Чебок-

ПОЛИТИКА

сарский завод тяжелого машиностроения, Выборгский ЦБК (хотя здесь борьба продолжается), Вологодский подшипниковый завод, Завод стройматериалов в Ленинградской области, целую сеть рабочих профсоюзов в Белгороде и Белгородской области, рабочие профсоюзы в леспромхозах Коми Республики, Ясногорский машиностроительный завод, Московский станкостроительный завод, пищекомбинат в Сызрани, авиа предприятие в Самаре и многие, многие другие ячейки рабочих организаций. Эти рабочие организации погибли из-за неграмотности своих руководителей и по причине отсутствия квалифицированной помощи партийных организаций очагам рабочего сопротивления.

В целом сегодня абсолютно ясно, что **этапа организации экономической борьбы коммунистической партии не миновать.**

В этой связи полезно проанализировать процесс создания РПТ. С одной стороны, понятно, что это увод движения в сторону от коммунистической теории, от настоящей политической борьбы. (Мы знаем С. Храмова как оголтелого антикоммуниста, а О. Шеин голосовал в Думе за запрет референдума.) С другой стороны, в основе этой организации лежат реальные структуры на производствах, конкретный опыт экономической борьбы - то, в чем мы начинаем в последние годы пробуждаться. Они перехватывают и заполняют нашу нишу, являясь конкурентом на политической арене. Поэтому мы для себя должны сделать два вывода. Первый: возможно и необходимо сотрудничество с РПТ в рамках парламентской работы (КЗОТ и др.), РКР, "Защиты" и др. Но главное, мы для себя должны сделать вывод о необходимости **слиться с рабочим движением**, заниматься повседневными практическими нуждами людей, т.е. реализовывать ту часть Программы партии, которая касается работы в условиях оппозиции. Кстати, к этим же выводам нас подтолкнули результаты выборов 2003 г., особенно по одномандатным округам. Проявляя к нам несомненные симпатии, избиратель, тем не менее, уже не идет просто за горячей радикальной фразой. Люди понимают, что завтра и послезавтра мы власть не возьмем и социализм быстро и "вдруг" не вернем. Поэтому они вправе ожидать от партии действий сегодня и завтра, которые как-то облегчат их жизнь, откроют хотя бы перспективу движения к лучшему.

На ближайшее будущее ЦК предполагает с помощью максимального использования парламентского мандата:

- придать новый импульс работе ИМЦ (реализовав в первую очередь эффективность обратной организационной связи с регионами);
- поставить задачу организации еще 2-3 центров рабочего движения по образцу Арзамас-16 и шахты "Воргашорская". Регионы, где условия для этого созрели, по мнению Рабочей комиссии ЦК, есть (Ростовская обл., Урал, Кузбасс);
- оказать помощь ОРП "Защита" в регистрации в Минюсте общероссийского единого Устава организации и продолжить строительство классовых профсоюзов на местах.

Главным условием осуществления этих предложений является развитие партийной структуры, укрепление парторганизаций в регионах.

ПОЛИТИКА

Противостояние

Буржуазный режим во главе с Путиным, укрепляя свое господство, стремится к монополии не только в официальных органах государственной власти (палаты Федерального Собрания, посты губернаторов, представительные органы в субъектах и пр.), но и претендует на выработку и внедрение государственной идеологии, на монополию в публичной политике и СМИ с сохранением некоторых декоративных элементов демократии.

Для расчистки политической арены от действительно оппозиционных, в первую очередь рабочих и коммунистических организаций (или, как выразился замминистр юстиции Сидоров, "...от политического мусора"), власть имущие используют метод перманентного ограничения свободы действий через реформирование законодательства. Были принятые (или внесены изменения) законы "О политических партиях", "О гарантиях избирательных прав...", "О выборах..." (в ГД и президента).

Надо отметить, что данная тактика не является изобретением российской буржуазии, а давно разработана и апробирована западными демократиями (США, Турция и др.), когда возможность существования и деятельности левых, радикальных организаций формально допускается, однако условия, диктуемые существующими законами, таковы, что практически в публичной политике левые организации участвовать не могут.

Центральным Комитетом, а затем и Съездом партии данная тактика властей была оценена как специфическая форма классовой борьбы на современном этапе. Это борьба за возможность использования легитимных методов, за участие в публичной политике, использование средств парламентской борьбы, как в общероссийском, так и в местном масштабе. Съездом партии было принято решение **выстоять**, не дать себя вытеснить с арены публичной политики, на которой партия устойчиво занимала первое место среди внепарламентской оппозиции. В том числе было принято решение пройти перерегистрацию методом выполнения установленных законом формальных требований. Процесс перерегистрации на местах и в центре давался нам отнюдь не просто. Были сложности с регистрацией по названию и Программе партии. Пришлось подключать суды, международную общественность, вплоть до Левой фракции Европарламента. Однако в итоге необходимая работа была проведена, и 27 августа 2002 года мы прошли перерегистрацию как политическая партия **"Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов"**, предъявив в Минюст зарегистрированные организации в 49 субъектах с общей численностью порядка 15 тысяч человек (т.е. с солидным запасом).

Надо отметить, что на этапе регистрации партии высказывались мнения отдельных товарищей с призывом отказаться от этой процедуры. Однако общим мнением такие призывы были оценены как шараханье влево, своеобразное ликвидаторство, ограничивающее возможности партии по использованию легальных методов работы.

ПОЛИТИКА

С другой стороны, мы должны быть готовыми к тому, что системе все же удастся отстранить партию с аренды легитимной публичной политики (например, наложив запрет на деятельность после организованной провокации). В этом случае, считает ЦК, выстоят не какие-то суперконспиративные, а только те организации, которые сумеют к тому времени закрепиться в самодеятельных - профсоюзных и иных рабочих организациях (как большевики после ареста своей думской фракции в июле 1914 г.).

Использование парламентских методов борьбы

Следует отметить, что партия имеет определенный опыт в этом виде деятельности, причем как в центре, так и на местах. Мы дважды участвовали в общероссийских парламентских кампаниях (1995 и 1999 гг.) показывая хороший результат (1-е место во внепарламентской оппозиции) и имея поддержку полутора миллионов голосов в 1999 г. На местах мы имели в разное время своих депутатов в представительных органах власти в субъектах РФ - в Ленинграде, Москве, Тюмень, Челябинске, Курске, Саратове, Ижевске, Новосибирске, Башкирии, Воронеже, Ленинградской области, Свердловске, Кирове, Владимире, Новосибирске, Липецке и других точках.

С наступлением реакции наши возможности сократились. На сегодняшний день мы представлены депутатами - членами нашей партии лишь в двух субъектах: в Тюменской областной Думе и Госсовете Удмуртии. Поэтому принципиального вопроса: использовать или не использовать возможности парламентских форм борьбы? - перед нами не стоит. Имеется вопрос - как их использовать, чтобы не впасть в крайности увлечения до уровня "парламентского критинизма"?

Несколько особняком в этой цепочке стоит вопрос о возможности использования трибуны губернаторских выборов в разных регионах. Об этот вопрос неоднократно обожглись организации КПРФ, одно время заявлявшие о союзнических отношениях чуть ли не с полусотней "красных губернаторов", которые затем приостанавливали свое членство в партии и выражали верноподданнические чувства действующему президенту.

Надо сказать, что этого можно было ожидать не только по причине морально-политической нестойкости кадров КПРФ, но и по объективным причинам, когда губернатор с первых шагов своей деятельности становился зависимым от центральных властей по вопросам финансирования региона. Таким образом, зависимыми от его политических пристрастий становились и избиратели. Желая получить для своего региона те или иные положительные решения за счет федерального бюджета, губернатор стоял перед выбором - либо публично сохранять свою политическую позицию, либо умолчать о ней (или даже изменить), чтобы решить вопрос региона.

ПОЛИТИКА

Нам в этом плане работать значительно легче, поскольку мы с самого начала определились с использованием губернаторских кампаний лишь для заявления своей позиции, пропаганды Программы партии. На сегодняшний день опыт такого участия имеют Тюменская, Ленинградская, Свердловская партийные организации. Работа, проведенная ими во время этих кампаний, Центральным Комитетом оценивается как безусловно положительная, позволившая усилить информационное влияние, известность партии в регионе. ЦК благодарит Свердловскую и Ленинградскую партийные организации за помощь, оказанную в 2003 году, позволившую, в частности, удержать на заданном уровне выпуск газеты "Трудовая Россия" - органа ЦК.

В 2003 году наибольший интерес, споры, даже острые столкновения противоположных мнений вызывала кампания по выборам депутатов Госдумы Р Ф. Съезд принял решение участвовать в выборах. При этом был взят курс на создание единого блока сил социалистической ориентации. Наибольшие сложности вызвали наши взаимоотношения с КПРФ. Как вы помните, окончательное решение принимал III Съезд РКРП-РПК, причем, принимал с сознанием всех минусов ситуации, имея в виду невыполнение со стороны КПРФ своих договорных обещаний.

Съездом было принято решение о целесообразности участия партии в выборах в союзе с КПРФ. По результатам выборов, на которых список №23 получил 12,7%, мы имеем одно место в Государственной думе.

Сегодня, зная результаты выборов, можно и нужно вернуться к оценке принятых решений, тем более что, с оглядкой на имеющиеся цифры, высказывается мнение: "Не надо было...", "Надо было идти своим блоком" - и т.д. и т.п.

Оценивая результаты выборов, в том числе значительное общее снижение результатов, ЦК считает, что, несмотря на все издержки, в том числе и отношений с КПРФ, выбор варианта тактики участия в выборах был принят правильно. В пользу этого говорят следующие аргументы:

1. Выборы еще раз подтвердили главную оценку партии о беспрецедентном давлении и наглости со стороны правящей власти. В этих условиях любое **дробление сил играло на руку режиму**.

2. Левых политических организаций для построения блока левее КПРФ просто не было. Практика показала, что блок "Родина" во главе с Глазьевым - Рогозиным занял свое место значительно правее КПРФ. Свою внутреннюю неоднородность (тем более некоммунистичность) подтверждает РПТ, которая на выборах разделилась на 2 части. Первая поддержала Бородина с его Евразийским союзом, вторая вошла в блок "Родина".

3. Вариант самостоятельного выступления партии на этих выборах нес в себе наиболее вероятные возможности исхода с нерегистрацией списка (250 тысяч подписей) или с непрохождением 2-процентного барьера (с соответствующими санкциями).

В целом ЦК считает, что при выработке тактики участия в выборных кампани-

ПОЛИТИКА

ях многим товарищам и целым партийным организациям недостает диалектического понимания ситуации, умения соотнести конкретно-исторические сегодняшние условия с теми формами борьбы, которые дадут максимальное усиление самой организации, а также импульс развития будущей борьбы.

Съездом ставилась задача - обеспечить подтверждение регистрации партии участием в выборах минимум по 12 округам, на сегодняшний день задача выполнена по 9 округам, по трем - борьба продолжается на повторных выборах.

В 2004 году предстоят выборы в представительные органы власти в 24 субъектах Российской Федерации плюс муниципальные выборы. При выработке тактики использования этих кампаний Центральный Комитет считает необходимым исходить из двух соображений:

1. Возможность усиления собственных организаций - это является **главным**.
2. Подтверждение официального статуса партии участием в этих кампаниях.

Что касается результатов парламентских выборов 2003 г. и получения места в Госдуме, то ЦК исходит из того, что мы должны выжать из этого факта максимум пользы для партии, имея в виду:

- полную свободу (от фракционной дисциплины) голосования нашего представителя в парламенте;
- возможное использование политической трибуны для заявления позиции партии;
- взаимодействие с левонастроенным депутатами - членами КПРФ, "Родины" и др.;
- использование организационных возможностей для укрепления структур рабочего движения;
- использование парламентских ресурсов для создания управляющей структуры Центрального Комитета в Москве;
- организацию Пресс-центра в Москве.

О тактике партии на предстоящих президентских выборах

Абсолютно ясно, что эта тактика должна быть антибуржуазной, антипутинской, разоблачительной, тактикой, нацеленной на развитие борьбы за социализм. Форма участия партии зависит от конкретных условий и конфигурации тех политических сил и претендентов, которые вступят в эту выборную кампанию. При этом тактика может колебаться в довольно широком пределе, от бойкота до поддержки того или иного кандидата. ЦК считает важным подчеркнуть, что не следует путать сильную позицию бойкота выборов, что возможно при условиях общего фронта, с довольно слабой формой неучастия, что при определенных условиях выливается просто в невывод к избирательным урнам протестных голосов (за такой "бойкот" нам могут сказать спасибо прорежимные силы).

ПОЛИТИКА

Ситуация в левом движении

В целом выборы 2003 года показали, что настроения в обществе ощутимо не изменились по сравнению с 1999 г. Произошла существенная перекачка голосов от КПРФ прежде всего в сторону блока "Родина". При этом надо учесть, что, по крайней мере, половина голосов ЛДПР носит скорее протестный, чем прорежимный характер. По нашим оценкам, существенное уменьшение результата КПРФ явилось следствием ее многолетней политики дрейфа вправо, в сторону так называемой бесклассовой государственно-патриотической оппозиции, перманентных соглашений с режимом по тем или иным вопросам. Все это закончилось закономерной потерей авторитета и влияния в массах, сопровождающейся жалобными возгласами о том, что режим "ворует наши лозунги". Данная картина предсказывалась ортодоксальными коммунистами, в том числе обращалось внимание на то, что следует проанализировать лозунги, которые вполне подходят и прорежимным силам. Сегодня КПРФ переживает значительную внутреннюю борьбу проходит по линии правые - еще более правые, по линии ренегаты - (если можно так выразиться) честные оппортунисты. В этой связи следует высказать оценки, что перспектив возврата КПРФ на коммунистические позиции, - очень немного, и взаимодействие с ней следует строить как с обычной социал-демократической партией на фоне буржуазной системы, с ведением соответствующей идеологической теоретической борьбы.

Блок "Родина", во многом собравший голоса протестного избирателя, на сегодняшний день представлен в Госдуме довольно разнородными силами, среди которых есть как политики, известные своей оппозиционностью и дружественными отношениями с нами (Варенников, Родионов, Бабурин, Глотов), так и откровенно пропрезидентскими деятелями (Рогозин, Геращенко). ЦК считает, что с блоком "Родина" можно строить взаимодействие по ряду конкретных вопросов, которые содержались в программе этого блока и которые были нацелены на сохранение крупных отраслей промышленности, национализацию недр, природной ренты, ТЭК, увеличения государственного регулирования экономики, протекционизма российского производителя, то есть того, что ведет к сохранению рабочего класса, к улучшению условий его физического воспроизводства и духовного развития.

В отчетном периоде взаимодействие с компартиями союзных республик велось нами в основном в системе СКП-КПСС, который в рассматриваемый период разделился на две части. Одна сгруппировалась по идеологическому принципу вокруг КПРФ и возглавляется Зюгановым, вторая часть, вместе с нами, КПС, Компартией Таджикистана (КПТ) и другими, возглавляется О. Шениным. Раскол этот назревал давно, и вполне естественно, что мы поддержали левую часть, хотя сам факт раскола оцениваем негативно. Не потому, что занимаем примиренческие позиции, - наоборот, мы всегда, еще в те времена, когда руководство СКП просило нас однозначно поддержать КПРФ на парламентских, а Зюганова на президентских выборах, занимали принципиальную позицию критики их политики. Но сегодня мы негативно оцениваем факт раскола, потому что он ослабляет наши пози-

ПОЛИТИКА

ции по возможности влиять на эти партии, на развитие ситуации. Гораздо сильнее, с нашей точки зрения, была бы позиция, если бы О. Шенин и целый ряд товарищей, не выходя из КПРФ, образовали бы там центр сопротивления коммунистических сил, которые там есть и которые борются с оппортунистическим и ренегатским курсом руководства. Аналогичную линию правильнее было бы проводить в неразделенной системе СКП-КПСС, тогда возможность влиять на эти процессы, с нашей точки зрения, была бы больше. А опасности влияния на нас в негативную сторону, как таковой, нет, т.к. СКП существует именно как союз с необязательной дисциплиной исполнения. В рамках СКП-КПСС и России в идейном плане более близка к нам Компартия Союза во главе с Олегом Шениным, и мы плодотворно взаимодействуем и в теоретическом, и в практическом плане по целому ряду вопросов. Однако имеются существенные расхождения. КПС негативно оценивает процесс создания КП РСФСР в 1990 г. и даже съезды Инициативного движения. Товарищи за организационным моментом не улавливают содержательной части борьбы за возврат КПСС на коммунистические позиции. Сегодня, выступая за якобы унитарную КПСС, товарищи предлагают вести организационную перестройку, вплоть до распуска российской структуры РКРП-РПК. ЦК считает, что это свидетельствует о непонимании товарищами реальной обстановки, их самоизоляции от участия в практической борьбе. Так, на наши приглашения участвовать в выборах вместе без предварительных условий (в том числе в возможном союзе с КПРФ) товарищи ответили отказом (т.е. так же, как не получили мы запрашиваемой помощи и в регистрации партии). Сегодня нам предстоит избрать делегатов на XXXII съезд СКП-КПСС и определить форму дальнейшего взаимодействия.

Наши попытки продолжить объединительный процесс РКРП-РПК через присоединение к нему товарищей из Союза коммунистов кончились неудачей. Мы столкнулись с ситуацией, когда вся имеющаяся организация была представлена руководством и не имела сколь-нибудь серьезных структур на местах, то есть практически эта организация носит верхушечно-столичный характер, что, впрочем, характерно и для многих других партий в современной России.

Наше отношение с РКП-КПСС строится на хорошей основе товарищеского взаимопонимания (хотя и с сохранением значительных расхождений в области оценки прошлого). Эта партия поддержала нас в выработке тактики участия в думской выборной кампании. Более того, мы успешно взаимодействуем по целому ряду практических вопросов, например, продолжением борьбы на Выборгском ЦБК. Поэтому, надо полагать, это одно из перспективных направлений дальнейшего объединения действительно коммунистических сил в реальной борьбе.

В любом случае развитие событий, а тем более в условиях наступления реакции, абсолютно ясно, что внимание со стороны ЦК к вопросу взаимодействия с союзниками, а также использование тактики временных союзов по отдельным вопросам и даже с ненадежными союзниками следует уделять значительно больше внимания, имея целью развитие движения в целом, усиление собственных позиций в том или ином направлении в нужное время.

ПОЛИТИКА

Теоретическая и идеологическая работа партии

В отчетном периоде данную работу координировали идеологический отдел плюс сопредседатели и секретари партии. В проделанной работе можно выделить такие этапы, как работа над редакцией Программы партии в ходе объединения РКРП-РПК, анализ процессов так называемой стабилизации, в политике Путина как этапа классовой борьбы, продолжающей политику Ельцина. Отдельно стоит отметить участие и подготовку конференции в Греции по теоретическим вопросам соотношения непосредственно общественного характера производства и товарных черт при социализме, в котором участвовали наши товарищи - члены партии ученые Т. Яброва, В. Ельмееев, а также привлеченные доктора наук М. Попов и В. Волович. Выпущена книга "**От закона стоимости к закону потребительной стоимости**" с докладами наших и греческих товарищ. Показательно, что греческие товарищи в своих теоретических разработках, которые ведутся ими, в условиях долгого житья при капиталистической системе, все-таки смотрят в корень, ухватывают самую суть проблемы.

К заслугам работы комиссии нужно отнести продолжение выпуска журнала "Марксизм и современность" (Т. Яброва), "Советский Союз" (хотя, к сожалению, мы сбавили обороты - выпустили только один номер). Силами политкомиссии Московской организации мы провели теоретическую конференцию по "Революционной стратегии борьбы". Участвовали в регулярных традиционных Международных встречах в Брюсселе под патронажем Партии труда Бельгии, в Греции на Международной встрече по проблемам глобализма и тактике в коммунистическом движении, целом ряде других мероприятий. Однако на этом направлении у нас скорее имеется некоторое ослабление, чем приближение к цели, прежде всего потому, что нам не удалось собрать в единый кулак разрозненные по России и СНГ силы товарищей, занимающихся теоретической работой.

ЦК нового состава эту работу следует усилить теоретическую работу. Уже сегодня можно очертить целый ряд тем, требующих разработки. **Прежде всего** это процессы так называемой глобализации, когда мы имеем дело с объективными процессами интеграции мировой экономики, реализующимися через империалистическую экспансию транснационального капитала - то, что описано ленинской теорией империализма, только в новых условиях.

Вторая тема - это изменения социально-классовой структуры современного общества в России, на Украине и в мире, в условиях достижений научно-технического прогресса и изменения структуры производительных сил и, соответственно, процессы в изменении качественного состава рабочего класса, места и роли в обществе современного пролетариата, технической интеллигенции и других слоев.

Третья тема - национальный вопрос в сегодняшних условиях, в том числе в современной России. Противостояние с интернациональных пролетарских позиций нарастающим явлениям национализма, с одной стороны, а с другой стороны - объяснение реальных противоречий, которые имеются в обществе, в том числе и

ПОЛИТИКА

на бытовом уровне (так называемый “русский вопрос”, пресловутый вопрос “лиц кавказской национальности” на рынках, потребительских, продовольственных, прежде всего **столичных городов**, мегаполисов и т.д.). Это вопросы, которые имеют большое практическое значение. **Четвертое** направление - это дальнейшая разработка в теоретическом плане “Революционной стратегии борьбы” применительно к современному моменту развития левого движения в России. (Поскольку имеются, с одной стороны, недооценка этого направления, с другой стороны, некоторая примитивизация понимания именно **революционного** характера развития борьбы.)

Пятый вопрос - это разработка теории построения Советской власти. Тема достаточно подробно отражена в самой Программе партии, однако явно недостаточно внимания уделяем мы этому вопросу в плане его разъяснения, пропаганды и агитации, то есть донесения до понимания широких масс.

Требует дальнейшего продвижения вопрос **(шестой)** нашей аграрной Программы, в том числе на этапе, когда мы находимся в оппозиции. Сама аграрная программа у нас принята за основу еще в те времена, когда мы существовали в раздельном качестве РКРП и РПК. Сегодня произошло объединение. Есть хороший пример ленинградских товарищ - группы ученых, прежде всего Академии ВАСХНИЛ во главе с профессорами Ю. Ковальчуком, В. Великжаниным, М. Зеленским.

Еще одна тема **(седьмая)** - о действиях и тактике борьбы наших товарищ в условиях, когда мы находимся в оппозиции. Здесь проблемой является соотношение интересов компрадорского капитала, ориентирующегося на Запад (в том числе находящегося в большой долговой яме перед международными финансовыми организациями нашего правительства), и капитала так называемого национального, собственно российского, рождающегося, у которого аппетиты уже растут настолько, что он не прочь и сам поучаствовать в дележке на международных рынках, например в “восстановлении” Ирака или в доходах от продажи оружия на мировых рынках (сегодня объемы участия России в этих операциях исчисляются уже в суммах около \$5 млрд. в год, и это отнюдь не предел, особенно с учетом того, что мощности нашего ВПК загружены всего лишь не более чем на 50 процентов).

Однако, обозначив эти направления, ЦК считает необходимым подчеркнуть, что самый большой кусок работы в области теории лежит даже не в разработках, а в **организации нормальной учебы внутри самой партии, во всех наших звеньях, начиная от низовых до центральных, поскольку в партию за 10 лет, людей вступило меньше, чем нам хотелось бы.** Существен приток товарищ, которые в КПСС не состояли, для которых политграмота, начиная от самых азов, является в новинку. ЦК, парторганизациям требуется значительно больше усилий, причем комплексно и системно, приложить к пропаганде, разъяснению, разбору основных положений нашей Программы. Также целесообразно смелее и настойчивее организовывать теоретические дискуссии с членами других партий по программным вопросам.

ПОЛИТИКА

Пропаганда и агитация

В этом плане работа велась вокруг органов ЦК - газет "Трудовая Россия" и "Мысль". Выпущены серии брошюр, пропагандистских материалов. Особого внимания и похвалы заслуживает работа по выпуску аудиовидеопродукции, лазерных дисков с художественно-публицистическими материалами, несущими идеологическую нагрузку. Но все же, по понятным причинам, газета "Трудовая Россия" была в центре внимания и ЦК, и Съездов партии, было несколько постановлений мобилизующего характера, которые ставили задачи и увеличения тиража газеты, и расширения распространения ее, и просто погашения затрат, идущих на производство газеты. Сегодня надо отметить, что в условиях всеобщего подорожания и неблагоприятной конъюнктуры для рабочих и левых организаций нам удалось пока только удержать газету на прежнем уровне. При этом надо отметить геройизм редакции и упорную работу Ленинградской партийной организации, а также помочь ряда региональных отделений, например Свердловской, которые позволяют нам поддерживать существующий статус-кво. Выполнить Постановления ЦК и Съездов о существенной помощи газете, начиная от тиражей и заканчивая ликвидацией долгов, не удается и по сегодняшний день. Наверное, в перспективе решение этого вопроса также связано с использованием каких-то возможностей, которые будет давать нам парламентское место в Госдуме. С точки зрения редакции и Центрального Комитета, задача стоит, во-первых, прежняя: тираж 100 тысяч экз. с периодичностью один раз в неделю. Во-вторых, надо приступить к решению задачи включения в общероссийский каталог подписки, перерегистрации "ТР" на ЦК, оформить статус юридического лица, начинать хотя бы постепенно перемещение производства и экспедиции газеты в Москву.

Важное направление - развитие региональной прессы. Здесь ЦК придерживается прежней линии разумного сочетания региональной и центральной печати. Не следует поддерживать некоторые "революционные" предложения: закроем, мол, региональные и навалимся на центральную. Наоборот, практика показывает, что в тех регионах, где хорошо поставлена собственная газета, там и центральная пресса распространяется успешно, и влияние партийных организаций обеспечивается именно этим разумным сочетанием. Хорошим примером являются Тюменская, Свердловская партийные организации. С точки зрения наших объемов - какими они должны быть, чтобы мы оказывали существенное влияние? Определенную аналитику можно построить, отталкиваясь от опыта Тюменской партийной организации. На 3 млн. населения Тюменская организация выпускает в неделю 25 тысяч экземпляров газеты, при этом "не дотягиваются" до севера области (Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского округов). Отсюда, по оценкам самих тюменских товарищей, рассчитывать надо - на каждый миллион населения иметь хотя бы 10 тысяч экземпляров газеты. Исходя из этой пропорции, серьезным влияние нашей партии будет тогда, когда мы выйдем на **еженедельные** тиражи примерно в 1,5 млн. экземпляров.

За отчетный период были организованы партийный сайт, электронная версия "Трудовой России". То, что они созданы - это хорошо, но сайты требуют совершенствования.

ПОЛИТИКА

В ближайшее время одной из первоочередных задач для ЦК является использование нашей небольшой парламентской возможности для организации **Пресс-центра** в Москве, имея в виду выполнение задач от освещения деятельности нашей партии во всех СМИ до собственной пропаганды как через левые и оппозиционные издания, так и проникновение своим влиянием в буржуазные СМИ.

О молодежной политике партии

Агитационно-пропагандистская работа молодежи и для молодежи ведется через листовочные материалы, на специальных молодежных страницах газет "Мысль" и "Трудовая Россия", некоторых региональных партийных изданий и газеты РКСМ(б) "Бумбараш", а также через журнал РКСМ(б) "Революция".

Комсомольская организация (РКСМ(б)) в отчетный период подтвердила свою ориентацию на РКРП-РПК, укреплялись связи между партийными и комсомольскими организациями в регионах. Смена руководства комсомола активизировала совместную работу и улучшила взаимоотношения партии и комсомола.

Немалое значение для агитационной работы, в том числе и для привлечения внимания молодежи к партии, имеет комсомольский сайт и сайт www.comunist.ru, который ведется молодыми членами партии, комсомольцами.

РКСМ(б) была проведена довольно масштабная акция "Вон попов из школы!" с выпуском специального номера молодежного листка "Дetonатор".

Часть агитационных материалов, в том числе для школьников и учащейся молодежи, выпускалась по линии "Движения в защиту детства". По-прежнему силами А.Я. Нестеровой (Ленинградская организация) выпускается газета "Ленинские искры".

В ряде регионов парторганизации, в том числе партийная молодежь, принимали активное участие в протестных акциях. Были проведены совместные с другими молодежными организациями акции "Антикапитализм-2002" и "Антикапитализм-2003". Причем в 2003г. были проведены и региональные акции "Антикапитализм-2003", в частности в Ленинграде, Сыктывкаре, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новгороде, Свердловске.

Совместно с другими молодежными организациями проводились акции в поддержку политзаключенных, находящихся в тюрьмах не только в России, но и на Украине и в Казахстане.

В 2003 г. был проведен летний военно-спортивный лагерь комсомола под Дзержинском Нижегородской области. Его организация - в значительной степени заслуга члена партии и члена ЦК РКСМ(б) С. Пчелинцева и других дзержинских комсомольцев. В комсомольской организации повысилось внимание к работе с рабочей молодежью, на предприятиях. Оказывалась определенная помощь "Движению в защиту детства". Член молодежной Комиссии А. Нафиков ведет постоянную работу в рамках новосибирского Общества друзей Кубы в школах города, а также выпускает газету "Круг друзей".

ПОЛИТИКА

У партийных организаций есть резерв для помощи РКСМ(б) и ДЗД в создании их региональных отделений с целью вовлечения более широкого круга молодых людей в коммунистическую работу.

Остается неудовлетворительным взаимодействие региональных парторганизаций с центром (в частности, с молодежной Комиссией) по вопросам молодежной политики.

Майский 2003 г. Пленум ЦК РКРП-РПК принял Постановление, в котором обязал региональные партийные комитеты определить ответственных за работу с молодежью и вводить в свой состав секретарей местных комитетов РКСМ(б), состоящих в партии, а также поручил региональным комитетам РКРП-РПК организовать распространение печатного органа РКСМ(б) - газеты "Бумбараш". Партийным организациям необходимо обеспечить выполнение этого Постановления.

Несмотря на наметившиеся успехи, сегодняшний анализ нашей партии показывает, что 90% секретарей региональных организаций - это те товарищи, которые стояли у основания РКРП и РПК в 1990 году. Поэтому задача омоложения партии - это первостепенная наша задача. Кроме того, известно, что революция - это дело прежде всего молодежи. Поэтому новому составу ЦК на это направление надо направить основное внимание, да и лучшие кадровые силы. Нужно избирать в руководящие органы партии всех уровней больше молодежи, это активизирует работу, даст свежие идеи и оригинальные решения.

Организация - основа всего

Создание крепкой организационной основы партии - это не менее важная вещь, чем идеология партии. Есть меткое сравнение, которое высказал один наш уважаемый товарищ, ознакомившись с деятельностью Рабочей партии Турции: если есть крепкая организация и какие-то недостатки в Программе, - это все-таки партия, потому что, имея крепкую организацию и "мускулы", она действует и имеет возможность поправить свою программу, довести ее до лучшего состояния. И наоборот - если есть замечательная и абсолютно правильная программа, но нет организации, то это не партия. Это, в лучшем случае, кружок с хорошими людьми и правильными мыслями, но он не способен влиять на положение. Всем нам известно ленинское высказывание - дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем ситуацию в России. Применительно к сегодняшнему дню надо отметить, что мы, к сожалению, сильнее в организационном плане не стали, более того, мы теряем и просто стареем: теряем по численности, в том числе по смертям наших товариществ, теряем депутатские места в силу обстановки наступления реакции, теряем просто в известности в России. Задачи организационного строительства и укрепления партии должны быть приоритетными, одними из основных. Регистрация показала наши минусы, в том числе в разрезе по региональным организациям. ЦК, Организационная комиссия в качестве основных направлений на ближайший период предлагают следующее:

ПОЛИТИКА

- нам нужно согласованно завершить переходный период, в т.ч. в партийном строительстве, перейдя от квотного принципа формирования органов к нормальному уставному;
- укрепление региональных организаций начать с самых простых вещей, например с обеспечения электронной почтой тех отделений, у которых ее нет, чтобы была оперативная система современной связи. И выполнить это за счет имеющихся общепартийных ресурсов;
- нужно выполнить уже запланированное: провести перегруппировку состава самого ЦК с сокращением численности до разумно управляемых величин в современных материально стесненных условиях - до 40-50 членов ЦК - рассмотреть; на практике мы уже подходим к этому вопросу - о трехуровневом принципе построения партии по известному опыту (например, в Партии труда Бельгии), когда имеется ядро профессионалов, актив партии и круг сочувствующих - и все это замкнуто в единую систему, что, в общем-то, близко подходит к той задаче, которую мы выполняли в условиях регистрации. В том числе нам надо подтвердить регистрацию партии, которая обеспечивает использование легальных публичных методов борьбы, для чего нам нужно выполнить те маневры, которые предписаны законом (12 округов), и те отчеты, которые многим не нравятся, расцениваются как бюрократически-формальные процедуры. Но ЦК исходит из того, что крепкая дееспособная организация должна быть в состоянии выполнить и бюрократические процедуры, если того требуют интересы дела. Тем более что не такие уж они и сложные.

Но главный все-таки вывод в области партийного строительства касается того, что партия должна быть **связана с жизнью**. Она должна заниматься вопросами, которые сегодня волнуют наших людей, и прежде всего рабочий класс. Говоря простым языком, надо быть **нужными людям** здесь и сейчас. Партия существует не для себя, не для обеспечения самодостаточности, выражая различные оценки и ведя политические внутренние дискуссии, а для того, чтобы выполнять функции, влияющие на развитие жизненных процессов в обществе - и политические, и социальные, и просто бытовые. Полезно напомнить, что у большевиков партийная структура образца 1907-1917 гг. включала в себя, кроме собственно партийных организаций - районных, по предприятиям, студенческих, воинских и т.д., - она еще включала в себя также молодежные, профсоюзные организации, юридические консультации, адвокатские конторы, кассу взаимопомощи, кооперативы потребительские и снабженческие, типографии по производству соответствующей продукции, склады, явочные квартиры, передаточные звенья, группы лекторские, агитаторские, которые можно было посыпать в любой коллектив, рабочие клубы, книжные магазины и лавки и пр. и пр.

Остается посмотреть на наше состояние сегодня, и можно сказать, что до такой функционально-разветвленной организации, которая проникает во все сферы будничной повседневной жизни рабочего класса и просто населения, нам еще далеко. Поэтому в области партийного строительства, кроме выполнения наших уставных дисциплинарных принципов, актуальнейшим остается и такой ленинский совет:

ПОЛИТИКА

необходимо слить свою партийную деятельность с будничной повседневной жизнью рабочего класса. Поэтому выбор в этом направлении у нас невелик: или мы сольемся со своим классом, или у нас, как иронично выразился один автор письма в "Трудовую Россию", выхода нет, поскольку путь в оппортунисты нам уже перекрыт товарищами из КПРФ, мы там не ко двору.

Международные связи

Они было подведомственны Комиссии по международным связям. Мы довольно успешно вели эту работу, имеем постоянный контакт порядка с 60 коммунистическими и рабочими партиями мира, принимаем участие в регулярных встречах (основные в Афинах и в Брюсселе) и в региональных мероприятиях (например, на Северо-Западе). Ведем совместную теоретическую работу (например, с КПГ), о чем уже говорилось. С партиями братских республик поддерживаем связь в рамках СКП-КПСС, к сожалению теперь в более затрудненных условиях, о чем тоже уже было сказано. Положительным моментом сегодняшнего дня надо отметить только еще наметившееся, но, будем надеяться, имеющее перспективу направление о совместной деятельности. К полезным международным контактам в отчетном периоде подключены наши молодые товарищи из ЦК РКСМ(б).

Товарищи!

В целом, хотя ситуация характеризуется продолжающимся наступлением реакции, тем не менее, анализ показывает, что никаких движений в сторону устранения коренных причин и антагонистических противоречий труда и капитала в России не то что не намечается, наоборот - социальное расслоение усиливается, повышается степень эксплуатации. А значит, обострение социальных схваток неизбежно. А раз схватка неизбежна, то, выражаясь ленинским языком, **не надо бряцать оружием, надо его готовить**. Поэтому давайте отнесемся к предстоящему этапу со всей серьезностью, творчески, но в то же время твердо, и поставим во главу угла на ближайший период задачу укрепления нашей организации для того, чтобы, в конце концов, имея организацию революционеров, коренным образом изменить ситуацию в России.

21 февраля 2004 г.
Москва

ПОЛИТИКА

Тезисы ЦК РКРП-РПК

«Программа партии как главный документ, определяющий стратегию революционной борьбы (СРБ) и «О трактовке понятия РСБ»

1. Из истории вопроса. Принимая на объединительном съезде постановление по РСБ (что не было предусмотрено предварительными соглашениями об объединении), никто из товарищей не высказывал возражений против данного документа, поскольку в нем излагались, на первый взгляд, абсолютно известные теории, можно сказать – прописные истины движения:

- лимит на революции не исчерпан;
- наша цель – свершение социалистической революции;
- свержение ига капитала возможно лишь насильственным путем;
- партия должна строится как партия нового типа (в т.ч. с обязательным сочетанием легальных и нелегальных форм работы);
- как бы далека ни казалась революционная ситуация, партия всегда должна иметь ввиду свою цель – свершение революции и готовить себя к ней;
- и т.д.

Еще раз подчеркнем, что сама постановка вопроса относится к известным, уже установленным положениям марксизма-ленинизма и никаких возражений не вызывает.

2. Возникновение разного понимания и трений по рассматриваемому вопросу. По вопросам РСБ была проведена научно-практическая конференция (в основном силами Московской организации). Надо признать, что секретари ЦК тт. Тюлькин, Терентьев, Ячменев не уделили ей должного внимания, считая, что вопрос в соответствии с тезисом 1, довольно ясен и достаточно комплексно и системно изложен в программе партии.

Однако, именно после этой конференции, начиная с московской организации, в партии появились некоторые разнопонимания и трения по вопросу т.н. РСБ. Необходимо отметить, что проявилось это в попытках группы товарищей присвоить себе эксклюзивное право определять - что соответствует РСБ, а что нет.

Появились тенденции в теоретической и практической работе уравнять по значению программу партии и тезис о РСБ, сделать некие теоретические построения параллельно программе партии, а если исходить из критериев приоритетности, очередности работ на данный момент, то можно сказать и вопреки программе партии.

ПОЛИТИКА

Постепенно наметилось превращения тезиса РСБ в некий жупел с одной стороны и ругательство с другой. Например тех, кто по иному толкует РСБ, сторонники своей формулы расшифровки торопились назвать **оппортунистами**. В ответ на что немедленно получали ярлык **ультрапрореволюционеров, леваков и троцкистов**.

Особую остроту этот вопрос приобрел к моменту проведения Съезда партии, с последующей постановкой вопроса об образовании «революционной» платформы, сторонники которой к носителям оппортунистической линии практически отнесли чуть ли не большинство делегатов съезда партии.

3. Задание съезда. В этой связи, считая, что во многом напряжение взаимоотношений между товарищами в партии обуславливаются не столько коренными разногласиями, сколько разным пониманием и толкованием терминов, а также разным видением путей достижения общих целей, съезд поручил ЦК провести соответствующую теоретическую работу (в том числе второй этап научной конференции по РСБ), а также определиться с трактовкой понятия РСБ.

4. Программа партии – стратегия революционной борьбы. Программа партия является главным документом для каждого члена партии. Мы говорим о стратегии **революционной борьбы** (или РСБ) поскольку программой-минимум определено совершение социалистической революции и установление Советской власти. При этом, программа партии исходит из известного марксистского положения, что основной задачей партии является формирование пролетариата в класс. Соответственно, в практической работе – создание организованного рабочего движения, овладение методами экономической борьбы, соединение теории научного коммунизма с рабочим движением и, соответственно, максимально возможная политизация организованного движения масс. Перечисленные программные задачи являются далеко не достаточными, но необходимыми условиями для свершения революции. Над их выполнением партия должна работать постоянно, повсеместно, независимо от того, что в данный момент обстановка может характеризоваться отсутствием революционной ситуации.

В программе партии подчеркивается, что «**историческая последовательность событий: образование Советов – революция – установление Советской власти – создание Советского государства – определяется логикой классовой борьбы и не может быть иной**».

Именно Советы явились органами революционной борьбы, продуктом этой борьбы и формой организации и развития этой борьбы. Работая на создание Советов, в широком смысле этого слова, партия работает на подготовку революции, на создание формы, которая способна воспринять коммунистическое содержание.

Таким образом, наша **стратегия революционной борьбы изложена в основном партийном документе – программе партии**.

ПОЛИТИКА

5. К вопросу о терминах. Использование нами термина РСБ в создавшейся ситуации приходится признать как не самое удачное, поскольку мы всегда исходили из того, что само определение «революционная» мы выводили из поставленной цели движения – задачи свершения социалистической революции. Использования термина «революционная стратегия» вместо «стратегия революционной борьбы» вызвало некоторую путаницу и стремление (от хорошего нетерпения и желания форсировать события) перенести основное внимание на формы борьбы, отвлекаясь или даже отодвигая на задний план содержание. (Не случайно с самыми революционными названиями часто выступают различные троцкисты и другие мелкобуржуазные революционеры).

Поэтому использование термина «стратегия революционной борьбы» с научной точки зрения представляется более правильным, а использование термина «РСБ» следует понимать не применительно к той или иной форме, а опять же как то или иное действие, вписывающееся в концепцию достижения общей цели – подготовку революции.

6. Некоторые ошибки упрощенной трактовки РСБ (стратегии революционной борьбы).

а) Товарищами допускается некий разрыв единства задач организации рабочего класса и РСБ. Более того, задача организации пролетариата в класс, его структурирование преподносят просто как одну из составляющих РСБ, в то время как это есть **основное содержание СРБ**. Без обеспечения этого содержания, выполнение других составляющих (по классификации товарищей) т.н. РСБ, порой невозможно, а часто будет выливаться в тактику заговоров, переворотов, классический бланкизм и проч.

Следуя стратегии революционной борьбы, программе партии в каждый момент времени партия в целом и партийные организации на местах выбирают те действия, которые ведут к усилению классовой борьбы, росту ее организованности. Например, если в регионе партийная организация состоит всего из десятка человек, то их главная задача в работе на революцию усилить парторганизацию и увеличить ее численность до нескольких десятков. Если парторганизация промышленного региона имеет приличную численность и подготовленные кадры, то их главной задачей является проникновение своим влиянием на конкретные предприятия и придание этому влиянию соответствующей организационной формы. Одной из главных задач в реализации стратегии революционной борьбы в сегодняшней ситуации съезд поставил увеличение тиража центрального партийного органа – газеты «Трудовая Россия» до 100 тыс. и переход на еженедельный выход с включением в общероссийский каталог подписки и т.д. То есть, работы по реализации СРБ (РСБ) не обязательно должны носить радикальный, нелегитимный, экстремистский или силовой характер. Чаще всего и важнее всего то, что это работы связанные, выражаясь ленинским языком, со слиянием с повседневной жизнью рабочих, с достижением того показателя, когда идет влияние на миллионы. Сие есть азбука марксизма.

ПОЛИТИКА

б) Товарищи определенно уходят от рассмотрения ленинской теории революционной ситуации, как анализа ее объективной составляющей, так и подготовки субъективного фактора. Особенно это невнимание проявляется в первой части, поскольку обострение экономической ситуации и подъем движения масс выше среднего уровня является **необходимым** условием. Товарищи часто расшифровывая термин РСБ, подчеркивают, что стратегия – это основной способ достижения цели, а дословный перевод – «веду войско», то есть искусство ведения войны в целом. С упрощенной трактовкой понимания РСБ получается, что искусством ведения овладеваем, а войска-то нет и над его созданием, мобилизацией, организацией мало кто работает.

в) Часто употребляемый пример того, как в 1993 году восстание в Москве оказалось без подготовленных руководящих кадров, без плана действий, без соответствующей решимости к действию и т.д. следует признать. Это аргумент правильный, но не основной. Решающим является все же тот факт, что это выступление носило верхушечный характер. Основные массы людей оно оставило равнодушными наблюдателями вне борьбы. Тем более, не было организованной классовой поддержки фабрик, заводов, регионов и прочее. В этом главная причина поражения (не говоря уже о том, что лозунги Хасбулатова-Руцкого никакой классовой нагрузки не несли, с обоих сторон бастионов развевались полосатые триколоры и т.д.).

г) Товарищи, ставя вопрос об абсолютно ясной необходимости использования нелегальных методов работы, часто путают необходимую скрытность с методами нелегитимными (незаконными и даже откровенно противозаконными). Данная путаница вредна, поскольку абсолютное большинство закрытых методов могут вполне вписываться в рамки по крайней мере непротивозаконности. Они несут смысловую нагрузку утешения от режима и классовых противников содержания нашей деятельности, расстановки наших сил, источники обеспечения и т.д.

д) Абсолютно правильно ставя вопрос о том, что партия должна овладевать особыми методами работы, что у партии не должно быть никакого преклонения перед «действиями в рамках закона», боязни «обострения ситуации», не должно быть фетишей «антитерроризма» и «не допущения кровопролития», товарищи далее идут по непродуктивному пути. Во-первых, пытаясьставить эту задачу перед всеми членами всей партии (это по сегодняшнему составу неверно, поскольку особенно старшее поколение партии к этому не готово). Это дело не всей партии, а ее профессионального ядра. Во-вторых, и это главное, товарищи на 99% всю агитацию по РСБ сводят к уровню просто призывов и заклинаний как то: «Готовить себя...», «психологически настраивать массы», «разрабатывать возможные планы операций...», «без насилия не обойтись...», «надо быть революционнее...», «надо соответствовать РСБ...» и т.д. и т.п. При этом, не приводя практически никакой конкретики, никаких примеров, что конкретно предлагается сделать, или что сделано, например, в N-ской организации и может служить **образцом**. Во многом, предлагаемые **направления реализации РСБ** напоминают выкладки кабинетных работников, а не планы практиков движения.

ПОЛИТИКА

е) Особо следует отметить диссонанс в постановке вопросов сторонниками РСБ и требованиями сегодняшней жизненной практики в деле **добычи финансовых** средств для обеспечения роста движения. Казалось бы, простор для творчества налицо, препонов не только никто не создает, но даже предлагаются определенные темы (например, возврат долгов от недобросовестных заемщиков, осуществление посреднических функций и др.), однако, движения от постановки вопроса к практике не наблюдается, а действия других товарищей, приносящих в партийную кассу весьма солидные суммы другими **специфическими** методами порой оцениваются высокомерно и даже с пренебрежением.

7. Необходимые выводы из обсуждаемой темы.

Конструктивное продвижение вперед в понимании СРБ (РСБ) при объединении РКРП и РПК можно проиллюстрировать следующим примером: первый раз мы использовали оборот: «Революция не может останавливаться... Коммунист не может не быть революционером» в «**Октябрьской декларации**» (1997). Тогда ее не подписали японские троцкисты и РПК. Сегодня это один из основных пропагандистских тезисов сторонников Ревплатформы.

Главный вывод относится к подтверждению магистрального пути работы нашей партии на революцию в соответствии с собственной программой – **организация пролетариата в класс**, организация рабочего движения в широком смысле этого слова, - что есть необходимое условие подготовки революции и кто отлынивает от выполнения этой задачи или не справляется с ее выполнением, тот не соответствует ни СРБ, ни РСБ.

Второй вывод. В партии действительно должны быть разработаны и рекомендованы к практическому использованию особые (не прописанные в Уставе и не определяемые действующими законами) формы и методы работы и борьбы – от ведения особого учета и организации особой связи до рекомендаций по использованию в соответствующие моменты акций силового столкновения, ведению пропаганды в соответствующих структурах, накапливанию соответствующего материального потенциала и т.д. К типовому набору таких работ (уже ведущемуся в ряде организаций) относятся:

- ведение спецучета людей;
- организация спецсвязи;
- ведение учета наличия у людей специальных знаний, возможных адресов проживания, загородных дач, автотехники, компьютерной техники, членства в охотколлективах и т.д. и т.п.;
- формирование при Советах рабочих или других рабочих структурах рабочих дружин (в т.ч. для выполнения определенных легитимных функций);
- особая подготовка определенного круга людей по отдельной программе; и многие другие.

ПОЛИТИКА

8. О критериях соответствия.

Определять соответствие работы парторганизаций или отдельных лиц СРБ (или РСБ), конечно, должны Уставные партийные **коллегиальные органы**, а не отдельные, даже очень уважаемые, товарищи. Тем более недопустимо навешивание ярлыков (типа «оппортунисты» и «соглашатели», либо «троцкисты» и «провокаторы») отдельным товарищам или целым организациям со стороны какой-либо группы лиц.

Рекомендациями в качестве критериев для обеспечения на практике нашей нацеленности на революционный путь борьбы могут быть следующие:

- **принципиальность** наших оценок политических событий и **прямое** публичное высказывание по ним;
- теоретическая **ортодоксальность**, последовательность и недопустимость идеологических компромиссов;
- обязательная практическая, самая широкая работа по внесению пролетарского политического сознания в широкие народные массы;
- обязательная практическая работа по **организации рабочего движения**, в том числе с обеспечением профессионализма организации экономической борьбы;
- организация военно-спортивной подготовки, патриотическое воспитание молодежи;
- выбор в каждой ситуации, в каждый момент времени тех форм и методов борьбы, которые обеспечивают дальнейший подъем движения, укрепление организации;
- использование тактики союзов и блоков с дургими политическими силами при сохранении своей программной нацеленности на революцию и свободы критики, в том числе союзников, с этой позиции.
- использование всех форм и методов работы известных в истории и практики движения, целесообразных в данной ситуации (недопустимость отрицания чего либо по оппортунистическим мотивам «незаконности», «экстремизма», «нецивилизованности» и проч.;
- главным критерием работы парторганизаций в деле продвижения по пути СРБ (РСБ) являются их достижения – в степени влияния на массы, прежде всего, на заводах, фабриках, в профсоюзах, в организованных массах трудящихся.

Москва,
11.07.2004 г.

ПОЛИТИКА

**В. ТЮЛЬКИН,
Первый секретарь ЦК РКРП-РПК**

ВЕРНЫМ ПУТЕМ... НЕ ТУДА

Объективный анализ социально-экономической ситуации в стране и, соответственно, социального состава общества, прежде всего, расстановки и соотношения классовых сил является обязательной, важнейшей функцией в деятельности партии, претендующей на научность своей программы и является основой для выработки практической политики коммунистов. Естественно, рассматривая этот вопрос применительно к современной России и анализируя состояние левого движения, невозможно обойти вниманием самую большую организацию, считающую себя оппозиционной буржуазному режиму – КПРФ. При этом, мы имеем ввиду и рассмотрение позиций собственно КПРФ по этим вопросам, и ситуацию внутри самой КПРФ.

Некоторое время КПРФ всеми своими наиболее активными силами была занята внутренними разборками, поэтому мы, как союзники по левому движению, весьма тактично относились к выражению критики относительно того, как КПРФ пришла к такой жизни, желали товарищам быстрейшего выздоровления. Сегодня съезды и пленумы прошли, "кроты" выведены на поверхность и даже лишены партбилетов, статус-кво восстановлен и даже подтвержден высочайшим авторитетом Минюста. Более того, сама КПРФ обратилась к теме расстановки классовых сил в России, напечатав в центральном органе партии к годовщине августовских событий 1991 года программную статью Г.Зюганова "**Коммунисты и классы в России**" (Правда, 19 августа 2004 года).

Таким образом, обратиться к этой теме приглашает сама КПРФ. И отрадно, что в политическом отчете ЦК Х съезду звучало "ЦК руководствуется важнейшим ленинским указанием: **пусть партия знает всё**, пусть будет ей предоставлен весь, **решительно весь** материал для оценки всех и всяческих разногласий". Также в докладе Г.Зюганова подчеркивалось: "мы должны честно проанализировать наше состояние". Это, можно сказать, приглашение к разговору, но есть еще и обстоятельство, обязывающее нас откликнуться. Это - заявление из того же политического доклада ЦК, что в России КПРФ - "единственно оппозиционная организация, отстаивающая интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции". Понятно, что если это действительно так, то долг (а не просто возможность) настоящих коммунистов из других организаций - поддержать КПРФ, принять к исполнению ее линию, вплоть до вступления в ряды этой единственной организации. Но прежде, конечно, предстоит все еще и еще раз проверить, сверить с наукой, называемой **научным коммунизмом**.

ПОЛИТИКА

Из коллективной в лидерскую

Материалов для анализа новых взглядов, изменений в позиции КПРФ (старые мы достаточно хорошо знаем и политические оценки уже высказали) оказывается совсем немного, поскольку сам Х съезд (и даже съезды) КПРФ прошел в один день, особых прений не проводилось, все выступления свелись к отпору проискам противостоящей части товарищей и необходимости сплотиться вокруг линии ЦК (напомним, что в аналогичных ситуациях наступления реакции и работы в условиях антинародного режима самодержавия большевики проводили съезды в гораздо менее комфортных условиях, в режиме конспирации, под угрозой арестов и прочих неприятностей, зато рассматривали подробнейшим образом десятки теоретических и практических вопросов помногу дней кряду). Поскольку все выступления на съезде сводились, по большому счету, к одобрению генеральной линии, то все, что можно найти существенного относительно сегодняшней позиции партии, сосредоточено именно в докладе ЦК, с которым выступил его председатель Геннадий Зюганов, а также в его же вышеупомянутой статье. Практически получается, что весь наш анализ обращается к позиции, хотя и главного, но одного лица в КПРФ, – Г.Зюганова. Однако, это вполне закономерно, поскольку отражает действительные изменения внутри партийной организации: во-первых, за проводимыми разборками разговора по существу не получилось, а дело свелось к выяснению межгрупповых и межличностных отношений, а, во-вторых, как отмечалось в социологическом обзоре в главной (по факту) партийной газете (Советская Россия, 14 августа 2004 года) “Борьба вокруг Х съезда: итоги и перспективы”: “*После событий июля 2004 года трудами внутрипартийных фракционеров, прорежимных СМИ и властных инстанций КПРФ превратилась из организации “партийного”, “коллективистского” типа в лидерскую партию.* Это не только ставит КПРФ перед лицом серьезнейших испытаний, но и дает ей очень выгодные “карты” для будущей политической игры, если партия, наконец, начнет работать **на собственного лидера**, а не бесстрастно наблюдать, как его избивают оппоненты”.

Не в авангарде, а между...

В докладе Зюганова, а также в статье “Коммунисты и классы в России”, которая, по сути, является развернутым разделом доклада, содержится, надо прямо признать, много правильных и красивых, берущих за душу слов о бедственном положении России, об антинародном характере режима, о необходимости перестраивать работу в соответствии с архисложностью ситуации и требованиями времени. Содержатся здесь и безусловно верные отдельные мысли и выводы. Однако эти слова и положения, к сожалению, не связаны единой нитью вполне марксистского, то есть научного подхода. А потому имеем смелость заявить, и докажем это ниже, что в лучшем случае сии документы имеют пропагандистскую ценность собственно для КПРФ и не могут быть признаны в качестве практического руководства к действию коммунистами, стоящими на позициях отношения к коммунизму как к науке.

ПОЛИТИКА

Прежде всего, с первых строк доклада и статьи бросается в глаза тот факт, что все рассмотрение вопроса классовой расстановки сил проведено как типовой электоральный анализ добротной команды политтехнологов после отгремевших выборных боев и в преддверии предстоящих избирательных баталий. Классификация общественных слоев проведена по известной схеме определения социальной принадлежности по величине денежных доходов, практически абстрагировавшись от рассмотрения объективного положения тех или иных слоев (групп, классов) в системе общественного производства и способа получения доходов. Именно поэтому Геннадий Андреевич, в основном, оперирует понятиями слои и группы и довольно робко подходит к категории классов. Тем более, не пользуется ленинским определением классов: “*большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства*”. Зачем нужно отказываться от классического классового подхода, абсолютно непонятно. Ведь теорию классовой борьбы придумали даже не Маркс с Энгельсом, а разработали еще французские буржуазные историки Франсуа Гизо, Адольф Тьер и Огюст Минье в XIX веке. Таким образом, этот отказ от объективного классового подхода - шаг назад не только по отношению к марксизму, но и по отношению к передовым достижениям революционной (на то время) буржуазной демократии.

Руководствуясь этой методикой, Зюганов быстро и абсолютно твердо определяет что в России “*более или менее сложился только высший слой буржуазного общества. Слой крупных собственников, верхушка нового класса буржуазии*” (3-5% населения). Пока не разбирая верности и достаточности данного утверждения, проследим за следующим логическим переходом его анализа: “*На другом полюсе*”, - заявляет Зюганов, - “*в значительной мере успел сложиться самый низший социальный слой российского общества – маргинальная и даже люмпенская прослойка*”. Для диалектически рассматривающего вопросы марксиста картина, прямо скажем, предстает необычная, поскольку коммунисты привыкли исходить из объективно существующего главного противоречия капитализма – между Трудом и Капиталом, противостояния классу **буржуазии** его непримиримого врага и будущего могильщика – **пролетариата**. Исходя из противостояния этих основных классов, противостояния их идеологий, марксистский анализ определяет места и роли всем остальным слоям, прослойкам, группам. (Образец применения этой методики рекомендуется изучить по ленинской работе “Развитие капитализма в России”).

У Геннадия Андреевича же получается, что основные группы – олигархи и люмпены, а “*между этими двумя социально-классовыми группами располагается сегодня вся остальная часть общества, пребывающая в состоянии своеобразного расплыва*”. Таким образом, рабочий класс вместо положенного ему места на переднем краю фронта классовой борьбы с буржуазией, оказывается где-то между про-

ПОЛИТИКА

чих в длинном ряду пестрого электорального спектра. С такой позиции в атаку идти действительно несподручно, разве что - к избирательным урнам.

Далее следует отметить, что сегодняшнюю социальную структуру лидер КПРФ представляет как еще не сложившуюся, своеобразную, потихоньку остывающую "магму", которая "*очагами кристаллизуется в те или иные прослойки и группы*". Выглядит довольно образно и красиво, однако, по существу, вряд ли можно признать данную модель соответствующей действительности, поскольку при несомненном наличии факта социального движения (в основном картина имеет характер перераспределения собственности, укрупнения, концентрации, борьбы за место на рынке и т.д. и т.п.), печальным фактом является то, что более 70% народного хозяйства уже прошло процедуру приватизации, оставшаяся государственная доля приватизируется в основном уже сложившимися группами собственников, а не приватизируемый кусок вписывается в действующую систему в виде государственно-капиталистической собственности. Поэтому, оценивать картину, как сложившийся "**только высший слой**" буржуазного общества, неверно. В подтверждение этого факта, даже официальная статистика приводит нам цифры, что на долю 10% наиболее обеспеченных граждан приходится 30% денежных доходов в стране. А на долю 20% самых богатых россиян приходится уже почти **половина** всех денежных доходов. Так что говорить об узости процесса или только верхушечном характере классообразования вряд ли приходится. На долю же 10% самых бедных граждан России остается менее 2% общей суммы доходов. Таким образом, картина сложилась довольно четкая, говорящая, что деление на классы уже произошло, и характеризует лишь воплощенное, к тому же продолжающее увеличиваться, расслоение. Гипотеза Зюганова, что "*магма*" "*очагами кристаллизуется в те или иные прослойки и группы*", продолжая процессы классообразования, действительности также не соответствует, так как структуры уже сложились во времена Б.Ельцина, в период первоначального разграбления общественной собственности. Тем более, с абсолютной уверенностью можно сказать, что из, так называемого, "социального расплата" никто из рабочих (слесарей, пекарей, металлургов, шахтеров и даже учителей с врачами, которых Зюганов тоже отнес к новому рабочему классу) в класс буржуазии не выкристаллизовывается.

Необходимо отметить, что строя сегодняшние теоретические модели "расплат" и "кристаллизации" из них нового рабочего класса XXI века, как класса "производителей материальных и духовных благ", председатель КПРФ отталкивается от оценок событий и ошибок КПСС, что, само по себе, правильно. Так, подчеркнув бесспорное, казалось бы, положение, что "*главным выражителем идеи справедливости был и остается рабочий класс*", в котором партия видит свою основную социальную базу, Зюганов делает следующее, так же бесспорное, утверждение о том, что "*рабочий класс меняется от эпохи к эпохе*" (кто бы спорил – В.Т.), а далее утверждает (внимание! – В.Т.): "*запаздывание с оценкой и учетом этих изменений стало одной из причин утраты КПСС поддержки значительных слоев трудящихся*". Этот момент уже являлся предметом дискуссии между нашими партиями. Мы еще раз обращаем внимание на ошибочность данного положения. При всем том, что,

ПОЛИТИКА

безусловно, нужно учитывать изменения характера труда, новые условия, внесенные техническим прогрессом, компьютеризацию и автоматизацию машинного производства и прочее, прочее, абсолютно ясно то, что КПСС сгубило не запаздывание в учете этих нововведений, а ее перерождение и измена интересам и делу традиционного рабочего класса. Именно рабочие коллективы, занятые машинным производством, станочники и шахтеры, металлурги и железнодорожники, вся огромная масса трудящихся Советского Союза, в том числе и люди, занятые непосредственно физическим трудом, и научно-техническая прослойка отвернулись от КПСС, которая уже не выражала их интересов и ассоциировалась в их сознании с зажравшимися партийными и государственными чиновниками, с все более заметным расслоением общества, с очевидно растущей несправедливостью. Поэтому, люди труда остались равнодушными к запрету деятельности КПСС. Это была уже не их партия. Сегодня, исходя из уроков прошлого, а также из наблюдаемой нами действительности, нельзя не видеть существующий, живой и борющийся, терпящий поражения и набирающий опыта, вполне реальный **рабочий класс** России.

КПРФ в своих моделях пока еще не отводит ему сколь-нибудь решающего места, говоря о том, что он еще *не сложился как класс*, еще только идет процесс формирования его классового сознания, что это дело довольно длительное и сложное. Справедливо подчеркивая, что пока партия говорит с этим классом *на разных языках*, в то же время Геннадий Андреевич пытается заглянуть в перспективу интеллектуального обновления этого класса. Это, конечно, похвально, но при этом КПРФ близоруко не замечает проявлений реальной рабочей жизни. Именно поэтому в докладе практически нет, не то что анализа статистики, обобщений и выводов, а даже упоминаний о примерах партийного участия в забастовках, голодовках шахтеров, отстаивании трудовых прав людей. Нет никакого анализа такого важнейшего на сегодняшний день участка работы, как **экономическая борьба** трудовых коллективов. Не говоря уже о том, что похоже руководству КПРФ даже неведомо о существовании и развитии такого направления, как **классовые профсоюзы** (“Защита”, авиадиспетчеры, профсоюз локомотивных бригад, Конфедерация труда и др.), о создании Федерации профсоюзов России альтернативной шмаковской ФНПР. Говоря правильные слова о необходимости партийной работы через профсоюзы и с профсоюзами, партия не делает шагов в организации практической работы в этом направлении. И объясняется это все теми же известными политическими установками КПРФ – ставкой на выборы. **Другой стратегии победы в политическом отчете ЦК и в статье Геннадия Андреевича не намечается.** Зато о выборах идет упоминание после характеристик каждого слоя, каждой группы населения: нового рабочего класса, мелкобуржуазных слоев, незадействованного в трудовом процессе населения, бюджетников, госслужащих и т.д. Ставится задача знать *настроения, учитывать психологию, выражать интересы* всех этих групп людей, но только в аспекте проведения выборных кампаний. И практически нет сколь-нибудь внятных установок на организацию собственно людей труда на собственную борьбу. Должно быть именно этим обстоятельством объясняется то, что распределение сил депутатов фракции КПРФ в сегодняшней Государствен-

ПОЛИТИКА

ной Думе проведено крайне специфично. Так, в Комитете по образованию и науке, безусловно, очень важному и требующему внимания, сосредоточено аж шесть депутатов фракции, в то время, как в Комитете по труду и социальной политике,казалось бы, основном для коммунистов, куда стекаются все сведения о трудовых конфликтах, проблемах, борьбе трудящихся, работают только два члена фракции (автор этих строк и секретарь волгоградского обкома КПРФ А.Апарина).

Провал в истории или пробел в понимании?

Субъективный подход к оценке вполне материальных процессов классообразования приводит КПРФ к неверному, упрощенному пониманию сегодняшней ситуации, в том числе роли Путина в этом процессе. В своем докладе Зюганов сетует на то, что Путин “*не нашел, да и не искал выхода из кризиса. Курс реформ порочен в своей основе, и никакие мелкие ухищрения не помогут. И мало шансов, что режим пойдет на компромисс, который позволил бы избежать катастрофы. Наша партия (КПРФ) не раз предлагала конкретные программы вывода страны из кризиса, но режим отказался...*

” . Путин представляется этаким непонимающим руководителем, ставленником просто бюрократов и этаким бонапартиком. И даже назван “*провалом в истории*”. Роль путинской бюрократии оценивается как “*реакционная даже с точки зрения буржуазного прогресса*”, а государственная машина названа “*в буквальном смысле бесхозным имуществом*”. Однако, объективный анализ показывает, что Путин и его правление – умный и серьезный противник. Они не просто продолжают дело Ельцина, они выполняют задачу капитализации России в новых условиях. Ельцин прорывался вперед, ломая социалистическую систему. Путин выполняет требования времени – задачу закрепления на достигнутых рубежах, стабилизации буржуазного строя. И надо отдать им должное, они решают эту задачу комплексно, целенаправленно, продуманно и системно, твердо и, можно сказать, жестоко. Хотя при необходимости, Путин вполне может сделать вид, что отходит назад, например, взяв для гимна России музыку Александрова. Но затем следует два шага вперед – под гимн Союза поднимается власовский флаг. И морально-психологические потери коммунистов от сдвигов и путаницы в общественном сознании, безусловно, велики.

Все действия Путина в области реформирования политической системы, изменения избирательного законодательства, принятия нового Трудового кодекса, реформирования экономики и соответствующие изменения законодательной базы, – все они направлены на увеличение **доли и роли** частного капитала как в экономической, так и в политической жизни страны. Не понимать этого и недорассматривать силу Путина непозволительно. Думать, что его действия сами собой рано или поздно приведут к кризису, развалу системы и даже страны, не следует. Скорее можно ожидать для спасения российского капитализма усиления диктаторских черт режима вплоть до элементов фашизации. Так что Путин - не провал истории,

ПОЛИТИКА

которому нет аналога (хотя аналогов реставрации капитализма действительно нет), это - продолжение контрреволюции, явления вполне возможного и даже допускающегося классиками. Например, В.И.Ленин, работая над второй программой партии, допускал возможность отступления, но при этом четко определял цели и пути борьбы, исходя из уже накопленного опыта: *“наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашу революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления”.*

Надо признать, что Путин просто лучше, чем Зюганов и некоторые наши коммунисты чувств и патриоты тысячелетней Руси, понимает и выражает на деле интересы своего класса. И здесь, продолжая мысль Владимира Ильича, следует отметить, что истории известен только один ход событий: сначала в экономической и политической борьбе рабочего класса родились Советы, затем они установили Советскую власть, потом Советское государство, и только после этого была принята Советская Конституция и образовался Советский Союз. Иного хода событий быть не может. Не может никакой орган буржуазного народовластия подарить народу социализм, трансформироваться сам в Советскую власть. Сегодня работа коммунистов должна быть направлена на создание именно таких очагов борьбы в реальной жизни – стачек, классовых профсоюзов, других форм, которые могут стать зародышами будущих Советов. В понимании этого вопроса, определяющего единственно возможный ход событий к социализму, у товарищ из КПРФ, как и прежде, наблюдается действительно **провал**.

Соответствовать мелкобуржуазности

Весь анализ ситуации в докладе Зюганова и его статье пронизан правильной констатацией фактов. Мол, партия не достаточно понимает ситуацию, не умеет говорить на языке понятном рабочим, должна искать пути и подходы к интеллектуальным слоям и т.д. и т.п., но вся эта констатация собственных недоработок с различными слоями населения, все выводы, отсюда исходящие, пронизаны отнюдь не стремлением внести знания научного коммунизма в эти слои, а стремлением уловить их сегодняшнее настроение, образно говоря, накрыть их шапкой предвыборной агитации и получить соответствующие дополнительные проценты на выборах. Так, ставится задача *“объективно бороться за поддержку 60-70% населения занятых конкретным созидательным трудом”*. Разбирается провал, когда *“наши призыва, казалось бы, полностью учитывающие интересы тех или иных больших групп избирателей, вдруг зависали в воздухе, не находили адресата, проваливались будто в пустоту”*. Анализируется ситуация, когда на человека действует одновременно три достаточно разных психологических уклада, в силу того, что он одновременно занят разными видами деятельности (госслужба, наемный труд,

ПОЛИТИКА

коммерческий опыт). Рассматриваются варианты – на какой из них следует делать ставку в пропаганде и призывах, поскольку, как отмечает Зюганов, “неудачи в избирательных делах были связаны именно с тем, что мы не смогли здесь определить верный социально-психологический адресат”. Вопросу выборов – прошедших и будущих – уделяется столько внимания, столько раз к нему обращается руководитель партии в разных аспектах, и порой, сам того не замечая, доводит постановку задачи просто до абсурда. Так, констатируя возникновение в стране весьма обширного мелкобуржуазного слоя, колеблющегося и раздваивающегося в своих интересах, Зюганов приходит к выводу, что просто так их не переделать “поэтому нам самим надо скорректировать образ действий и характер взаимоотношений с ними. Стать для этих людей своими, нужными и полезными. Только тогда мы сможем рассчитывать на их массовую, решительную поддержку, в частности, в тех же избирательных делах”. Так изматывающая погоня за избирательным успехом приводит коммунистов в ряды **своих** для мелкобуржуазных элементов. (Хотя понятно, что это издержки технологии и неточности изложения). Но если бы эти усилия были направлены на то, чтобы стать **своими** в рабочем классе – это было бы и правильнее, и полезнее. Конечно, партия должна быть полезна своему классу не только указанием перспективы, целей борьбы, но и сегодня, каждый день помогая рабочим организоваться для борьбы за зарплату, условия труда, социально-бытовое обеспечение и прочее. Говоря ленинскими словами, партия должна слиться с повседневной жизнью рабочих, а не соответствовать мелкобуржуазности.

Бог в помощь

Пока же мы наблюдаем в вопросе работы с трудящимися, скорее неверные, выводы о том, что даже “тредюионистское сознание, то есть способность коллективно бороться за свои экономические права, за лучшие условия продажи своей рабочей силы не доступно подавляющему большинству российских трудящихся”. По Зюганову, этой работой еще только предстоит заниматься в перспективе, что, с точки зрения анализа сегодняшней объективной реальности, в корне неверно. Ведь даже голодовка, самая примитивная и безусловно неперспективная форма протеста, тем не менее, свидетельствует о попытках и желании хоть как-то бороться. Этого руководители КПРФ даже сегодня не замечают, как не замечали во времена “рельсовой войны” и августовского дефолта 1998 года этих форм “неконструктивного” протеста. Зато, как в те времена, когда руководство КПРФ озабочилось поиском конструктивного, мирного пути выхода из кризиса и поддержало так называемое “правительство народного доверия” Примакова, так и сегодня оно уже озабочено возможными взаимодействиями с крупными собственниками. Так, в своей статье, Зюганов размышляет: “Не может не возникать вопрос о появлении принципиально другого вида предпринимателей. А именно – людей, занятых производством материальных и духовных благ. Заработавших свои средства не разграблением общественной собственности, а личным трудом (выделено нами – В.Т.)”. Проблема взаимоотношений с этими

ПОЛИТИКА

предпринимателями, по Зюганову, вполне может возникнуть после прихода коммунистов к власти. Все это еще и еще раз подчеркивает оторванность теоретических и практических построений руководства КПРФ от реальной, повседневной жизни трудающихся, от их практических забот и борьбы. Хотя различных слов сочувствия, поддержки и озабоченности в адрес этих самых трудающихся слоев выказано немало. Но именно отношением к этим слоям, лишь как к электоральной базе объясняется невнимание и нежелание партии заниматься вопросами организации практической борьбы. Зато аргументов чисто эмоционального характера, вплоть до прямых передержек исторических фактов в докладе и статье содержит гораздо больше, чем требуется для обеспечения просто доходчивости мысли. Например, в самом начале доклада Зюганов утверждает, что 11 лет назад в феврале 1993 года партия “**выходила из подполья**”. Что тут скажешь? Только справедливости ради нужно сказать, что к тому времени уже действовали зарегистрированная РКРП, не зарегистрированные ВКПБ и РПК, проводились многотысячные красные митинги “Трудовой России”. Так что “подполье” было весьма своеобразным. В какой-то мере оно скрывало тех товарищей, которые укрывались от борьбы и работы.

Употребление эмоциональных, но далеко не научных аргументов характерно для самых разных разделов доклада, при характеристике весьма разнородных явлений. Так, например, Путин обвиняется в “**ликвидации армии российского типа**”. И наоборот, перед партией ставится задача – “**спасение русского народа, а вместе с ним и спасение государства российского, всех народов, которые встроены, как великолепный орнамент, в великую государственность**”, при этом абсолютно умалчивается о классовом характере этого самого государства и армии. Зюганов так по-хорошему мечтает о том, что “*Уже сейчас технически возможна такая глобальная “информационная стачка”, которая до основания потрясет весь мир частнокапиталистической собственности*”, так искренне планирует обратиться “*к тем патриотическим предпринимателям, которых мы в свое время делегировали в бизнес и которые достигли в банковском деле и в промышленных корпорациях высоких постов и хороших результатов*”, что хочется пожелать ему успехов и сказать: “**Блажен, кто верует. Бог в помощь, ребята**”. Поскольку только верующие люди могут строить подобные планы.

Кстати о вере. В качестве положительного достижения партии и опять же с привязкой к выборным делам, Зюганов преподносит накопленный опыт взаимодействия партии с православными христианами. Как величайшее достижение преподносится факт, что “*в электорате КПРФ верующих сегодня в полтора раза больше, чем в избирательном корпусе любой другой партии нашей страны. Много верующих и среди членов КПРФ*”. Мы не знаем, помогают ли членам КПРФ и Зюганову лично, молитвы и какие, но после этого нам остается только удивляться, почему партия научного коммунизма (КПРФ вроде бы таковой себя еще числится) не ставит задачи вовлечения в число верующих членов своей организации. Мы же подчеркиваем, что реакционность позиции, занятой господином Ридигером, патриархом Русской православной церкви, его безоговорочная поддержка “провала истории” видна невооруженным глазом.

ПОЛИТИКА

Основная задача

Сохраняется разница политических оценок КПРФ и ортодоксальными коммунистами (РКРП-РПК) итогов участия КПРФ в последней президентской кампании. В докладе ЦК КПРФ, уже даже не анализируя возможности тактики бойкота этих выборов и практически игнорируя факт участия в обеспечении видимости демократичности победы Путина в честной борьбе, Зюганов преподносит результат Харитонова как победу – завоевание **второго** места. Более того, опять же находясь во власти предвыборной горячки, отмечается, что “президентские выборы показали, что нашей партии по силам самые передовые политические технологии. Мы никогда не пытались раскручивать своих кандидатов на протяжении всей выборной кампании почти от нуля до весомых результатов... на прошедших президентских выборах 2004 года, **наконец** (выделено В.Т.), опробовали похожую технологию,...”. Таким образом, не использование выборной кампании для коммунистической агитации и организации борьбы самих людей труда вне парламента, а изыскание еще и еще раз путей поднятия рейтинга, выборного рейтинга партии или кандидата – в этом центр внимания партии лидерского типа и ее лидера. Вполне естественно, что и выход из сегодняшней ситуации и основной вектор будущего внимания партии, лидер видит не в организации пролетариата в класс, не в подъеме его борьбы до уровня политической и в масштабах всей России, (например, организации Всероссийской политической стачки), а в организации референдума. При этом, референдум (идею которого, кстати, предложила РКРП в варианте **“пересмотра результатов приватизации”** еще в 1999 году и поддерживает сегодня, но как один из элементов использования буржуазной демократии для прояснения сознания масс, для хоть какого-то торможения наступления реакции) КПРФ вполне серьезно рассматривает как действительную возможность коренного изменения ситуации. В докладе ЦК заявлено, что “демократический выход из ситуации был и есть. Это проведение всенародного референдума... это позволило бы изменить социально-экономический курс в пользу народа и государства”. Вполне естественно, что уточнять, как народ делится на классы, и от чего государство – понятие сугубо классовое, в докладе ЦК товарищи опять же сочли излишним. Впрочем, нас это уже не удивляет. Зато в докладе ЦК КПРФ радостно констатируют, что “нам есть теперь вокруг чего организовывать нашу работу в центре и на местах”. Выходит, что раньше не было вокруг чего, а теперь, кроме референдума, других путей руководство КПРФ просто не видит? Это действительно грустно и заявление Зюганова (именно его лично, поскольку в отчетном докладе ЦК он несколько раз выступает от первого лица): “еще раз подчеркиваю – подготовка и проведение общенационального референдума – это подлинно демократический, мирный путь выхода страны из затянувшегося кризиса” ... “от которого зависит судьба партии и судьба России”, - оценивается нами так:ника-

ПОЛИТИКА

кого коренного выхода в этом направлении не будет и быть не может. Подготовка и проведение референдума могут быть лишь вспомогательным средством в агитационно-пропагандистской работе коммунистов, в организации и сплочении сил оппозиции, выполнении главной задачи – организации пролетариата в класс. Ленин самым решительным образом подчеркивал, что “всебщее избирательное право является только показателем зрелости понимания своих задач разными классами. Оно показывает, как склонны решать свои задачи разные классы. Само решение этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны”.

В любом, даже самом демократическом буржуазном обществе господствующей является идеология правящего класса. “Буржуазные партии, - писал Ильич, - господствуют в громадной степени благодаря обману ими масс населения, благодаря гнету капитала, к чему присоединяется еще самообман насчет сущности капитализма, самообман, более всего характерный для мелкобуржуазных партий, который обычно хотят заменить классовую борьбу более или менее прикрытыми формами примирения классов”. Думать о том, что в условиях буржуазного общества (при любых условиях являющегося диктатурой буржуазии) возможно получить на свою сторону большинство населения, для коммунистов есть не что иное, как самообман. Коммунисты могут и должны в условиях буржуазного общества получить на свою сторону сколь-нибудь значительные массы, несогласные с буржуазными порядками, но никак не большинство. Их задача - организовать эти понимающие массы в авангард, вести их к победе революционным путем и лишь “тогда пролетариат, одерживающий победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс...”. Этот ленинский подход, в общем-то, является азбукой марксизма.

Характеризуя идущую в стране капиталистическую реставрацию, Зюганов отмечает, что “особенность российского капитализма в том, что он целиком является делом рук бюрократии”. Не отрицая существенной роли бюрократии в деле контрреволюции и на сегодняшнем этапе строительства капитализма, все же считаем нужным отметить, что для партийных масс, для всех сознательных пролетариев, гораздо более полезным было бы подчеркнуть, что спецификой российского капитализма, прежде всего, является то, что курс на него взяла партия, называвшая себя коммунистической. Именно на XXVIII съезде КПСС, под красным знаменем был взят курс на рынок, а затем горбачевским ЦК КПСС и на приватизацию. И многие сегодняшние теоретические построения о “равноправии всех форм собственности”, “регулируемом рынке”, “подлинном народовластии” и “информационном обществе” с “институтами гражданского самоуправления” берут начало именно там, в переродившейся КПСС, как, впрочем, и многие действующие политические персонажи сегодняшней России, в том числе, левого движения, которые в те времена занимали вполне определенные политические позиции.

ПОЛИТИКА

Кто прячет оружие

В докладе особо (более чем обычно в КПРФ) педалируется русская тема, в том числе, как *соединение научного социализма и русского патриотизма*, и утверждается, что это основа “*русской идеи*” XXI века! Зюгановым даже делается попытка выправить много лет назад допущенный ляпсус относительно исчерпанности лимита на революции. Сегодня председатель партии говорит, что “*социалистическая революция по-прежнему возможна. В современных условиях она может состояться как результат национально-освободительной борьбы*”. Наверное, по отношению к предыдущей позиции для Зюганова это шаг вперед, тем более, что утверждается о “*неизбежном характере национально-освободительной революции, как антибуржуазной и антикапиталистической*”. Однако, педалирование приоритетности русского вопроса, как главного и даже надклассового, отождествление русской государственности с советской государственностью, как чуда мировой истории и т.д. и т.п., в целом, приводит, по простому говоря, к “замыливанию” классовой борьбы, как основной, определяющей характеристики момента, причем, не только в России, но и в мировом масштабе. Не раскрывается, что именно капитализм, курс на рынок, именно установление власти капитала привели русский народ и все другие советские народы к униженному состоянию. Что преодолеть это унизительное положение можно только совместной классовой борьбой всех людей труда разных народов против эксплуататоров и паразитов всех национальностей. Утверждение доклада ЦК КПРФ, что “*русский народ 70 лет занимался строительством грандиозных машин, осваивал северные пути, строил континентальные магистрали, создавал плотины, турбины, реакторы, мчался в космос, конструировал уникальные системы оружия*”, не замечая, что, прежде всего, русский народ в семье всех советских народов строил **социализм**, означает непонимание или замалчивание того, что единственным путем разрешения национального вопроса, в том числе, русского, является восстановление Советской власти, как власти трудящихся всех национальностей, формы реализации диктатуры пролетариата. Поэтому, первостепенным вопросом в разрешении кризиса в России, в том числе, национального вопроса является вопрос классовый. Кто этого не понимает, кто говорит, что “*из рук русского народа вырваны инструменты*”, тот теперь прячет от многонационального российского народа эти инструменты. Призывами и требованиями о “*равном представительстве русских...*”, “*наказаниях за русофобию*”, “*адекватном присутствии русских в СМИ*” можно получить какие-то голоса на выборах, но нельзя организовать людей для борьбы. Это не оружие коммунистов, а жалобы мелкобуржуазных “революционеров”.

Порой кажется, что Зюганов сам запутывается в построениях красивостей и пропагандистских оборотов. Так, заявляя, что партия КПРФ – это “*детище советского строя, советская партия. Хранительница красного гена и смысла великой державности*”, он тут же уточняет, что “*именно наша партия является гарантом демократических преобразований в стране*”. Заявление, заметим, весьма двусмысленное, причем, не только для членов партии. Также вряд ли может быть принято комму-

ПОЛИТИКА

нистами-ленинцами утверждение, что российский народ сегодня “потерял тысячу летнюю идеологию”. Над чем, спрашивается, тогда трудился Ленин и товарищи большевики? Аналогично никак не может быть признана научной для коммунистов задача достижения того жизнеустройства, которое “лучше всего отвечает природным, экономическим и культурным условиям России и находится в согласии с народной совестью”. Здесь следует отметить, что и совесть понятие классовое, и жизнеустройство по коммунистически называется **социализмом**, оно определяется не местными условиями, а законами материального развития общества. Перечисленные условия конечно же должны учитываться при построении именно этого конкретного строения – социализма, но основные параметры заданы **наукой**.

Весьма сомнительные, с точки зрения науки марксизма, построения допускаются в докладе ЦК и по более специфическим (политэкономическим) вопросам. Они не так бросаются в глаза широким массам, но от этого не становятся чем-то второстепенным, от чего можно отмахнуться. Например, при характеристике глобализма, как *новой стадии империализма*, (зачем эта путаница понятий, когда уже много раз доказано, что, так называемый, глобализм есть по всем основным признакам описанный Лениным империализм) утверждается, что “финансовый, спекулятивный капитал является самодостаточным, получившим возможность воспроизводства, минуя товарную стадию”. После таких утверждений прямо-таки дух захватывает от предстоящей задачи пересмотра всей марксистской теории капитализма, поскольку до сих пор было установлено, что капитализм есть всеобщее товарное производство, а деньги, на которых построены финансы и финансовый капитал, – есть лишь **особый** вид товара – всеобщий эквивалент.

Путь не туда

В заключении доклада Геннадий Андреевич правильно обращается за помощью к урокам Ильича, ставя вопрос: чем держится дисциплина революционной партии пролетариата. На что Ленин отвечал так: “*Во-первых, сознательностью авангарда и его преданностью революции, его выдержанкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, умением авангарда слиться с самой широкой массой трудящихся. В-третьих, правильностью руководства, при условии, что самые широкие массы на своем опыте убедились в этой правильности*”.

Сегодняшний анализ показывает, что, **во-первых**, КПРФ авангардом пролетариата вряд ли является, да и не стремится к этому. **Во-вторых**, если и наблюдается стремление сблизиться, слиться с какими-то массами, то только в ходе избирательных процессов. И, **в-третьих**, правильность политического руководства, его стратегии и тактики действительно проверяется опытом, а прошлая практика руководства КПРФ выстроила в ряд Рыбкина, Подберезкина, Семаго, Селезнева, Семигина, Тихонова, Потапова и др. Поэтому, в данном случае, объявленный верным, путь, выбранный КПРФ, ведет явно не туда, куда прокладывал путь тов. Ленин. Так что утверждение, что “*свернуть КПРФ с пути, веками выстраданного*”

ПОЛИТИКА

Россией невозможно”, приходится рассматривать практически как диагноз партии. Особенно в контексте заключительного утверждения статьи Геннадия Андреевича о том, что нужно “развить низовую самоорганизацию масс – то самое гражданское общество, возродить “средний класс” - социальное ядро стабильности общества”. Для этого, мол, нужна продуманная стратегия развития страны, которую и может предложить КПРФ. Даже неловко разъяснять для марксистов, что так называемое гражданское общество есть (по Марксу и Ленину) общественные отношения развитого капитализма, та самая буржуазная демократия, которая является формой **диктатуры буржуазии**. А **возрождение** так называемого “среднего класса”, как стабилизатора общества будет безусловно одобрено и нынешним президентом, так как это понятие собирает представителей различных классов, имеющих немалые доходы, и выделяет людей не по их положению в системе общественного производства, а лишь по одному критерию - по доходу, что всегда устраивало вульгарных марксистов. Эти теоретические изыски руководства КПРФ вряд ли могут быть поняты и тем более приняты классом, чьи доходы явно находятся ниже, так желаемого правительством и некоторыми оппозиционерами, **среднего уровня, – российским рабочим классом**.

Весь вышеприведенный анализ обязывает нас, как ортодоксальных революционных марксистов, сказать нашим союзникам по оппозиции – товарищам из КПРФ: возможно Х съезд для КПРФ и являлся историческим в смысле организационного перестроения в **лидерскую партию**, размежевания с “кrotами” и др., но в плане теоретическом он не вывел их туда, куда указывает стрелка компаса **научного коммунизма**. **Коммунизм – это наука**, и относиться к нему надо соответственно.

ИСТОРИЯ

**В. АЦЮКОВСКИЙ,
член ГК КПРФ гор. Жуковского,
д.т.н., профессор, академик РАЕН**

КОММУНИЗМ И МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ ОПАСНОСТЬ НА ЕГО ПУТИ

(II съезд РСДРП. 100 лет спустя)

1. Эволюция программ Коммунистической партии в России и в СССР

Сто лет назад с 17 (30) июля в Брюсселе по 10 (23) августа 1903 г. уже в Лондоне состоялся II съезд Российской социал-демократической рабочей партии, во многом определивший дальнейшее развитие России и всего мира. Среди вопросов, обсуждавшихся на съезде, особое значение имели Программа и Устав РСДРП.

Программа РСДРП состояла из программы-минимум (совершение буржуазно-демократической революции для свержения самодержавия) и программы-максимум (осуществление социалистической революции и свержение капитализма). Программа содержала требование установления диктатуры пролетариата.

Задача свержения самодержавия была выполнена Февральской 1917 года буржуазно-демократической революцией, которая реализовала Программу-минимум РСДРП. Самодержавие было свергнуто восставшим народом при непосредственном участии большевиков, возглавлявших рабочие массы и проводивших работу в войсках.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции была свергнута власть капиталистов и помещиков, установлена диктатура пролетариата в форме Советской власти. Этим была реализована программа-максимум РСДРП(б). 7-й съезд РСДРП(б) переименовал партию в Российскую коммунистическую партию (большевиков) - РКП(б), начиная с 14-го съезда (1925 г.) партия стала называться ВКП(б), чем подчеркивалась главная стратегическая цель партии - построение коммунистического общества.

ИСТОРИЯ

II Программа коммунистической партии - программа построения социализма - была принята на 8-м съезде РКП(б) в марте 1919 г. Эта программа была рассчитана на весь переходный период от капитализма к социализму. Сам же социализм считался первой фазой коммунистической формации, а коммунизм определялся как общественно-экономическая формация, основанная на общественной собственности на средства производства (см. БСЭ, 3-е изд. т. 12 с. 323). Таким образом, принципиальной разницы между социализмом и коммунизмом не делалось, считалось, что это две фазы развития одной и той же формации.

Уже в 1936 году практически вся частная собственность на средства производства была аннулирована: в промышленности все предприятия были государственными, в сельском хозяйстве преобладала общественная - колхозная и совхозная собственность на землю и орудия производства. Это обстоятельство дало основание считать, что основы социализма в стране построены, что и было закреплено в Сталинской Конституции СССР 1936 г. Это была Конституция победившего социализма.

Победа социализма в СССР позволила вывести страну на 1-е место в Европе и на 2-е в мире по объему промышленного производства, обеспечить продовольственную независимость страны, провести культурную революцию, а главное - отстоять свободу и независимость в войне против германского фашизма, союзником которого была почти вся Европа, а после войны всего за 5 лет полностью восстановить народное хозяйство и продолжить его развитие. II Программа была выполнена полностью.

В III Программе Коммунистической партии, принятой на XXII съезде КПСС (1961 г.), в первой части «Переход от капитализма к коммунизму - путь развития человечества» обосновывалась историческая неизбежность перехода от капитализма к социализму. Во второй части «Задачи Коммунистической партии Советского Союза по строительству коммунистического общества» устанавливались директивы развития народного хозяйства и ставились задачи партии в области подъема материального благосостояния народа, государственного строительства, дальнейшего развития социалистической демократии, а также в области национальных отношений, в области идеологии, воспитания, науки и культуры. Таким образом, ставилась задача развития производительных сил общества и надстройки. О необходимости развития производственных отношений не было сказано ничего.

III Программа КПСС официальной пропагандой признавалась как программа построения коммунистического общества, которое имелось в виду построить за 20 лет к 1980 году.

В самом конце Программы сказано: «**Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!**», затем говорится, что «необходимо усиливать коллективные формы материального стимулирования, повышающие заинтересованность каждого работника в высоком уровне работы предприятия в целом». И далее: «Большую роль при этом играет применение таких инструментов развития экономики как хозяйственный

ИСТОРИЯ

расчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, финансы». И хотя далее сказано, что «С переходом к единой общенародной коммунистической собственности и к коммунистической системе распределения товарно-денежные отношения экономически изживут себя и отомрут», становится совершенно непонятным, как, развивая товарно-денежные отношения, можно ожидать, что они отомрут.

Таким образом, цель развития определялась как повышение личного (а не общественного) благополучия, а также благополучия каждого предприятия в отдельности, что неизбежно противопоставляло их интересы интересам страны в целом. В Программе совершенно отсутствовали директивы по развитию производственных отношений, фактически она сводилась только к развитию производительных сил при устаревающих социалистических производственных отношениях. Программа носила потребительский мелкобуржуазный характер. Это неизбежно вело страну к кризису, и никакие хозяйствственные успехи и никакие заклинания типа «Слава КПСС!» здесь уже не могли ничего изменить: под руководством КПСС страна двигалась к капитализму.

В итоге вместо коммунизма страна вошла в кризис, социализм рухнул в стране и во всем мире. Произошла контрреволюция, СССР распался, во всех бывших республиках СССР, кроме Белоруссии, пришла к власти национальная буржуазия и возродился капитализм в его самых диких формах.

Приходится констатировать, что в коммунистической партии всегда реально существовало меньшевистское, фактически мелкобуржуазное, течение, боровшееся против ленинской, а позже сталинской революционной линии партии, направленной на продвижение к коммунизму. Эта борьба, впервые четко обозначившаяся на II съезде РСДРП, не прекращалась все эти сто лет, не прекращена она и сейчас. Именно мелкобуржуазные тенденции, считавшиеся пережитками прошлого, а на самом деле непрерывно порождаемые самим базисом социализма - промежуточным между капиталистическим и коммунистическим, создали условия сначала для перерождения самой партии, а затем и для буржуазной контрреволюции. Сегодняшние коммунисты обязаны это четко осознать, чтобы ни сегодня, ни в будущем не повторить ошибок, связанных с недооценкой мелкобуржуазной опасности для коммунистического движения.

Возникает вопрос, кто такая мелкая буржуазия и какова ее роль в обществе.

По официальному определению, это «класс мелких собственников города и деревни, живущих исключительно или главным образом собственным трудом. ... Но каким бы плохим ни было материальное положение мелкого буржуа, он отличается от рабочего тем, что имеет в частной собственности средства производства. Классовая принадлежность мелкого буржуа определяется тем, что он выступает на капиталистическом рынке не как продавец своей рабочей силы, а как продавец произведенных им товаров и услуг» (БСЭ, 3 изд., т. 16, с. 47). По этому определению к классу мелкой буржуазии были отнесены все крестьяне, которые в России до революции составляли около 84% населения, а также все ремесленники.

ИСТОРИЯ

Представляется, что такое определение неточно, а во многом и неверно. Буржуазией вообще и мелкой буржуазией, в частности, на самом деле являются люди, в том или ином виде занимающиеся эксплуатацией - присвоением чужого неоплаченного труда. Сюда относятся не столько крестьяне и ремесленники, сколько всевозможные финансисты, ростовщики, торговцы, спекулянты.

Отличительной чертой мелкой буржуазии является готовность свое личное благополучие устраивать за счет других людей, лучше всего, за счет общества, если при этом ответственность за присвоение незаработанных благ не слишком велика. Самым предпочтительным способом при этом являлась принадлежность к власти, поскольку это давало возможность, не слишком утруждая себя, на «законном» основании устраивать свое благополучие.

В.И. Ленин предупреждал, что «...к правительенной партии неминуемо стремятся примазаться карьеристы и проходимцы...» (ПСС, соч., 5 изд., т. 41, с. 30). Поэтому партия в период диктатуры пролетариата прибегала к систематической чистке своих рядов.

Первая чистка, названная генеральной, так как охватила все партийные организации, состоялась по решению X съезда РКП(б) в 1921 г., было исключено 24,1% ее состава.

Вторая генеральная чистка партии происходила по решению XVI партийной конференции (1929) в 1929-30 гг., исключено 7,8%.

По постановлению Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (январь 1933) прошла третья генеральная чистка, которая длилась до 1936 г. Было исключено 18,3%.

Чистки партии дали положительные результаты, упрочили авторитет коммунистов в массах, хотя и имели место ошибки, впоследствии исправлявшиеся. В условиях победы социализма и ликвидации капиталистических элементов XVIII съезд ВКП(б) отменил чистки партии, имея в виду, что партия в обычном порядке способна очищать свои ряды от лиц, нарушающих Программу и Устав партии, недостойных высокого звания коммуниста. Сегодня можно утверждать, что такое решение было преждевременным.

XIX съезд партии 13 октября 1952 г. переименовал партию, она стала называться КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза. Не имея ничего возразить против изменения названия, можно выразить, тем не менее, сомнение в том, что к этому моменту в партии процесс ее большевизации победил окончательно.

Разгон КПСС Горбачевым в 1991 г., не встретивший сопротивления со стороны подавляющего большинства ведущих работников КПСС, невосстановление в рядах компартий 95% бывших коммунистов и не поддержка КПСС народом со всей очевидностью говорят о практически полном перерождении КПСС к концу ее существования в мелкобуржуазную партию власти, которая в таком виде народу была не нужна.

ИСТОРИЯ

2. Отсутствие теории как причина поражения социализма

Необходимо отметить, что принципиальным недостатком всего этапа становления и развития социализма явилось то, что теория общественного развития фактически остановилась на трудах К. Маркса и В.И. Ленина. Работы И.В. Сталина содержали лишь отдельные теоретические фрагменты, связанные с текущими проблемами построения социализма. Отсутствие теории неизбежно ведет к отсутствию продуманной линии развития общества, к превалированию сиюминутных интересов над стратегическими, а в результате - к накоплению ошибок. Именно это и произошло в нашей стране. Так называемое «разоблачение культа личности Сталина», навязанное партии Хрущевым сразу после смерти И.В. Сталина, подорвало идеологическую базу коммунизма, а принятая XXII съездом III Программа Коммунистической партии, считавшаяся программой построения коммунизма, на деле таковой вовсе не была. Для того чтобы это понять, нужно вернуться к представлениям о том, что такое социализм и что такое коммунизм.

В официальных формулировках и социализм, и коммунизм определяются как единая общественно-экономическая формация, основанная на общественной собственности на средства производства. Именно на этом основании считается, что социализм есть первая фаза коммунизма. В самом деле, социализм и коммунизм имеют многие общие черты. Это не только то, что средства производства находятся в собственности всего общества, но также и то, что политическая власть принадлежит трудовому народу. Принадлежность народу политической власти означает, что лица, которым народ доверил власть, действуют в интересах народа и находятся под его контролем. Факт общенародной собственности на средства производства при социализме и коммунизме и привел к представлениям о том, что социализм является первой фазой коммунизма.

Однако в структуре общественного производства важнейшую роль играют не только средства производства, как это обычно считается, но и предметы потребления, ради которых создано производство. Подразумевалось, что принадлежность обществу (народу) средств производства при социализме позволит установить и справедливое распределение предметов потребления, но на самом деле это вовсе не так. Сам факт наличия личной собственности на предметы потребления и товарно-денежных отношений в сфере потребления, сохранившихся при социализме, неизбежно ведет к неравномерному накоплению предметов потребления и денег у разных слоев населения. Руководящие работники государства и партии, торговли и даже армии получают больше возможностей в силу своей «ответственности» и служебного положения производить накопления. Они обладая той или иной властью, способны установить порядки, при которых они же на «законном» основании получают дополнительные привилегии, в основе которых лежат личная собственность на предметы потребления и деньги.

По мере развития производства такое накопление становится реальным, оно

ИСТОРИЯ

приводит к имущественному расслоению народа и, как следствие, к социальной напряженности и недоверию народных масс к своим руководителям, которые со своей стороны принимают меры для собственной бесконтрольности.

Избыточное накопление личной собственности и денежных средств у определенной узкой части населения приводит к снижению заинтересованности в производительном труде у большинства населения. Именно это является основой роста социальной напряженности и снижения заинтересованности масс в производительном труде. По мере нарастания имущественного расслоения населения у масс зреет недовольство руководством страны и правящей партией, не выполнившей свои торжественные обещания.

Необходимо понять, что сохранение в социализме товарно-денежных отношений в сфере потребления и наличие личной собственности на предметы потребления принципиально отличает социализм от коммунизма, в котором товарно-денежные отношения отсутствуют полностью и никаких видов собственности, кроме общенародной, вообще нет - ни частной, ни личной. А это значит, что социализм является самостоятельной общественно-экономической формацией, в которой, как и во всех предыдущих формациях, есть первый этап - прогрессивный, второй этап - стабилизационный и третий этап - загнивания, приводящий его, как и все предыдущие формации, к кризису. Этап загнивания социализма связан с тем, что развитие производительных сил не сопровождается соответствующим развитием производственных отношений - изменением форм собственности на элементы производства. В обществе меняются ориентиры, оно все более становится потребительским, и социализм начинает преобразовываться в государственный капитализм, обслуживающий элитные слои общества. Однако такое положение вовсе не фатально и его можно было предотвратить.

Если при коммунизме товарно-денежные отношения отсутствуют, то это значит, что при социализме сфера их по мере развития производства должна неуклонно сокращаться, в этом и заключается переход к коммунистическим производственным отношениям. Принципиально многое из этого было сделано. Было обеспечено бесплатное образование и здравоохранение, дешевое жилье и дешевые продукты питания, дешевый транспорт. Был поднят престиж труда и признание общественных приоритетов. Все это свидетельствовало о развитии коммунистических начал. Но в социализме, как и во всякой промежуточной формации, присутствуют не только ростки производственных отношений будущего, но и остатки производственных отношений прошлого, в данном случае - наличие личной собственности на предметы потребления и наличие денег в сфере потребления. В зависимости от того, на что делает упор программа развития общества, будут развиваться либо будущие, либо прошлые отношения. Если правильно и монотонно развивать коммунистические производственные отношения - будет строиться коммунизм. Если также монотонно восстанавливать капиталистические отношения - будет строиться (даже не восстанавливаться) капитализм.

Приоритетное развитие общественной собственности, улучшение благосостояния людей на **общественной** основе неизбежно будет развивать коммунистическую идеологию масс. Приоритетное развитие **личной** собственности неизбежно

ИСТОРИЯ

порождает мелкобуржуазную мораль, идеологию собственника, эгоиста, далее эксплуататора. КПСС в своей Программе пошла именно по этому, второму пути, стимулируя тем самым развитие капиталистических производственных отношений, и, как всегда, добилась выполнения этой своей программы.

Сегодня уже можно твердо считать, что социализм погубила не «холодная война» и происки империалистов, а неграмотная послесталинская политика КПСС, монотонно разрушившая коммунистические начала, прораставшие в социализме. «Происки империалистов» просто легли на подготовленную почву. Отсутствие теории построения и развития социализма отомстило жестоко.

3. Построение коммунизма как генеральная цель коммунистических партий

В программах современных коммунистических партий главная стратегическая цель - построение коммунистического общества - фактически отсутствует, хотя они и называются коммунистическими, а отголоски мелкобуржуазной идеологии по-прежнему имеют место.

Ни в одной программе не сформулировано отличие коммунизма от социализма, тем более не рассмотрены принципиальные пути перехода от социализма к коммунизму. Это значит, что они по-прежнему предполагают движение страны в направлении развития производительных сил, не трогая устаревающих социалистических производственных отношений. Если следовать этому пути, то тем самым будут повторены старые ошибки и подготовлен новый кризис.

Некоторые руководители недавно заявляли, что страна не выдержит революций, путая революцию - смену предыдущей общественно-экономической формации на последующую - с вооруженной борьбой. В программах некоторых партий обещана всяческая поддержка среднего и малого бизнеса, то есть обещание развития мелкой буржуазии. Программы других партий предлагают передать владение предприятий трудовым коллективам, что, безусловно, противопоставит интересы этих коллективов интересам страны. Все это к целям построения коммунизма не только не имеет отношения, но прямо этому препятствует, а у народа вызывает недоверие.

На самом деле, переход от капитализма к социализму это, прежде всего, сосредоточение в руках государства при власти Советов, руководимых коммунистами, всех основных средств производства - всей промышленности, сельского хозяйства и развитие их на системной плановой основе. Переход же от социализма к коммунизму означает системную организацию всей сферы потребления на нетоварной, т.е. безденежной основе.

Для сегодняшнего дня это означает необходимость национализации:

- всей промышленности, всех природных ресурсов, включая землю, которая может передаваться только в аренду и только под государственный контроль;
- всех банков и отделение рубля от валюты, введение безналичных денег для расчетов предприятий с государством и между собой без права их обналичивания;
- всей внутренней и внешней торговли.

ИСТОРИЯ

Этим будет реализована общественная собственность на средства производства и обеспечено плановое развитие народного хозяйства. Тем самым будут восстановлены социалистические производственные отношения и реализованы цели социалистической революции.

Однако, как уже показал опыт, социализм - формация неустойчивая, и ее нужно переводить в коммунизм, иначе она сама возвратится в капитализм. Это значит, что после социалистической революции нужно проводить коммунистическую революцию путем приоритетного развития сферы общественного, а не личного потребления с одновременным удешевлением предметов потребления и пропорциональным изъятием у населения денежных средств, которые тратились на приобретение этих предметов. Каждый этап перевода тех или иных областей потребления в безденежное пользование подготавливается соответствующим развитием производительных сил, а изъятие у населения соответствующей доли денежных доходов должно производиться так, чтобы общее благосостояние народа росло, тогда его поддержка в проведении коммунистической революции будет обеспечена. Коммунистическая революция будет проведена не только мирно «сверху», но одобрильно «снизу» и относительно быстро.

Однако для этого надо знать пути такого перехода, а значит, нужна соответствующая теория.

В первую очередь это должно коснуться тех областей, которые уже ранее были бесплатными - образования и здравоохранения. Далее приоритетно должны развиваться области потребления, носящие общественный характер - общественный транспорт, связь, коммунальные услуги, общественное питание и т.д., которые сначала должны дешеветь, а затем, по мере развития производительных сил, становиться бесплатными. Жилье тоже должно стать сначала дешевым, а далее бесплатным. Это целая программа, в конце которой все производство должно стать нетоварным, т.е. безденежным, когда каждый гражданин обладает всем имуществом страны и может им пользоваться, хотя ему лично не принадлежит ничего.

Полезно вспомнить, что при И.В. Сталине в области потребления проводилась именно такая политика. Каждый год 1 марта, начиная с 1947 г., всего 6 раз снижались цены на все ходовые товары народного потребления от 10 до 30%, а не повышалась заработка плата. Все знали, что завтра они будут жить лучше, чем сегодня, и что этот процесс стабильный. Поэтому абсолютное большинство народа было за Советскую власть, за социализм и за Сталина. К сожалению, это был последний Генеральный секретарь, который вел страну к коммунизму.

Приоритетное развитие личной собственности неизбежно порождает мелкобуржуазную мораль, идеологию собственника, эгоиста, далее - эксплуататора. Приоритетное развитие общественной собственности,

улучшение благосостояния людей на общественной основе неизбежно будет развивать коммунистическую идеологию масс.

Таким образом, коммунизм есть общественно-экономический строй, в котором средства производства и предметы потребления обобществлены и отсутствуют товарно-денежные отношения. Коммунизм есть строй, а не формация, потому что при коммунизме человечество будет жить весь оставленный ему историей срок.

ИСТОРИЯ

Что даст коммунизм людям?

Коммунизм даст всем людям материальное благополучие и уверенность в завтрашнем дне. Системная организация производства и потребления позволят резко уменьшить потери и обеспечить всем высокий уровень жизни. Но это не мещанско-е благополучие, основанное на личном накопительстве, а общественное благо-
лучие, при котором каждый человек, не имея никакой личной собственности, имеет возможность пользоваться в своих интересах всем достоянием общества.

Коммунизм даст людям высокий духовный уровень, так как их интересы станут общественными. Каждый член общества сможет трудиться в выбранной им области и реализовывать свои духовные запросы по своему усмотрению. Стимулом к добросовестной работе станет общественное одобрение его деятельности, что при коммунистической морали гораздо важнее любых «материальных стимулов».

Коммунизм будут строить обычные люди, а не особо выдающиеся, но под руководством коммунистической партии, которая прямо ответственна за проведение всех необходимых для этого мероприятий. Именно эта идеология должна лечь в основу идеологии коммунистических партий, если они и в самом деле коммунистические.

Задача коммунистов сегодня - внимательно изучить ошибки прошлого и составлять свои программы не на сиюминутной основе, а с учетом реализации в будущем своей главной цели - построения коммунистического общества.

ИСТОРИЯ

В. ШАПИНОВ

Что общего у Троцкого и Зюганова?

Рыночный социализм вчера и сегодня

Троцкий, в отличие от других марксистов своего времени, очень мало писал по экономическим вопросам. Он не принял участия в полемике с представителями народнической экономической школы, которую вели в конце XIX – начале XX века Плеханов и в особенности Ленин. Не участвовал Троцкий также в полемике об истолковании Розой Люксембург теории капиталистического накопления Маркса¹. Споры об империализме, которые вели европейские марксисты от Гильфердинга до Ленина и Бухарина, Троцкий также обошел своим вниманием. Можно утверждать, что Троцкий никогда серьезно не знакомился с марксистской политической экономией и имел о ней весьма отдаленное представление. Однако, некоторые экономические идеи Троцкого все-таки заслуживают внимательного к ним отношения.

Послереволюционные работы Троцкого, в которых он затрагивает экономические вопросы, позволяют также добавить, что Троцкий находился под влиянием мелкобуржуазных теорий «рыночного социализма», который сегодня закреплен в документах всех оппортунистических партий, в том числе КПРФ. «Рыночные социалисты» (то есть социалисты на словах, капиталисты на деле) из КПРФ часто клеймят своих левых, марксистских, антирыночных оппонентов «троцкистами». Ниже будет показано, что не марксизм-ленинизм, а как раз экономическая программа оппортунистов имеет сходство с троцкизмом.

Наиболее интересной с этой точки зрения является статья Троцкого «Советское хозяйство в опасности!», опубликованная в 1932 г. в журнале «Бюллетень оппозиции», издававшемся самим Троцким и его близкими сторонниками за пределами СССР.

В этой статье Троцкий излагает свое видение дальнейшего развития советской экономики после выполнения первого пятилетнего плана.

К 1932 году в СССР был выполнен первый пятилетний план, были заложены основы социалистической индустриализации, созданы гигантские заводы, электростанции, шахты, которые должны были обеспечить индустриальную независимость Советской республики от внешнего капиталистического рынка и пере-

1. См. Р.Люксембург, Накопление капитала, т.2, М.-Л. 1934 // Накопление капитала или что эпигоны сделали из теории Маркса (Антикритика).

ИСТОРИЯ

ход к нетоварной, социалистической экономике и реализации принципа «От каждого по способности – каждому по труду». На селе была успешно проведена коллективизация, в ходе которой мелкие индивидуальные крестьянские хозяйства были объединены в крупные коллективные социалистические хозяйства – колхозы. Была ликвидирована эксплуатация крестьянской бедноты, составлявшей около 70% сельского населения, со стороны богатых крестьян, сельских капиталистов – кулаков, составлявших около 10%. Коллективизация позволила также ликвидировать проблему голода, возникавшего с завидной регулярностью в царской России, а потом и в СССР вследствие неспособности мелкокрестьянского хозяйства противостоять природной стихии, засухам, а главное - рыночной стихии с ее периодическими кризисами. Последний случай голода был отмечен в СССР в 1933 г. После этого, когда колхозная система устоялась, сельское хозяйство СССР смогло впервые за сотни лет ликвидировать голод. Напомним, что в тот период в Европе и Америке свирепствовал массовый голод, вызванный капиталистическим кризисом и Великой Депрессией¹.

Общее направление развития советской экономики шло по линии ликвидации обособленности отдельных предприятий и связи между ними через рынок. Рыночная стихия заменялась упорядоченными и централизованными планово-ыми отношениями. Капиталистический способ производства через неминуемую борьбу и сопряженные с ней трудности заменялся коммунистическим.

Как виделся Троцкому этот процесс перехода от капитализма к социализму? Какие рецепты давал он? Многочисленные последователи Троцкого – от умеренно-либеральных профессоров до членов левацких политических сект – не устают говорить о том, что если бы СССР шел курсом Троцкого, а не Сталина, то он достиг бы куда больших результатов и не пришел бы к своему краху в конце 1980-х гг. Посмотрим так ли это?

Социалистическая экономика согласно марксистской науке, сочетает в себе элементы коммунистического способа производства с пережитками капиталистического хозяйства. При этом общество, развиваясь, ставит на место старых, капиталистических, рыночных отношений, новые, коммунистические, плановые. Высшая стадия развития коммунистического общества – полный коммунизм – полностью исключает рыночные отношения, основанные на разделении труда, и сопряженные с конкуренцией, игрой спроса и предложения.

Троцкий, в «лучших» традициях оппортунизма, скептически оценивает саму возможность полного коммунизма:

«Если бы существовал универсальный ум, рисовавшийся научной фантазии Лапласа: ум, регистрирующий одновременно все процессы природы и общества, измеряющий динамику их движения, предугадывающий результаты их взаимодействия, – такой ум мог бы, конечно, априорно построить безошибочный и законченный хозяйствственный план, начиная с числа гектаров пшеницы и кончая пуговицей на жилете»².

1. См. напр. Дж.Стейнбек, Гроздья гнева.

2. Л.Д.Троцкий, Советское хозяйство в опасности!

ИСТОРИЯ

Такой же аргумент использовали контрреволюционеры периода «перестройки». Они утверждали, что невозможно в принципе организовать экономику по единому плану, так как невозможно подсчитать что, кому, когда и в каком количестве будет нужно и т.д. и т.п. В горбачевский период контрреволюции говорилось, что план нужно дополнить рынком, а в ельцинский период, что план нужно вовсе отбросить и заменить рынком.

Троцкий, конечно, не идет так далеко в своих выводах, однако если логически продолжить общую линию его экономических рассуждений, то мы придем к тому же результату – «Перестройке», а затем и ликвидации социализма.

Исходя из общетеоретической «рыночно-социалистической» позиции, Троцкий дает конкретные рецепты развития советской экономики. Рецепты сводятся к трем основным положениям: а) необходима децентрализация управления производством, больше свободы отдельным предприятиям и рабочим коллективам, б) больше рынка, меньше плана, в) необходимо снизить темпы экономического развития СССР, г) открыть границы для широкой интервенции иностранных товаров. Рассмотрим каждый из этих рецептов, как с точки зрения марксистской теории, так и с точки зрения возможных политических и экономических последствий этих шагов.

Децентрализация. Децентрализация управления социалистической экономикой, предоставление большей самостоятельности отдельным предприятиям, коллективам – такова точка зрения Троцкого. С внешней стороны спор по этому вопросу представляется спором между централизмом и демократией. Такой спор, конечно, должен решаться в зависимости от наличных условий, ресурсов, ситуации. Однако, поскольку речь идет об экономических вопросах, такая логика неприменима. Борьба здесь идет не между «демократией» и «централизмом», а между капиталистическим способом производства, который представляет из себя строй обособленных, независимых товаропроизводителей, связанных через рынок, и социализмом, строем, основанным на общенародной собственности и плановых отношениях между предприятиями, звеньями единой производственной цепи.

Ленин в своих работах послереволюционного периода четко указывал на это:

«Величайшимискажением основных началь советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти»¹.

«Без всестороннего, государственного учёта и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться не может, возврат под иго капитализма неизбежен»². Сравните эту мысль Ленина и рассуждения Троцкого о том, что для всестороннего учета и контроля над

1. В.И. Ленин, О демократизме и социалистическом характере Советской власти. Курсив наш.

2. В.И. Ленин, Очередные задачи Советской власти, Соч., 4 изд, т. 27, стр. 225.

ИСТОРИЯ

производством необходим «универсальный ум, рисовавшийся научной фантазии Лапласа».

«Социализм немыслим... без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов»¹, - такова точка зрения Ленина.

Таким образом мы видим, что марксистско-ленинские позиции и позиция Троцкого по вопросу о централизации управления социалистической экономикой прямо противоположны. Наоборот, позиция Троцкого прямо смыкается с теориями оппортунистов из КПРФ, больших врагов троцкизма, на словах.

Больше рынка, меньше плана! В статье «Советское хозяйство в опасности!» Троцкий демонстрирует полное непонимание соотношение плана и рынка в переходный период. «План проверяется и, в значительной мере, осуществляется через рынок, – пишет он. - Регулирование самого рынка должно опираться на обнаруживаемые через его посредство тенденции. ...Система переходного хозяйства немыслима без контроля рублем»².

Плановые отношения социализма сводятся им к... регулированию рынка! Регулированием рынка в настоящее время занимается любое капиталистическое государство. Стихийные силы рынка достигли гигантской мощи и грозят при очередном кризисе опрокинуть весь корабль капиталистической экономики. Без государственного регулирования современный капитализм просто не может существовать. И только самые крайние ревизионисты отваживаются объявить эти меры капиталистического государства по регулированию рынка социалистическими.

План и рынок – две совершенно различные системы отношений между людьми в производстве. План и рынок существуют определенное время - в переходный период и при социализме - параллельно. Но план не «проверяется» через рынок, и тем более не осуществляется через него. Планомерная социалистическая организация производства и рыночная стихия находятся в состоянии непрерывной и не-примиримой борьбы. Победа плана над рынком есть победа коммунизма, победа рынка над планом есть победа капитализма. Троцкий не понял этого.

«Хозяйственный расчет немыслим без рыночных отношений»³, - пишет Троцкий. Это мнение опровергается всей историей мирового хозяйства. Рыночные отношения приводят к периодическим разрушительным кризисам перепроизводства, длительным депрессиям.

Внешним проявлением кризиса капиталистической экономики является пре-вышение массой произведенной продукции платежеспособного спроса. Товары не находят покупателей. Начинается обвал цен. Производство останавливается. Происходят массовые банкротства в промышленности и торговле. Огромных размеров достигают сокращения штатов наемных работников, резко увеличивается безработица.

1. В.И. Ленин, О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности, Соч, 4 изд., т. 27, стр. 306-307.

2. Л.Д.Троцкий, Советское хозяйство в опасности!

3. Там же.

ИСТОРИЯ

С ростом безработицы и падением заработной платы еще меньшим становится платежеспособный спрос, что влечет дальнейшее падение производства. За кризисом следует депрессия, во время которой производство как бы топчется на месте, в то время как масса нереализованный товаров медленно рассасывается - часть товара просто уничтожают, часть - реализуют по сниженным ценам.

Возникновение экономического кризиса связано с тем, что производство при капитализме растет быстро, в то время как потребление большинства населения растет крайне слабо (если вообще растет). Это противоречие заложено в самой системе капиталистического производства, где лица наемного труда выступают в двойной роли - с одной стороны, они - источник прибыли для капитала, и с этой точки зрения, чем меньше им заплатить - тем лучше, но с другой, - они являются потребителями товаров. Поскольку целью капиталистического производства во все времена является прибыль, то потребительская функция наемных работников подавлена и ограничена, что в свою очередь входит в противоречие с вызванным все той же погоней за прибылью безудержным ростом производства. Какое-то время эти противоречия накапливаются, после чего капитализм полностью в них запутывается и разражается кризис, который является времененным насилиственным разрешением данного противоречия.

Социализм же не знает таких кризисов. Все произведенное будет потреблено, потому что производство основано не на погоне за прибылью, а прежде всего на удовлетворении потребностей членов общества.

Из вышесказанного следует, что не «хозяйственный расчет немыслим без рыночных отношений», а наоборот, в условиях рыночных отношений хозяйственный расчет практически невозможен, так как нельзя точно предсказать поведение сотен тысяч обособленных производителей. И напротив, в условиях плановой экономики можно произвести абсолютно точный хозяйственный расчет.

Сбавим темпы! В качестве метода решения экономических проблем, вставших перед СССР при переходе от полурыночной, изповской экономики к плановой, социалистической, Троцкий предлагал снижение темпов индустриализации и коллективизации.

«Перевод пятилетки на четыре года был актом легкомысленного авантюризма», - пишет он. «Пытаться насиловать хозяйство путем дальнейшего подстегивания значит усугубить бедствия». «Нужно отсрочить второй пятилетний план. Долой криклиwyй азарт! Прочь ажиотаж!»¹.

Нетрудно догадаться, что такие лозунги могли быть поддержаны только сохранившимися еще капиталистическими элементами.

Сталин, в отличие от Троцкого, ставил задачу прямо противоположным образом. «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут», говорил он в феврале 1931 года. Ровно через 10 лет на СССР напала фашистская Германия. Именно ускоренные темпы экономического развития помогли СССР создать материальную базу победы над фашизмом.

1. Л.Д.Троцкий, Советское хозяйство в опасности!

ИСТОРИЯ

Но Троцкий идет дальше. Он предлагает не просто снижение темпов, но прямое отступление: «*После авантюристского наступления необходимо как можно более продуманное плановое отступление*». «*Необходимо временное отступление в области промышленности, как и сельского хозяйства. Конечную линию отступления нельзя определить заранее*¹.

В то время как партия после долгого отступления периода НЭПа смогла перейти наконец к широкомасштабному строительству социализма и наступлению на капитал, Троцкий призывает к отступлению. Это мало согласуется с оценкой Троцкого буржуазной и троцкистской историографией, как «левой» альтернативы Сталину. Если подвергать оценке не «левую фразу», которой талантливый журналист Троцкий сдабривал свои политические идеи, а сами эти идеи, то становится ясно, что перед нами тщательно замаскированный вариант оппортунизма и ревизионизма.

Более того, Троцкий выступал даже за частичную реставрацию капитализма на селе: «*Политика механического раскулачивания фактически уже покинута. Надо официально поставить на ней крест. В то же время необходимо восстановить политику жестких ограничений эксплуататорских тенденций кулака*». Вместо ликвидации сельского капиталиста-кулака – ограничение его эксплуататорских «тенденций». Это уже открытая защита частной собственности и сельского капитализма со стороны Троцкого, похожая на сегодняшнее воспевание «крепкого хозяина» национал-патриотами из КПРФ.

Откроем границы иностранным товарам! Позиция Троцкого по вопросу о том, какова должна быть роль внешнего рынка для СССР, вытекает из его концепции невозможности построения социализма в одной стране или группе стран. Взгляды эти были выработаны в ходе внутрипартийной дискуссии 1923–24 гг. и нашли свое отражение в так называемой «резолюции четырех», которую подписали четыре видных деятеля «левой оппозиции»: В.В.Осинский, Ю.Л.Пятаков, Е.А.Преображенский, И.Н.Смирнов. В резолюции содержалось требование развернуть «широкую товарную интервенцию» с Запада. Тогда, в ходе дискуссии, такое предложение было отвергнуто, так как оно ставило под угрозу само существование советской промышленности и угрожало превращением СССР в рынок сбыта для капиталистических монополий Запада.

Но Троцкий не оставил своей позиции, и почти через десять лет повторил ее в статье в «Бюллетене оппозиции»: «*Импортный товар в один червонец может вывести из мертвого состояния отечественную продукцию на сотни и на тысячи червонцев. Общий рост хозяйства, с одной стороны, возникновение новых потребностей и новых диспропорций, с другой, неизменно повышают нужду в связях с мировым хозяйством. Программа «независимости», т. е. самодовлеющего характера советского хозяйства, все больше раскрывает свой реакционно-утопический характер. Автаркия - идеал Гитлера, не Маркса и не Ленина*².

1. Л.Д.Троцкий, Советское хозяйство в опасности!

3. Там же.

ИСТОРИЯ

«Идеал» Гитлера состоял, конечно, не в автаркии, а, наоборот, в как можно большем расширении рынков сбыта для германских монополий, а также завоевании источников сырья и дешевой рабочей силы для германской промышленности.

Опыт СССР наоборот доказал, что создание социалистической промышленности не повысило «нужду в связях с мировым хозяйством», а уменьшила ее. Индустриализация и коллективизация позволили экономике СССР получить независимость от мирового рынка, а значит возможность самостоятельного социалистического развития. Победа над германским фашизмом не была бы возможна без создания «самодовлеющего» советского хозяйства.

Открытость иностранным товарам, а затем иностранныму капиталу – очень опасная мера для социалистической экономики. По этому пути пошел ревизионистский Китай после Мао, рабочие которого в ужасных условиях производят дешевые товары для потребления в империалистических странах. Китай, таким образом, превратился в резервуар дешевой рабочей силы для империалистического капитала. Расширение «связей с мировым хозяйством» оборачивается для Китая реставрацией капитализма – сначала экономической, а потом и политической. Разрешение китайским капиталистам вступать в коммунистическую партию – важный симптом, который нельзя обойти стороной.

Фактически этот же путь интеграции в мировое капиталистическое хозяйство на правах источника дешевой рабочей силы и сырьевого приданка предлагал Троцкий и левая оппозиция в 20-30-е гг.

* * *

Многочисленные попытки выдать Троцкого за «пророка», который точно предсказал причину реставрации капитализма в СССР, а также предложил рецепты как ее избежать, не проходят и самой простой проверки. Как только мы переходим от журналистской игры революционными фразами к рассмотрению конкретных рецептов, которые предлагал Троцкий коммунистам СССР, оказывается, что на деле троцкизм – это никакая не «левая альтернатива» Сталину и не панacea от реставрации, а тщательно замаскированная форма оппортунизма и ревизионизма. Экономические идеи Троцкого прямо смыкаются с рыночными «откровениями» правых идеологов КПРФ, отличие между ними состоит только в том, что Троцкий подкреплял свои идеи вырванными из контекста цитатами Маркса и Ленина, а лидеры КПРФ ура-патриотической фразой.

ИСТОРИЯ

Дж.ДЕЙЛИ

д.и.н., проф. Иллинойского университета США

ПРЕССА И ГОСУДАРСТВО В РОССИИ (1906 - 1917 гг.)

В СОКРАЩЕНИИ

Большую часть 1906 года Россию не охватывали массовые движения, подобные тем, что годом раньше едва не привели к свержению монархии. Но все же революционеры и конституционалисты старались подталкивать нищие слои общества к протесту и мятежу. Одни активисты распространяли среди крестьян и рабочих агитационную литературу, другие брались за убийство правительенных чиновников или грабили казну. Третья осуждали правительство и политическую систему трибуны новых парламентских учреждений, в аудиториях только что легализованных общественных объединений и со страниц печати, освободившейся от цензуры. То была эра надежд, новых возможностей публичного самовыражения, большей свободы, но также и тяжелого общественного разлада, отчаяния и озлобления, нередко **сопровождавшихся проявлениями гражданской войны**.

Для правительства массовая печать была столь же опасна, как и специальные политические издания. Ежедневные газеты затрагивали вопросы, важные для миллионов их читателей и располагали **огромными финансовыми ресурсами**. На газетном бизнесе делали крупные состояния. Редакторы и издатели умели настраивать общественное мнение, но им приходилось подстраиваться под него, выплескивать сенсации, будоражащие новости. Если журналистские сенсации увязывались с политическими и социальными проблемами, то могли производить столь же разрушительное действие, как и материалы радикальной печати. По сути, эта опасность могла оказаться даже больше, так как правительству легче было подавлять радикальную прессу.

Только печать могла доносить до широкой публики взгляды и мнения, обсуждаемые в Думе. П.Н.Милюков, например, признавал, что кадетская «Речь» «больше делала для популяризации наших идей, чем всякая иная общественная деятельность! кадетов». А В.И.Ленин на большевистской конференции в конце декабря 1913 г. утверждал, что **«без «Правды» большевистская думская фракция потеряет 99/100 своего значения»**. Сам император в письме матери в марте 1907 г. отмечал что «все было бы прекрасно, если бы все то, что говорится в Думе, оставалось в ее стенах. Дело в том, что каждое слово сказанное там, появляется на другой день во всех газетах, которые народ с жадностью читает».

Проправительственная пресса десятилетиями получала субсидии; в мае 1905 г.

ИСТОРИЯ

Николай II потребовал от Булыгина постараться «со спокойной твердостью воздействовать на редакторов, напомнив некоторым из них верноподданнический долг, а другим и те получаемые ими от Правительства крупные денежные поддержки, которыми они с такой неблагодарностью пользуются». С 1906 г. правительство увеличило выплаты из царского секретного фонда на «полезные» публикации. В 1914 г. и, по-видимому, за несколько предшествующих лет эти расходы достигли 826 000 руб., увеличившись до 1 млн. в 1915 и 1,7 млн. руб. в 1916 г., надо полагать, вследствие инфляции.

В любом случае, суммарный тираж всех правых газет едва ли когда превышал 20000. В этом смысле они грубо сопоставимы с кадетской «Речью» и большевистской «Правдой» с их тиражами примерно по **40 000 экз.** существовавшими исключительно благодаря пожертвованиям от различных сторонников. (Собственно коммерческими предприятиями были лишь массовые газеты, подобные либеральному московскому «Русскому слову», которое в 1914 г. выходило тиражом **600 000 экз.**)

В начале июня 1906 г. Совет министров потребовал ужесточить контроль над печатью.

Однако большинство издателей радикальных произведений прибегали к уловкам, позволявшим избежать репрессий, таким как выпуск нескольких различных брошюр под одной невинно выглядящей обложкой; указание значительно заниженного тиража, **печатание текста и обложки в двух разных типографиях;** использование эзоповского языка (слово «старое» вместо «подполье»); помещение одного и того же текста в различные обложки; ложное указание места издания или обозначение несуществующих издателей (можно было найти типографии, желающие работать с незарегистрированными издателями); смена названий периодических органов — иногда до дюжины или более раз; **наем нуждающихся в заработке лиц специально для тюремной отсидки в качестве «ответственного издателя»** (эта последняя уловка была распространенной, ввиду того, что краткий срок заключения часто мог быть заменен штрафом).

Цензоры могли временно приостанавливать распространение любой публикации, но уничтожить тираж, закрыть орган печати, оштрафовать издателя или редактора можно было **только по суду.** Суд мог вынести подобное решение, только если обвинение докажет, что **данная публикация возбуждает социальную вражду** или подстрекает к другим уголовно наказуемым действиям. Чинам администрации вменялось в обязанность давать разрешение на создание новых периодических органов в срок до двух недель, если им предоставлялись необходимые сведения о редакторах и издателях.

Чины администрации прибегали к внесудебным ограничениям печати, особенно в 1907 — 1908 годах. В последующие два года революционная и даже большая часть либеральной печати сошли со сцены, очевидно, как вследствие падения общественного интереса (**мало какое из периодических изданий определенной ориентации могло выжить без финансовой поддержки**), так и из-за правительственные репрессий. Нарастание народного недовольства в 1910 — 1914 гг. взбодрило радикальную прессу.

ИСТОРИЯ

К 1910 г. административные и судебные репрессии в сочетании с падением массового интереса к революционным изданиям поставили убежденных революционных активистов перед выбором: или печатать свои материалы в эмиграции, или издавать их легально в России. Эмигрантская революционная печать проявляла колебания. Например, Бурцев, чей «толстый» журнал «Былое» был закрыт 2 ноября 1907 г., возобновил свою деятельность в Париже в июле 1908 года. В первом номере он обратился к российским чиновникам с призывом присыпать для публикации секретные правительственные документы. В результате Бурцеву удалось напечатать в «Былом» секретные доклады, подготовленные для царя (1908 г.) и — самый болезненный удар — **учебник для агентов наружного наблюдения** (1909 г.)! Затем он приступил к изданию двух газет, тесно связанных с революционным движением, «Общее дело» (1909 - 1910 гг.) и «Будущее» (1911 - 1914 гг.). **Другие эмигрантские революционные издания также раскрывали полицейские секреты.** Возможно самой разоблачительной была публикация сверхсекретного документа, наделявшего начальников охранки правом просматривать почту в местных почтовых конторах (так называемый открытый лист), который напечатал эсеровский орган «Революционная мысль» в апреле 1908 года. **Революционеры тайно переправляли подобные издания в империю через финляндскую границу и различные пограничные пункты в чемоданах с двойным дном и другими способами.** Этой деятельности был нанесен сильный удар, когда в мае 1910 г. отвечавший за нее у социал-демократов работник был арестован и затем его место занял А.И.Бряндинский, тайный осведомитель. Социал-демократической партии не оставалось иного выбора, **как все большую энергию направлять на легальную деятельность, включая постановку легальных изданий.**

Большевики в августе 1909 г. **купили беспартийный** еженедельник «**Новый день**» (Петербург). Он был приостановлен в октябре и закрыт в декабре. Затем с лета 1910 г. два большевистских репортера писали в «Рабочую хронику» «Газеты-копейки», но существенно повлиять на общее направление газеты им не удалось. Меньшевики с декабря 1908 г. издавали в Москве легальный ежемесячный журнал «Возрождение». В декабре 1910 г. большевистские и меньшевистские руководители, главным образом Ленин и Плеханов, основали свою первую легальную газету внутри России, впервые после 1906 года. **Выпускаемая в**

Петербурге еженедельно, затем дважды в неделю, а с 1913 г., наконец, трижды, «Звезда» периодически испытывала денежные затруднения и имела небольшой тираж (7 – 10 тыс. экз.), а с июля по октябрь 1911 г. не могла выходить, несмотря на поддержку деньгами от германских социал-демократов. («Звезда» была закрыта по судебному постановлению в январе 1912 г.; ее преемница, «Невская правда», продолжала выходить до октября, когда закрылась по финансовым причинам). Редакторы «Звезды», к концу 1911 г. сплошь большевики, пытались изыскать средства, чтобы основать ежедневную газету. Ленский расстрел в апреле 1912 г. неожиданно помог им наполнить кассу, и в результате с 22 апреля 1912 г. в Петербурге стала легально выходить ежедневная большевистская газета «Правда». Первый номер был продан в количестве 60

ИСТОРИЯ

тыс. экз. (последующие номера печатались тиражом в 20 — 40 тыс. экз.). В сентябре меньшевики начали издавать в Петербурге легальную ежедневную газету «Луч» (тиражом 6—16 тыс. экз.). Эсеры также издавали в Петербурге ориентированную на рабочих газету «Трудовой голос» (с февраля 1913 г.; тираж колебался вокруг 10 тыс.).

Вездесущие агенты полиции содействовали ослаблению этих газет, особенно «Правды». Созданная революционерами легальная печать боролась за свое существование два года, подвергаясь в течение этого времени серьезным преследованиям. За 27 месяцев существования «Правды» разнообразным репрессивным мерам, преимущественно административным, были подвергнуты 194 номера газеты из 645. Несколько ее редакторов провели суммарно 47 месяцев за решеткой, уплачено было штрафов на 16 650 рублей. При этом репрессии все ужесточались. С апреля по декабрь 1912 г. из 204 номеров конфискованы “были 35 (17%); с января по апрель 1913 г. из 98 номеров — 20 (20,4%); с мая по июнь 1913 г. из 50 - 20 (40%) и с июля по сентябрь 1913 г. из 65 номеров — 50 (80%). За тот же период (апрель 1912 — сентябрь 1913 г.) редакторы «Правды» были оштрафованы примерно 25 раз на общую сумму 10,5 тыс. рублей. Меньшевистский «Луч» с сентября 1912 по 1913 г. подвергался штрафам 32 раза на общую сумму 14,4 тыс. рублей, конфискованы были 63 из 237 номеров. Эсеровский «Трудовой голос» вышел с февраля по сентябрь 1913 г. 30 раз, уплатив три штрафа на 750 рублей.

Наказания по суду, обычно более суровые, случались реже. Всего против «Правды» за 26 месяцев судебные преследования возбуждались 36 раз. «Правда» за два года своего существования появлялась под девятью различными названиями. Подобные ухищрения причиняли газете расходы, но посильные. Первоначально раз-другой редактор («Правды» даже нанимали новые помещения, в дальнейшем же они просто регистрировали ряд «адресов», где в несколько случаях подразумевалась единственная комната.

В условиях усиливавшихся летом 1913 г. репрессий против «Правды» большевистское руководство выработало различные тактические приемы борьбы за существование. Агитаторы обращались к читателям за денежными пожертвованиями. Шесть тысяч акций по сбору средств дали газете за время её существования 44 тыс. рублей. Только в июле и августе было собрано около 6 тыс. руб., которых хватило, чтобы уплатить треть наложенных штрафов. (Часть этих средств была направлена на содержание партийной эмиграции.) Другие революционные газеты также собирали деньги у своих сторонников; «Луч» пускал шапку по кругу 1421 раз. Летом и осенью 1913 г. Ленин к большевистской ЦК потребовали, чтобы редакция «Правды» «стала более легальной, более сдержанной и ввела свою собственную цензуру», а также расширила свою легальную издательскую деятельность. В то же время, однако, ЦК считав «невозможным освещать в полной мере революционную борьбу масс только в легальной прессе». Поэтому требовалось больше подпольных изданий.

Наряду с этим революционные публицисты пытались перехитрить цензуру. Например, редакция «Правды» всегда заранее посыпала некоторое количество экземпляров каждого номера на заводы и петербургские вокзалы. Один рабочий

ИСТОРИЯ

вспоминал, как регулярно доставлял по тысяче экземпляров «Правды» на Путиновский завод. Поняв эту хитрость, власти установили поблизости от типографии ночной полицейский пост. Иногда они также арестовывали номера в нарушение закона о печати, не ожидая распоряжения цензуры. Печатники в свою очередь старались спрятать как можно большую часть тиража в типографии, использовали для упаковки мешки с обозначением названия правой «Землины», печатавшейся в той же типографии. А.Е.Бадаев, член редколлегии, пользовавшийся не-прикосновенностью как депутат Думы, безнаказанно принимал участие в этих усилиях. В цензуре ходил 70-летний ночной сторож Матвей, который делал это как можно медленней, часто затрачивая на полукилометровый путь два часа. Вручив номер цензору, он внимательно наблюдал. Если цензор, прочитав номер, переходил к другой газете, Матвей спокойно уходил; если же цензор хмурил брови и начинал звонить по телефону в полицейский участок, Матвей удалялся, хватал извозчика и летел в типографию; там его поджидал дозор, дававший сигнал тревоги; несколько печатников обычно были готовы доставить сколько могут экземпляров в ближайшие рабочие кварталы.

Как признавал в октябре 1912 г. С.П.Белецкий, привлечь осторожных революционных руководителей к ответственности бывало чрезвычайно трудно, и «Правду» в частности, он считал весьма вредной для правительства. Хотя он предпринимал все усилия, чтобы помешать ее печатанию и распространению, случалось, что полиции приходилось скупать ее номера. Уже 30 июня 1914 г. начальник петербургской охранки признавал, что нельзя действенно помешать легальной рабочей прессе, пользуясь законными мерами, «даже при самом настойчивом и аккуратном выполнении таковых». «Правда» являлась в особенности опасной организацией. Бадаев указывал, что ее редакция «была на деле легальным штабом подпольной большевистской работы», где происходили встречи с рабочими представителями, заседали незаконные собрания, намечались митинги, происходили сбор средств на революционную деятельность, организация забастовок.

Печать и цензура во время войны. Через три дня после объявления войны большинство западных и южных губерний империи, включая Петербургскую губернию, попали под действие военного положения. Во всех губерниях, не объявленных на военном или осадном положении, 24 июля вводилось положение о чрезвычайной охране. При этом 20 июля закон о военной цензуре, вводимый в действие Департаментом полиции, устанавливал строгий контроль над печатью и почтово-телеграфными сношениями на театре военных действий и усиливал контроль в других местностях (этот закон усиливал цензуру как таковую и расширял основания для перехвата частной переписки). Например, Департамент полиции издал распоряжения запрещавшие описывать в печати ужасы войны. Однако в начале войны пресса была охвачена патриотическими чувствами; даже революционные активисты присмирели. Объявление войны 18 июля не было встреченено в Петрограде практически никакими антивоенными демонстрациями, стачками или уклонениями от призыва, отчасти потому, что на заводах ожидали улучшения экономического положения в связи с увеличением спроса на рабочие руки.

Тем не менее, крайне тяжелые репрессии обрушились революционные партии, и

ИСТОРИЯ

все они серьезно слабели, теряли членов, руководителей, организационные возможности. В первые месяцы войны полиция в Петрограде закрыла многие профсоюзы и рабочие культурные организации, а также эсеровские и социал-демократические газеты. За время войны было проведено 19 массовых мобилизаций. Проводились массовые аресты. С февраля по июнь 1915 г. В Петрограде было арестовано 118 большевиков. В годы войны Петроградский комитет социал-демократов подвергался разгрому десять раз. За 1 августа 1914 — 26 февраля 1917 г. из 101 члена десяти последовательно воссоздавшихся комитетов арестованы были 66. Эти аресты положили конец какой бы то ни было систематической деятельности большевиков в России до свержения монархии.

Ввиду слабости внутри России революционной печати высшие правительственные инстанции и цензура время войны все большее внимание уделяли либеральной и правой прессе.

В последние месяцы существования царской власти пресса становилась все более смелой, тревожащей расшатывающей устои. Начальник московской охранки указывал в докладе от 23 октября 1916 г., что печать энергично подрывает авторитет правительства, дух общества и оптимизм. Газеты, писал он, создают «впечатление, что все здесь рушится, обречено гибели и **преступно, бездарно, продажно.** И центральная и местная власть забрасывают грязью, выставляются преступными покровителями хищников-спекулянтов, **врагами народа.**» Сенсации в изображении «кризиса» на фронте и в тылу, отмечал он, побуждают народ запасаться продовольствием и прочими товарами, что усугубляет атмосферу кризиса. Согласно этому докладу, худшую роль в этом отношении играло «Русское слово». Печать, кроме того, намекала, что **двор и царская семья вовлечены в измену.** Это создавало взрывоопасную обстановку, поскольку, согласно полицейскому донесению, составленному в январе 1917 г., многие люди труда тратят «свои свободные деньги на газеты и иные виды развлечения, потому что продовольствия негде взять». Доклад заканчивался заключением о том, что «если люди получат некоторое облегчение, освободившись от постоянного голода, то они **не будут даже слушать агитаторов.**» 28 января 1917 г. Петроградское охранное отделение докладывало, что **население живет в мире слухов.** Общество в целом ожидало «событий чрезвычайной важности», которые должны были произойти «к 9 января, или 12-му, или 27-му января или, возможно, к 1, 8 или 14 февраля, и т.д.». По мере того, как Россия приближалась к тому роковому дню, когда, наконец, начались эти «важные события» (23 февраля), слухи становились все более волнующими. Некоторые преуспевающие жители Петрограда начали готовиться покинуть столицу, чтобы избежать неминуемо надвигающегося «общего террора и уличных скандалов и беспорядков», выражаясь словами полицейского доклада.

(Журнал «Вопросы истории», 2001, № 10)

МНЕНИЕ

П. ЗАНАДВОРОВ

МЫ И ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

В стране зарегистрировано свыше ста политических партий. Какое разнообразие взглядов на жизнь, на пути развития общества! Так ли это на самом деле? Бес-смертными трудами Маркса, Энгельса, Ленина однозначно доказано существование единственного возможного пути развития - к коммунистическому обществу. Сколь долгий путь, через какое число реакционных возвратов он пролегает, какие потери несет каждый из них - вопрос спорный. Но единственный основополагающий критерий, позволяющий отличить поступательное движение к коммунистическому обществу от любого другого политического (или псевдополитического) движения, это принципы распределения результатов общественного производства - по вложенному труду (социалистический принцип) или по принадлежащему субъекту имуществу (капиталистический принцип).

Наш народ на себе испытал (и продолжает испытывать) один из таких реакционных возвратов. Как же могло случиться, что наше социалистическое, пусть не совершенное, но процветающее и прогрессирующее общество соблазнилось на эфемерные прелести капиталистической псевдодемократии? Сейчас хорошо известно, контрреволюционному перевороту предшествовали как кропотливая работа зарубежных «доброжелателей» всех мастей, так и старания внутренней «пятой колонны». В качестве соблазнов для народа использовались известные тогда лишь понасыпашке «свобода предпринимательства» и «свободный рынок», якобы стимулирующие развитие производства, а также «права человека» и «свобода слова». Главным условием обеспечения этих «свобод» провозглашалась частная собственность на средства производства и землю.

Когда внимательно вчитываешься в программы различных партий, то невольно начинаешь искать принципиальные различия в них. Процветание всего общества, процветание России, правовое государство, искоренение коррупции, развитие экономики, науки, культуры, повышение обороноспособности страны - все это «козырные карты» любой партии или движения. На деле же все партии и движения разделены на два лагеря по фактическому отношению к принципу распределения продуктов труда, по фактическому отношению к проблеме владения средствами производства и природными богатствами. По этому признаку все партии и движения разделены **на два лагеря: коммунистической и антисоветской (буржуазной) ориентации.**

Не следует путать понятия частной и личной собственности. Говоря о частной собственности, имеют в виду владение коллективными средствами массового производства, землей, недрами, наконец, капиталом в виде больших финансовых сумм, приносящим доход, во много раз превышающий разумные личные

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

65

МНЕНИЕ

потребности. В отличие от частной личная собственность призвана удовлетворять насущные потребности человека. Нет сомнения, размер и номенклатура личной собственности за прошедшее столетие заметно изменилось, но характерной особенностью осталось обслуживание ее личным трудом. Использование личной собственности без привлечения наемного труда тоже может приносить доход, но размер его должен жестко регулироваться государством путем прогрессивного налогообложения.

Привлекательность коммунистического пути развития очевидна для подавляющего большинства народа. Однако, разуму вопреки, многие люди, живущие собственным трудом, порой едва сводящие концы с концами, с надеждой обращают свои взоры на буржуазный путь. Причин тому несколько: надежда на то, что «хозяева» (частные собственники) лично заинтересованы в развитии экономики, а это развитие приведет к всеобщему благосостоянию; **надежда на то, что собственным трудом, если отдавать тому все свои силы, можно разбогатеть** и самому влиться в класс собственников (если не крупных, то средних); надежда на удачу в одной из бесчисленных лотерей или банковских «пирамид»; расчет на собственную инициативу, в том числе сомнительного свойства -например, сейчас в ларьке по приему металломолома с удовольствием возьмут любую промышленную деталь или только что выкопанный кабель. Эти настроения, подогреваются почти всеми средствами массовой информации, принадлежащими сегодня (не юридически, так фактически) самым крупным собственникам. Эти настроения поддерживаются властью сегодняшней России, они владеют сознанием масс, питающих иллюзии об улучшении жизни при нынешнем строе.

Перечень причин ослабления позиций коммунистов в народных массах будет неполным без упоминания ошибок руководителей КПСС и Советского государства. Да, партия и государство нуждались в кардинальных реформах. Нуждались в тщательной чистке, что и было подтверждено последующими саморазоблачениями множества лжекоммунистов, вроде секретаря обкома, члена ЦК КПСС и прочая, и прочая... Ельцина и иже с ним. Те же лжекоммунисты, превратившиеся в большинстве своем в антикоммунистов, отвергают сегодня коммунистические принципы, коммунистические идеалы, фундаментальное учение Маркса -Ленина. И текут из шкурных интересов о возрождении частной собственности со всеми ее атрибутами.

Нельзя не упомянуть и о «полукоммунистах». Эти, тоже называющие себя коммунистами, из желания привлечь на свою сторону побольше народа (в том числе людей, зараженных мелко- и среднесобственническими соблазнами) **приветствуют все формы собственности**. Все - значит и частную на средства производства. Объективно такая позиция не имеет ничего общего с коммунизмом, являясь завуалированной формой поддержки буржуазии. Эта позиция отпугивает гораздо больше людей из числа сочувствующих коммунистическому движению, чем привлекает собственников.

Что же дает народу в действительности капитализации страны? Прежде всего, лопнул миф о «собственнике - крепком хозяине», заинтересованном в развитии

МНЕНИЕ

экономики страны. За десятилетие интенсивной капитализации хозяйство страны разрушено. Индустриальное производство деградировало более чем в два раза. Морально и физически устарели техника и оборудование промышленности, сельского хозяйства, армии, науки. На протяжении десяти лет прокапиталистические экономисты, а за ними правители предлагают людям потерпеть годик, полтора, 500 дней, а там... Вот и нынче выдвинут тезис: разработана-де программа грандиозного роста благосостояния через 10 лет¹, вот только, согласно ей, в ближайшие полтора - два года, возможно, будет несколько (!?) потяжелее. Будут продолжаться инфляция, обнищание масс, рост безработицы, ухудшение демографической ситуации.

Катастрофический спад экономики при возврате к капиталистической системе перестал быть теоретической выкладкой, став tragической реальностью превращения Великой Державы - Советского Союза - в группу заштатных государств, в том числе России, занимающих предпоследние места в экономической табели о рангах. События последнего года - катастрофа АПЛ «Курск», пожар на Останкинской телебашне - высветили непримиримое противоречие между инфраструктурой огромной Державы и частнособственническими интересами и идеологией буржуазии.

Где же «крепкий хозяин»? А он уже на первых порах сумел присвоить (украсть) начальный капитал, приумножить его за счет народных масс и надежно пристроить за рубежом. С какой стати его будет волновать развитие «этой страны». Упоминание воровства в связи с представителями молодой отечественной буржуазии - «новыми русскими» - покорбит некоторых ее представителей, считающих себя «честными людьми». Здесь нет нужды доказывать, что честность и капитал несовместимы. Один из виднейших российских олигархов уже сделал это, публично признав, что решительно все крупные собственники сколотили свой начальный капитал криминальным путем, **но что пора бы об этом забыть** и изменить точку отсчета истории российской капитализации, начав ее сегодня с нуля. Этой же позиции фактически придерживается и президент России, многократно заявляя, что «передел собственности исключен». В том числе исключен и возврат ее государству (национализация).

Практически узаконенное воровство в особо крупных размерах, как и рост преступности вообще, стали характерной особенностью превращения нашей страны в буржуазное государство. На этапе первоначального накопления капитала - это незаконное присвоение собственности с преступным использованием служебного положения, присвоение народной собственности путем акционирования и продажи государственных предприятий за бесценок, ваучерная афера, прямое воровство, умело скрытое от правоохранительных органов. Затем на смену первоначальному накоплению пришел криминальный передел собственности между нуворишами, от которого страдают десятки тысяч трудящихся, и массовый обман людей - чего стоят только финансовые пирамиды!

Дальнейшая капитализация привела к лавинообразному росту преступности. Ее истинные показатели скрываются, но общеизвестны факты: переполненные в несколько раз относительно санитарных норм тюрьмы, вынужденные амнистии, косвенно поощряющие преступность, безумная перегрузка судов. Все это на фоне из-

МНЕНИЕ

мененных подходов к оценке многих преступлений, путаницы в судебной структуре и судебном законодательстве. Что стоит отмена самого понятия «спекуляция»! Нет теперь такого понятия, есть разновидность предпринимательства. Яркая иллюстрация - перепродажа в тридорога (это ли не спекуляция?) железнодорожных билетов в отпускной сезон, создающая многотысячные очереди. Казалось, легализация спекуляции, личной наживы, обогащения обманным путем под личиной предпринимательской инициативы должна снизить преступность, освободив места в тюрьмах, разгрузить суды. АН нет! Это ли не свидетельство многократного роста преступности?

Капиталистическая система поощряет самые низменные наклонности. Стремление к обогащению во что бы то ни стало, любыми путями ведет к переоценке традиционных моральных заповедей («не укради» заменяется на «не попадись»). Идет беспрецедентное расслоение общества на горстку крупных и очень крупных собственников (олигархов), фактически управляющих государством, некое количество мелких и средних собственников, ведущих изнурительную борьбу за «место под солнцем», за обладание этой самой собственностью, и громадное число тружеников, не обладающих собственностью, способной приносить доход. Пышным цветом расцвел рэкет. Для защиты от него и для насилиственного передела собственности (когда представляется такая возможность) создаются многочисленные охранные структуры, расходы на содержание которых, в конечном счете, ложатся на простой народ. Порой такие структуры служат прикрытием для организованной преступности.

В массу бесправных тружеников входят многочисленная группа «бюджетников» (военные, учителя, научные работники, медработники, государственные чиновники и т.д.) и пенсионеры. Это самая незащищенная в своей основной массе категория граждан. Она напрямую зависит от собираемых налогов, поэтому ее интересы вступают в противоречие с интересами олигархов. Интересы последних, конечно, побеждают все и всех. Пример тому -»трогательное», в интересах денежных тузов, решение о единой ставке налогов для всех категорий населения. Решение, действующее в ущерб всему остальному населению. Заметим, ничего подобного нет ни в одной другой капиталистической стране. Разумеется, положение «бюджетников» далеко не одинаково. Просочилась в буржуазных СМИ информация о намерениях повысить месячные оклады госчиновникам с четырех до семи тысяч, нет, не рублей, а ...долларов. Объяснено это «благородной» целью **-исключении необходимости чиновникам брать взятки.** Задумываешься: не чувствует ли себя такой профессиональный взяточник вором, получая месячное жалование в сто пятьдесят раз больше средней по России зарплаты?

А как обстоит дело с преступностью в других странах? Прослеживается четкая связь преступности и частной собственности. США - этот апологет частнособственничества - буквально задыхаются от преступности. В Северной Корее, стоящей на социалистическом пути, просто нет преступлений. И это несмотря на трудности, создаваемые в КНДР всем капиталистическим миром во главе с теми же США. Все это на фоне массовых демонстраций протesta, жестоко разгоняемых войсками

МНЕНИЕ

в «свободной» Южной Корее.

Единственный вывод из сказанного: народ должен пойти по коммунистическому пути. Слыши возражения о недопустимости возврата к 1990 году, напоминания о репрессиях 30-х-40-х гг., ГУЛАГе, КГБ и т.д. Нет! Нет никакой речи о «возврате». Речь - о коммунистическом пути, главнейшим условием которого является отмена частной собственности на средства производства, установление принципа распределения совокупного дохода по труду.

Сегодня нет иного пути осуществления ренационализации кроме парламентского, следовательно, необходимо добиваться всеми мерами, всеми законными способами достижения парламентского большинства. Первой задача на этом пути - объединение всех коммунистически настроенных сил. Далеко не последнюю роль играют узаконенные массовые выступления трудящихся, которые должны становиться действительной демонстрацией сил трудового народа. При этом следует избегать профанации массовых выступлений организацией митингов по малозначительным частным поводам.

От редакции. Выводов автора относительно единственно возможного парламентского пути редакция не разделяет, но использовать этот метод борьбы можно и нужно.

МНЕНИЕ

Т. ДАЛЕКИЙ

НЕ ВЫХОДИТЬ ИЗ «ТАБЛИЦЫ МЕНДЕЛЕЕВА»

Маркс писал в предисловии к «Капиталу»: «Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души - фурий частного интереса. Так высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 статей её символа веры, чем на 1/39 её денежного дохода». Учёные-экономисты давно превратили свою науку в сытую кормушку. Ни о каких серьёзных научных исследованиях не могло быть и речи потому, что у науки не оказалось фундамента: не была и не могла быть создана до середины XX века политическая экономия социализма.

120 лет назад Ф.Энгельс утверждал в «Анти-Дюоринге»: «При современном развитии производительных сил достаточно уже того увеличения производства, которое будет вызвано самим фактом обобществления производительных сил...». Но и через 50, и через 100 лет обобществление производительных сил не дало того увеличения производительности труда, которое подтвердило бы преимущество социалистического способа производства над капиталистическим. Почему? В чём причина недостаточной эффективности социалистического производства? Без ответа на эти фундаментальные вопросы не могла быть создана политическая экономия социализма.

Её «создавали»: строили на песке многотонное сооружение. В 60-е годы каждая солидная кафедра считала делом чести издать свой учебник политэкономии, а в 1984 году вышел трёхтомник - «Экономический строй социализма». «Работа эта является высшим достижением вульгаризации экономической науки социализма. Это своеобразный некролог этой науке с перечислением всех её «заслуг», - считает Д.Валовой. В числе более ста соавторов «звезды первой величины»: Л.А-балкин, А.Аганбегян, Т.Заславская, Г.Попов, А.Тихонов, С.Шаталин. Именно этот творческий коллектив, освеживший себя молодыми «учёными» (Гайдар, Явлинский, Чубайс) и давно уже осознавший своё творческое бесплодие, подготовил в дальнейшем «научное» оправдание политической проституции. Смысл индульгенции, выданной Ельцину, Горбачёву, Кучме и множеству других политиков - строителей капитализма, проще пареной репы: если уж мы - учёнейшие из учёных - не построили социализм, то его никому не построить.

МНЕНИЕ

«Единожды соглавши, кто тебе поверит?» - говаривал незабвенный Козьма Прутков. Но академикам-экономистам, создавшим пирамиды лжи, все ещё верят потому, что нет у них оппонентов, выступающих всерьёз против проповеди очевидной квазинауки.

В XX веке появление компьютера стало качественным скачком в развитии производительных сил. Появилась возможность эффективного управления производственными системами любого масштаба и любой сложности. Такими, как многоотраслевые концерны на Западе, как производственная система СССР.

Ни Маркс, ни Энгельс не занимались проблемой трудоёмкости процесса управления - её тогда просто не было. Эта проблема досталась нам. В третьей четверти XX века в развитых странах, в т.ч. и в СССР, были исчерпаны резервы экстенсивного роста. Дальнейший прогресс в производстве стал зависим от революции в управлении. Непосильный для мозга объём информации, возникающий при усложнении производства, стал барьером на пути развития человечества. Капиталисты, перепробовав массу управленческих усовершенствований, одолели этот барьер компьютером, так как другого способа просто нет. Применив компьютеры в управлении, капиталисты перешли от экстенсивного к интенсивному производству, а создание на компьютерной базе многоотраслевых концернов стало подлинным переворотом в управлении гигантскими производственными системами. Эта техническая революция на практике доказала высокую эффективность обобществления производительных сил и поставила на повестку дня завершение процесса обобществление в развитых капиталистических странах в интересах всего общества.

Егор Гайдар высмеет это утверждение. Он скажет, что в развитых странах идёт обратный процесс, там, мол, идёт приватизация государственной собственности. Формально он прав: частные гигантские МНОГООТРАСЛЕВЫЕ концерны эффективнее государственных ОТРАСЛЕВЫХ компаний, поэтому в данном случае приватизация оправдана. Но чем достигается высокая эффективность многоотраслевых гигантов? Только тем, что внутри этих гигантских производственных систем упразднены рыночные отношения; самые разные предприятия - от космических до косметических - связаны только технологическими отношениями. Так же, как цеха на большом заводе. Расширение же масштаба таких производственных систем до общегосударственного и общемирового уровней - дело времени.

Лучше всех, по моему мнению, такие концерны описал г-н Аврамченко (Семь гигантов для возрождения страны./Независимая газета. -1992. - 25 декабря), что можно считать рекламой современного капитализма, но можно также считать и практическим руководством для построения современного социализма, «...мировой экономический опыт, пройдя через стадию трестового, то есть отраслевого структурирования, освоил и уже десятилетиями демонстрирует высочайшую эффективность гигантской - вплоть до транснационального масштаба - концентрацию акционерного капитала в многоотраслевых концернах. Проникновение единоуправляемого капитала в различные отрасли - диверсификация - позволяет хозяйственным гигантам владеть огромным объёмом информации о

МНЕНИЕ

состоянии источников сырья, капитала, технических и научных достижений, рынков сбыта. Основываясь на этой информации, они получают возможность определять оптимальную стратегию в области производства, капиталовложений, НИОКР, подготовки кадров. Ими ведётся среднесрочное и долгосрочное планирование производственной деятельности, перелива своих ресурсов между регионами и отраслями, в частности в научно-техническую и перспективные. Производства и одновременно потребляя большую номенклатуру собственной продукции, концерны вынуждены регулировать внутреннее ценообразование при свободном внешнем. Обладая огромными инвестиционными возможностями, они способны в кратчайшие сроки наладить любое по масштабам и отраслевой принадлежности производство...»

Нарисована великолепная схема эффективнейшей производственной системы, соизмеримой с производственной системой СССР. И нет ни одного принципиального возражения против использования этой схемы для организации производства в социалистическом государстве. Что означает регулируемое внутреннее ценообразование? Только то, что между входящими в концерн предприятиями нет рыночных отношений. А «...долгосрочное планирование производственной деятельности», а перелив ресурсов между регионами и отраслями? Разве не элемент социалистического производства?

Всё это было у нас. Было и планирование, и перелив ресурсов, и регулируемое ценообразование. Была крупномасштабная диверсификация, когда единую экономику мы разделили на совнархозы. «Всё это было у нас и привело к застою», - скажут учёные от Абалкина до Явлинского. Вот только эти учёные-экономисты не хотели и не хотят учитывать одно решающее обстоятельство: не может быть действительной диверсификации без достаточной компьютеризации. У нас же в фундаменте совнархозов лежали китайские счёты и механические арифмометры. И вместо ведомственного противостояния мы получили противостояние территорий, так как нельзя без компьютеров согласовать поведение предприятий как внутри совнархозов, так и внутри всей государственной производственной системы. Как невозможны без компьютеров и эффективное долгосрочное планирование, и эффективный перелив ресурсов. Поэтому и возникли многоотраслевые концерны только тогда, когда уровень компьютеризации был поднят на достаточную высоту. Мы могли бы пойти вслед за Западом и обогнать его, если бы наша экономическая наука на превратилась в алхимию, если бы она не докатилась до НЧП -высшей формы научного идиотизма.

Трагизм ситуации не только в том, что сотни миллионов людей, лишившихся инстинкта классовой борьбы за годы социализма, добровольно согласились на самое бесстыдное ограбление, на беспросветную нищету, на беспардонное попрание их основных прав и человеческого достоинства, но и в отсутствии научно доказанной социалистической альтернативы. Нет политической экономии социализма, нет коллектива учёных, работающих над проектом организации социалистического производства после крушения СНГ-капитализма, нет даже простейшей схемы общественного устройства нового СССР.

МНЕНИЕ

Нашим учёным, не побеждённым фуриями частного интереса, пора приступить к исполнению своих научных обязанностей: заполнению теоретического вакуума в области социалистического способа производства. Наша действительность предлагает для научного изучения неоспоримые факты, мимо которых нельзя пройти.

Факт первый. В начале нового тысячелетия капиталистический способ производства, которому предрекали скорую гибель более ста лет назад, всё ещё остаётся общественно-normalным способом производства и не вызывает массового неприятия населением развитых стран.

Факт второй. Социалистический способ производства, от которого западные пророки ждали скорого краха, оказался жизнеспособным общественно-normalным способом производства, не вызывавшим массового протesta граждан социалистических стран. Основанный на централизованном управлении он мог быть раздавлен только усилиями управляющего центра, что и было продемонстрировано изумлённому населению нашей планеты.

Факт третий. Наука, призванная совершенствовать социалистический способ производства, по ряду объективных и субъективных причин оказалась беспомощной и непригодной для выполнения своих научных обязанностей. Собственное поражение эта наука выдала за поражение социализма. Для этого ей пришлось объявить социалистический способ производства тупиковым, ничего другого в арсенале она найти не смогла. Дезориентированные научной элитой политики разрушили СССР -что не в силах был сделать внешний враг.

Факт четвёртый. Переход от одного общественно-normalного способа производства к другому, пока более производительному, не получился и не мог получиться. Причины? Их-то и нужно установить. Ответ может быть просто вычислен. Наши же гении от экономики опрохвостились как всегда. Надо же было Гайдару заявить: «ещё никто не давал гарантii того, что из социализма можно выйти, и хотя лично я считаю, что можно, но надёжных способов нет». Какие нужно иметь моральные качества, чтобы сказать об этом на третьем году начатой им реформы? Лично я полагаю, что усилия реформаторов равноценны попыткам химиков «выйти» из таблицы Менделеева.

Факт пятый. Проблема эффективности социалистического способа производства - проблема техническая и решать её должны не только учёные-экономисты, но и учёные других специальностей, инженеры и математики. Провал всех попыток заменить компьютеризацию приватизацией - тому подтверждение.

Факт шестой. Уровень потребления среды обитания, достигнутый одним миллиардом в развитых странах, недостижим для других миллиардов: её просто на всех не хватит. С этим согласны все честные учёные. Небогатому большинству планеты остаётся одно - следовать здравому смыслу. Но с точки зрения экологии и будущего человечества здравый смысл не совместим с частной собственностью. Пока её оправдывают пока лишь роль, которую она играет в управлении рыночной экономикой, но компьютеры делают её ненужной, как и саму рыночную экономику.

Факт седьмой. Экономическая наука, более двух веков обслуживающая капиталистический способ производства, не смогла избавить его от врожденных по-

МНЕНИЕ

роков. Джону Кейнсу, объявленному спасителем капитализма, повезло в том не больше чем первопроходцу Адаму Смиту. Целая армия нобелевских и прочих лауреатов не смогла обеспечить так называемое «устойчивое развитие». Не помогли современному капитализму и фантастические достижения в науке и технике, которые он использовал в полной мере. Нет устойчивого развития, зато кризисы в изобилии!

Что сегодня нужно для спасения населения от дальнейшего обнищания и вымирания? Парадоксально, но нужна политическая экономия социализма. Перефразируя научную знаменитость, можно сказать:

нет ничего практичнее, чем хорошая политэкономия. В ней должно быть математически точно доказано, что производственная система СССР в эпоху арифметров могла иметь только ту отраслевую схему управления, которую она имела, так как армия писарей всех рангов могла переработать только тот объём информации, который возникает при управлении по этой схеме. Эта вынужденная схема управления была непригодна для модернизации, а для ее замены современной многоотраслевой недоставало компьютерного обеспечения. И, главное, недоставало ясного понимания самой проблемы. Академики-экономисты тридцать лет улучшали неулучшаемое, поражая своей наивностью. Это перманентное надувательство имело катастрофические последствия: партийное руководство, не понимая того, что компьютер для социалистического государства важнее атомной бомбы, пустило на самотёк решение проблемы и тем самым опозорили социалистический способ производства, а дивизии политических проституток освистали и обгадили социализм.

В новой политэкономии должно быть точно выверенное доказательство, что самым простым, экономичным и безболезненным выходом из тупика может быть только создание социалистической производственной системы - для начала в государственном промышленном секторе и в сельскохозяйственном производстве. Что это означает на практике? А только то, что все государственные предприятия будут работать по единому государственному плану и управляться из единого центра. Создание в промышленном секторе государственного промышленного концерна, работающего эффективнее частного сектора, в результате соревнования частного и государственного секторов неизбежно приведет к смене общественного строя. Не нужно забывать, что социализм это такая высокая степень организации производства, основанного на общественной форме собственности при которой капиталистическое производство становится неконкурентоспособным.

У сторонников социализма сегодня должен быть чёткий, детально разработанный план организации производства после их прихода к власти. Этот план абсолютно необходим и с точки зрения предвыборной агитации. Невнятные рассуждения о многоукладной экономике, о разнообразии форм собственности, о долгом пути к рыночному социализму несъедобны для большинства избирателей. Наши сильно отощавшим избирателям совершенно не нужны ни многообразие, ни многоукладность. Их интересует своевременная зарплата, доступное пропитание, бесплатные лечение и обучение. Их интересует крыша над головой.

МНЕНИЕ

И только конкретные, расписанные по срокам обязательства будущей власти могут заставить нашего избирателя отправиться к урнам и проголосовать за социализм.

Нужно конкретизировать, как собирается правительство коммунистов кормить население. Выдаст кредит столетним старушкам, составляющим население множества деревень, чтобы они оживили тридцать миллионов пахотных земель, заросших кустарником? Поверит ли избиратель в волшебные свойства таких кредитов? Но, если претенденты на власть пообещают взять сельскохозяйственное производство в свои руки (больше ведь некому), пообещают платить зарплату сельскохозяйственным рабочим и обеспечить сельскохозяйственное производство всем необходимым за счёт государства, то им могут поверить. Тем более, что для многих сельских избирателей такой вариант- единственный вариант выживания.

С 1917 года накоплен огромный опыт в социалистическом строительстве, в том числе и опыт ошибок. Поражает, что учёные-обществоведы и специалисты по научной организации труда этот бесценный опыт практически не используют. А опыт этот бесценен для всего человечества, которое собирается, но никак всё не соберётся строить свою жизнь на основе здравого смысла.

От редакции. Статья печатается в порядке повода для полемики и в качестве предложения читателям журнала «Советский Союз» попробовать подсчитать: сколько отступлений от фундаментальной теории марксизма может сделать человек, который клянется в своей приверженности научным ценностям марксизма, «поражается» тому, что «ученые-обществоведы» не используют бесценный опыт большевиков и, одновременно, использует словосочетание: «социалистический способ производства», демонстрируя тем самым полное непонимание коренных категорий марксизма.

ТЕОРИЯ

Редколлегия журнала «ПРОРЫВ»

НАУКА – ФУНДАМЕНТ ГРЯДУЩИХ ПОБЕД

Сегодня слово марксизм используется олигархами, чтобы пугать своих детей перед сном: «Не будешь спать, придет марксист и...». Да и большая часть читающей интеллигенции имеет представление об ортодоксальных марксистах и марксизме не лучше вышеприведенного.

Между тем наиболее кратким определение марксизма укладывается в одно слово: наука. Поэтому, строго говоря, марксистом можно называть только того, кого можно называть одновременно и ученым, разумеется не в кабинетном смысле слова. Как показала практика, марксистом, ученым может стать и фабрикант, как Энгельс, и портной, как Дицген, и юрист, как Ленин, и выпускник семинарии, как Сталин.

Если резюмировать многочисленные высказывания классиков марксизма, т.е. Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина относительно содержания и сущности марксизма-ленинизма, то легко заметить, что его СОДЕРЖАНИЕ является **диалектический материализм**, примененный к различным моментам бытия: к истории, к экономике, политике и т.д. с целью открытия объективных **законов РАЗВИТИЯ общества**. Содержание ВСЕГО теоретического марксизма, каждого его фрагмента НЕОТДЕЛИМО от диалектико-материалистической методологии. Марксизма вообще есть **диаматика**, примененная ко ВСЕМ сторонам жизни.

Бессспорно и то, что главной чертой марксизма, т.е. его СУЩНОСТЬЮ, является **созидательность**, которая состоит в неразрывном **практическом соединении бытия КАЖДОГО человека с наукой**, без чего невозможно представить построение и существование коммунистического общества. Разумеется, что «соединение человека с наукой» мыслится не в школьарско-зубрежном ключе. Это соединение возможно ровно в той мере, в какой пролетарский и все другие непаразитические слои общества вовлекаются в **практическое** экономическое, политическое, духовное ИЗМЕНЕНИЕ общества, когда подлинно **научное** мировоззрение перестает быть уделом одних лишь партийных «верхов» и академических сред, оторванных от практики. Коммунистическое переустройство общества предполагает самое решительное устранение ВСЕХ препятствий на пути соединения сознания КАЖДОГО индивида со всем тем богатством культуры, которое выработало человечество за свою практическую историю и тогда, как говорил

ТЕОРИЯ

Маркс: «...закончится предыстория человечества и начнется его подлинная история».

Строить общество научного мировоззрения, т.е. коммунизм, это значит соединить НАУКУ с сознанием каждого труженика. Соединить сознание ВСЕХ людей с наукой, значит уже принципиально изменить общество, построенное сегодня на слепой вере и узкопрофессиональном кретинизме. Без соединения сознания тружеников с научными знаниями, невозможно ликвидировать эксплуататорские отношения между людьми, сделать всех людей действительно свободными.

Литературные пресмыкающиеся правого толка, разумеется, будут опровергать подобные определения марксизма-ленинизма воплями о бунтарской сущности марксизма-ленинизма, о гражданских войнах, якобы вытекающих из требований коммунистической теории, об ужасах «коммунистической диктатуры» и т.д.

Как ни прискорбно, но и любители «левого» вопля, протестных голодовок, приковывания к заборам и мостам, и другие интеллектуально ленивые «левые» тоже не согласятся с тем, что сущность марксизма-ленинизма заключена в его НАУЧНОСТИ, соединенной, прежде всего, с пролетарскими массами. Такие «левые» год за годом по большим праздникам на митингах, на радость буржуазным политологам, ПРИЗЫВАЮТ, **призывают и** призывают... старушек к бунтам, р-р-революции, диктатур-р-ре пр-р-ролетариата. Их не смущает тот ФАКТ, что многочисленные голодовки в поддержку экономических забастовок, бесчисленные протестные пикеты, массовые манифестации, частые стычки демонстрантов с милицией и даже геройство, проявленное коммунистами в ходе обороны «Дома Советов» в 1993 г., **НЕ ДАЛИ** сколь-нибудь заметного прироста в их рядах, т.е. не убедили и не пробудили основную массу населения.

За десять лет протестных действий «левые» так и не поняли, что марксизм это не одни лишь громкие лозунги, а, прежде всего, НАУКА, требующая подобающего к себе отношения. Современные рабочие и интеллигенты **АБСОЛЮТНО** не владеют научным содержанием слов «коммунизм», «революция», «диктатура рабочего класса» еще и потому, что многие из тех, кто называет себя коммунистами, имеют по данным КОРЕННЫМ вопросам марксизма весьма смутные представления.

Исследование содержания современной коммунистической литературы, материалов международных совещаний коммунистических и рабочих партий показывает, что научно-теоретическая работа в партиях все еще не соответствует потребностям эпохи поражения мировой системы социализма. Хочется напомнить всем, кто недооценивает роль теоретической формы классовой борьбы, кто путает мегафон с «огнеметом и пулеметом», что, по оценке самого Маркса, сугубо **теоретический** «Капитал», - «Это, **бесспорно**, самый страшный снаряд, который когда-либо былпущен в голову буржуа (в том числе и земельных собственников)».

Между тем, сам по себе марксизм-ленинизм, заключенный в многотомных изданиях и стоящий на стеллажах в домашних библиотеках, НИКАКОГО автоматического влияния на процессы, происходящие в действительности, не оказывает. Даже зазубренный, как учебный предмет, такой «марксизм» быстро превращается в догматизм, т.е. «припудренный» цитатами оппортунизм.

ТЕОРИЯ

Марксизм-ленинизм только тогда превращается в неодолимую силу, когда он освоен как МЕТОД постижения реальной, неуклонно развивающейся действительности, когда каждое продвижение в теории марксизма сопровождается реальной **деятельностью** в направлении, вскрытом теорией, со «скоростью», диктуемой готовностью объективных и субъективных предпосылок. Иначе говоря, марксизм-ленинизм победоносен только в том случае, когда им творчески овладел **авангард** рабочего класса, т.е. СОВРЕМЕННЫЕ кадры коммунистической партии, не-разрывно связанные с борьбой (а не только с сопротивлением) пролетарского класса и с сопротивлением всех иных сил, выступающих за прогресс ВСЕГО человечества, против тирании предпринимателей.

Иначе говоря, и двадцать, и десять лет тому назад и, что самое печальное, СЕГОДНЯ одной из главных причин абсолютно недостаточного уровня организованности и авторитета ВСЕХ коммунистических партий во всем мире был и ОСТАЕТСЯ неудовлетворительный уровень НАУЧНОЙ подготовки **подавляющей массы** современных партийцев, даже в тех странах, в которых компартии находятся у власти. В мире сегодня не звучит ни одного имени, о котором говорили бы как о блестящем интерпретаторе идей коммунизма и, одновременно, как об авторитетном лице в среде рабочих. Вне разрешения этой КОМПЛЕКСНОЙ (вождь + партия + класс + масса) проблемы - невозможна избавление человечества от угрозы его всеобщего истребления. По крайней мере, олигархи США уже приступили к реализации доктрины, по сравнению с которой концепция «золотого миллиарда» является верхом мелкобуржуазного гуманизма.

В этих условиях никакие усилия по реальному подъему научного уровня коммунистической партии не могут считаться чрезмерными. Отвечая на претензии З.Мейера по поводу отсутствия ответов на его письма, Маркс писал: «Итак, почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был, поэтому использовать КАЖДЫЙ момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я себя считал бы поистине НЕПРАКТИЧНЫМ, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи».

Это ли не пример для подражания? Или коммунисты будут упорно готовить себя к роли МОНОПОЛЬНО компетентных ученых-практиков и на этой основе приобретут абсолютный авторитет в среде современных пролетариев и полупролетариев, **организуя** их в рабочий класс, или буржуазия будет продолжать вести человечество к мукам глобальной катастрофы. По крайней мере, ядерного оружия для этой цели уже накоплено с избытком.

Однако при изобилии трагичного, текущий период МИРОВОЙ истории содержит в себе повод для оптимизма. При любом напряжении своих интеллектуальных сил, литературные путаны буржуазии уже не способны дать НИЧЕГО привлекательного, потрясающего воображение, могущего развеять массовый скепсис (от-

ТЕОРИЯ

носительно разумности рыночной экономики вообще и капитализма в частности), который перерастает в открытое недовольство населения во все большем количестве стран. Даже реанимация темы «сталинских репрессий» уже не сможет отвлечь население от драм современного рабовладения, которые разыгрываются на глазах у людей в порядке повседневной рыночной действительности.

Условиями быта, тиранией предпринимателей, осязаемым ОБЪЕКТИВНЫМ геноцидом сознание тружеников России готовится и к отторжению «ценностей» рыночной демократии, и, одновременно, к восприятию ценностей научного мировоззрения. Соединить этот стихийный процесс с целенаправленным формированием массового НАУЧНОГО сознания - ближайшая и абсолютно необходимая задача, стоящая перед коммунистами. Ни одна другая партия эту задачу не может даже поставить себе в повестку дня.

Время требует от партий, присвоивших звание коммунистических, - не ослабляя ни одного направления работы, освоенного за последние годы, взяться, побольшевистски, за подъем научно-теоретического уровня партийных кадров.

Без развертывания теоретической работы в региональных организациях, без предметной, напряженной подготовки коммунистов к участию в очередном назревающем «раунде» классовой борьбы на **ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ** поприще нельзя надеяться на победу в ПОЛИТИЧЕСКОЙ форме, когда класс предпринимателей собирается в решительный поход за реставрацию рабовладения в глобальном масштабе.

ТЕОРИЯ

В. ПОДГУЗОВ

ВВП и В.В.Путин

Легко жить истинно верующим христианам. Они точно знают, чего хотят. Поэтому с восторгом готовятся к Страшному суду. Неплохо быть и мусульманином, твёрдо знающим о неизбежной встрече с десятками любвеобильных гурий в райских садах загробной «жизни». Слабоверующим приходится, для избавления от гнетущего страха, обращаться к звездочетам. Что касается вульгарных атеистов, то свои надежды на будущее они связывают с обещаниями президентов.

Наивным бабулькам и в США, и в России до сих пор кажется, что президент потому и оказался на вершине политической системы, что является наиболее образованным, развитым и порядочным человеком, не хуже Клинтона или Ельцина, а потому обладает способностью мобилизовать потенциал страны на осуществление судьбоносных перспектив.

Никто не замечает абсурдности ситуации. Рыночное общество построено на принципах частной собственности, частного предпринимательства, индивидуализма, конкуренции, ведет борьбу за все большую либерализацию экономики, за ликвидацию государственных предприятий и вдруг глава **исполнительной** ветви власти начинает ставить задачи рыночной экономике, доказывая тем самым, что «даже» олигархи не способны заглянуть дальше собственного «корыта».

Удобно, однако, получается. На одном полюсе общества президент, а на другом полюсе десятки миллионов, которые верят, что этот один знает, куда он приведет миллионы отцы слепо верящих избирателей. А они, действительно, верят и терпеливо ЖДУТ... очередного обещания очередного президента. К концу года, когда, как правило, выясняется, что практически ничего существенного сделать не удалось, спослав новое обещание, а там и президентский срок истек. В общем: «У попа была собака...».

Удвоим то, не знаем что...

Как известно, не так давно Путин обратился к населению РФ с предложением увеличить ВВП в два раза за относительно короткий исторический срок. Это обращение интересно, прежде всего, тем, что подавляющее большинство граждан РФ вообще не имеет представления о том, что именно президент собрался удваивать, как «это» измерить и во что превратится жизнь большинства трудящихся РФ после того как удвоение ВВП станет фактом.

Сегодня в средствах массовой информации практически нет публикаций, в которых экономические инициативы президента РФ по удвоению ВВП, т.е. «валового внутреннего продукта», оценивалось бы как содержательные и реалистичные.

ТЕОРИЯ

тические. То, что пресса КПРФ выступила с огульной критикой предложений Путина - это дань традиции. Но забавно то, что и подавляющее большинство частных СМИ твердят об утопичности политики Путина и неубедительности обоснования путей решения задачи в кратчайшие сроки удвоить ВВП.

Забегая вперед, скажем, что на этот раз буржуазная пресса права. Планы президента утопичны. Но парадокс состоит в том, что до сих пор рыночные СМИ всегда положительно реагировали на любую самую абсурдную, экономическую идею, особенно если она исходила от президента РФ, даже пьяного. И чем генцидогеннее была идея, тем активнее демократические СМИ восхваляли ее авторов и провокаторов (всевозможных чубайсов, кохов, немцовых и хакамад). Что же изменилось? **Неужели журналистам показалось, что экономическая политика Путина, в отличие от ельцинской, наконец-то содержит в себе нечто конструктивное, способное притормозить движение рыночной душегубки по территории РФ и потому вызвало такую суetu среди многочисленных познеров?** Скорее всего, да! Именно показалось.

Реакция полуграмотных журналистов была бы понятной, если бы аббревиатура «ВВП» расшифровывалась как Владимир Владимирович Путин. Здесь, действительно, можно было бы повозмущаться относительно планов удвоения В.В.П. в кресле президента РФ. Но поскольку каждая шельма знает, что ВВП расшифровывается как «валовой внутренний продукт», а практически все СМИ принадлежат олигархам, то напрашивается вывод, что **олигархи сознательно выступили против идеи удвоения валового внутреннего продукта и дали соответствующее «фас» своим борзым писцам. Вот только чьи олигархи науськивают журналистов, российские или западные?** А может всё-таки свои, чтобы выслужиться перед чужими и, как Березовский, Гусинский, Абрамович, выторговать право натурализоваться на Западе, почувствовать себя хоть немножко французом или шотландцем.

Так что же такое ВВП?

Валовый **внутренний** продукт (ВВП), как его определяют большинство современных экономистов-рыночников, - это валовый **национальный** продукт (ВНП) за вычетом «чистого экспорта». ВВП равен сумме ЦЕН всех оплаченных сделок и инвестиций во всех сегментах и секторах **внутреннего** рынка за интересующий нас период. Но, **если у российских олигархов есть возможность получать доходы за счет роста ВНП, т.е. за счет продажи за рубеж нефти, газа, леса, руд, полуфабрикатов, наложниц, детей и человеческих органов, а затем оставлять прибыли в зарубежных банках, то о каком активном участии российских олигархов в увеличении валового ВНУТРЕННЕГО продукта страны с нищим населением можно говорить?**

ТЕОРИЯ

ВВП отражает не столько объем действительного экономического роста, сколько суммарное **ценовое** выражение объема продаж и зависит не столько от прогресса реального производства, сколько от роста цен, точности сведений, поданных в налоговую инспекцию, от того, как много доходов удалось защитить хозяину от своих вороватых менеджеров и обычных воров. Можно сказать, что объективная величина современного ВВП в РФ и так больше официально объявленной на величину скрытого от налоговых органов объемов продаж, инвестиций, «черного рынка» алкогольной и другой продукции. Но от этого реальные перспективы жизни в РФ не улучшаются.

Поэтому, достаточно в РФ узаконить проституцию, открыть публичные дома и это сразу отразится на росте ВВП. Достаточно развить игорный бизнес (что и происходит в Москве), делать всем пациентам ненужные операции и процедуры, проводить массовые вакцинации дистиллированной водой, выплачивать большие гонорары адвокатам мафии, расширить торговлю алкоголем, табаком и порнографией, чтобы вырос ВВП. А уж если выделить из бюджета деньги на приобретение оружия, то ВВП сразу подрастет именно на эту же величину. Всё это уже проделывалось в других странах и многозначительно называлось кейнсианством. Но выращивание ВВП по рецептам кейнсианства повсеместно заканчивается галопирующей инфляцией, а затем тэтчеризмом или рейганомикой, удваивающих лишь прибыли монополий и оклады высшим чиновникам.

Достаточно сознательно занизить в СМИ размеры инфляции, чтобы объем ВВП виртуально удваивался как на дрожжах при удвоении количества дистрофиков в стране.

Увеличение ВВП с точки зрения кабинетной теории, предполагает увеличение объема реальных продаж на внутреннем рынке при нулевой инфляции. А на практике каждый торговец стремится увеличить объем выручки, прежде всего, поднимая цены (особенно монополисты). Вместе с ценой растет и величина... ВВП при неизменном объеме и качестве производства, и даже (на непродолжительном отрезке времени) при сокращающемся платежном спросе **основной** массы населения.

Показатель ВВП, взятый в текущих и в базовых ценах – это существенно отличающиеся друг от друга величины. Поэтому на ВВП можно ориентироваться, скорее, не тогда, когда вы хотите кардинально поправить дело, а тогда, когда вы хотите пустить «пыль» в глаза избирателям накануне выборов, **занижая показатели темпов инфляции**. Ориентировать ускорение развития экономики на рост ВВП, это все равно, что ориентировать бегуна на использование пургена, ради увеличения скорости бега на короткой дистанции.

Более того, в рыночной экономике довольно распространенной является ситуация, когда успехи в реальном производстве, приводили к «затовариванию» рынка и, следовательно, к снижению цен, а вместе с этим и снижению показателей ВВП, ибо в рыночной экономике важен не объем производства, а объем продаж.

Большинству избирателей, в стремлении президента увеличить ВВП, почудилась забота о народе. Но дело не в благих намерениях, а в состоятельности концепции. Они не поняли, что рост ВВП означает, прежде всего, ускоренное пе-

ТЕОРИЯ

рекачивание «зарплаты» наемных работников **назад**, в карманы олигархов, т.е. сокращение страховых запасов рядовых граждан. Причем, купленные предметы потребления, как известно, потребляются окончательно, а потребитель остается и без денег, и с пустым холодильником, в то время как доходы олигархов **капитализируются**, т.е. накапливаются на их счетах, превращаясь в гигантские земельные участки, в недвижимость бизнесмена. Поэтому радости олигарха и радости наемного работника от увеличения ВВП – это, как говорят в Одессе, «две большие разницы».

Иначе говоря, если исходить из того, что за ближайшие годы производительность труда в РФ не может быть поднята в два раза, а население РФ динамично вымирает потому, что **интенсивность**, т.е. напряженность труда большинства работников (с учетом остроты психологических нагрузок) уже и так достигла предельных величин, то удвоение объемов продаж (если абстрагироваться от неучтенного роста цен) может быть достигнуто только в том случае, если выжившие работники удвоят интенсивность своего труда, научатся выпускать продукции в два раза больше, чем сегодня, и потому станут получать в два раза больше денег в качестве зарплаты. Однако есть и более соблазнительные варианты. Например, можно многократно поднять оклады чиновникам, силовым структурам, ликвидировать контроль за покупками олигархов, и тогда при неизменном объеме производства и потребления пролетариев умственного и физического труда («гастарбайтеров» и всяких там учителей) объем ВВП может и утроиться. Какой из путей увеличения ВВП имеет ввиду президент? Судя по налоговой политике и средствам, выделяемым на силовые структуры, предпочтение пока отдается второму варианту.

Но ради полноты теоретической картины следует заметить, что при очевидной порочности и спекулятивности ВВП как показателя, он все-таки способен (при использовании одной и той же методики исчисления) приблизительно отразить динамику экономического положения внутри страны. Его можно использовать в качестве ложной приманки для неграмотной в теоретическом отношении интеллигенции. Однако динамика изменения соотношения величин ВВП может лишь приблизительно отразить тенденцию в изменении соотношения экономических потенциалов стран. Поэтому, естественно, что ВВП как показатель экономического развития содержит в себе искажения существенно большие, чем показатель, например, показатель экономического или военно-экономического потенциала страны.

Тем не менее, если исходить из принципа Горбачёва: «лучше что-то делать, чем не делать ничего, а потом наращивать это дело», то гонка за удвоением ВВП может дать экономике РФ существенно больше, чем следование рецептам МВФ или призывам Союза правых сил непрерывно реформировать экономику. Потому то и забеспокоились демократические СМИ РФ, что на этом пути рыночная РФ может добиться некоторых реальных сдвигов в экономике и доставить Западу дополнительные хлопоты.

ТЕОРИЯ

А как у них?

На чем пока держится могущество США и относительная устойчивость доллара в последние пятьдесят лет? На гигантском **внутреннем ПРОИЗВОДСТВЕ**, на суммарном объеме продуктивной деятельности, т.е. на огромном экономическом потенциале. Гигантская торговля есть производное от гигантского материального и интеллектуального производства. Поэтому, даже рост деструктивных продаж и услуг (*продажа оружия населению, алкоголя и табака, оказание абсолютно излишних медицинских услуг, оплата мафией адвокатов, финансирование абсолютно бездарного американского государственного образования, доходы от игры на бирже, в казино и т.д.*), которые, после статистической обработки, представляются избирателям как элементы роста объема ВВП США, не способен катастрофически ослабить позиции экономики США в мире в ближайшие месяцы. Американцы, образно говоря, «впрягли лошадь впереди телеги», т.е. взрастили реальный производственно-технологический потенциал страны, а уж потом стали считать, сколько товара удалось продать и делать все посильное, чтобы объем продаж рос если не внутри страны, то за её пределами. Американцы всех уговаривают устроить у себя либеральный рынок, а сами беспрекословно выполняют команды высокопоставленного чиновника Гринспена относительно «рыночной» величины банковской учетной ставки.

Кстати. Когда Ленин и Сталин решили вывести Советскую Россию в кратчайший исторический срок в число наиболее развитых стран мира, они начали не с возвращения ВВП, как им рекомендовали западные и местные доброхоты (**в том числе и Троцкий с Бухарином**), а с привлечения научных кадров Советской России к построению новой экономики, с закупок западных инженеров для подъема промышленности. Основная ставка первоначально была сделана на план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО). За три года, прошедшие после иностранной военной интервенции, Советская Россия вышла на уровень промышленного производства 1913 года и динамично устремилась вперед.

Рыночная стихия времен НЭП не имеет никакого отношения к превращению России в индустриально развитую страну. В НЭП просто была сделана уступка самым отсталым экономическим укладам России, не пожелавшим расстаться с идиотизмом сельской жизни рыночной эпохи. Практика показала, что рынок не поспевал за промышленностью в темпах развития и не мог обеспечить растущие реальные потребности общества в товарах. Единственное в чём рынок обгонял плановую промышленность - это в росте цен, спекуляции, мошенничества, уголовщины и коррупции.

Путин же, независимо от того, насоветовал ему кто-либо, или он это сам придумал, не имея никакой вразумительной производственно-технологической программы, заявляет, что будет проводить политику роста ВВП, т.е. «впрягает телегу впереди лошади».

На чем в прошедшем столетии стоял авторитет немецкой марки? На относи-

ТЕОРИЯ

тельно крупном и устойчивом размере ВВП Германии, т.е. на росте реальных объемов продаж конкурентопригодных изделий современного класса. Почему Англия не торопится расстаться с фунтом стерлинга? Потому, что он подкреплен значительным реальным экономическим потенциалом. Почему падает авторитет РФ в мире? Потому что экономический потенциал РФ долгое время падал, а теперь не торопится расти. РФ рассматривается олигархами Запада не как страна-конкурент, а как страна - потенциальный рынок для взращивания **их ВНП**.

Следовательно, если россияне хотят улучшить свое положение сколь-нибудь заметно, а тем более быстро, то нет иного способа, кроме интенсивного развития производительных сил ОБЩЕСТВА в самом глубоком смысле этого слова, что и отразиться в росте пресловутого ВВП. Но если начинать подъем экономики с подъема ВВП, то реальное развитие РФ будет осуществляться в час по чайной ложке, поскольку, прежде чем продать продукт, его необходимо произвести в **конкурентопригодном** виде. А без прорыва в науке, в технологиях, без достижения **более высокой, чем у конкурентов**, культуры экономических **отношений**, надеяться на значительный рост объемов продаж бессмысленно. Поэтому политика подъема ВВП РФ с помощью расчетов Грефа и Кудрина, не говоря уже о Фрадкове, напоминает реанимационные мероприятия, которые заключаются в попытке, сначала накрасить утопленнику синие губы розовой помадой, а уж потом делать вентиляцию легких.

Об этом «наслышаны» все. Но вместо того, чтобы подсказать президенту, с чего надо начинать удвоение ВНП, журналисты, проплаченные олигархами, организовали ему фактическую обструкцию.

Чтобы разобраться в этом «странным» диссонансе фактов и мотивов, в причинах, вынудивших олигархов РФ и их журнальную дворню выступить против удвоения ВВП, достаточно задаться вопросом: выгодно ли удвоение ВВП РФ олигархам зоны доллара или евро, иены или шекеля, особенно если это удвоение будет происходить за счёт реального роста экономического потенциала РФ. Совершенно очевидно, что им невыгодно иметь динамично развивающегося конкурента. И поэтому, естественно, олигархи Запада и Востока не просто недовольны планами Путина, а постараются сделать все от них зависящее, чтобы прокламируемого Путиным удвоения ВВП не произошло, хотя на суetu вокруг лозунга об «удвоении ВВП» они, возможно, будут смотреть с интересом. А, как известно, российские журналисты, в основной своей массе, видят свой профессиональный долг в служении Западу, поэтому критической трескотни вокруг этой «проблемы» будет ещё много.

Причем с особым осторожением на поприще воздвижения препятствий на пути экономического развития РФ будут трудиться и «друг Джордж», и «друг Герхард», и «друг Ширак». Представьте, что будет происходить с ВНП западных стран, если за короткий срок ВВП РФ действительно возрастет вдвое. Это будет означать резкое сужение внешнего и, следовательно, внутреннего рынка западных стран. А если вспомнить, что именно сужение рынка для некоторых стран в условиях неравномерности развития их экономики и послужила причиной для

ТЕОРИЯ

развязывания олигархами двух мировых войн в XX веке, то избирателям следует СЕРЬЁЗНО задуматься о неизбежных последствиях плана, озвученного президентом РФ.

Таким образом, идея относительно резкого удвоения ВВП, сомнительна и с точки зрения степени понимания проблемы её авторами, и опасна, с точки зрения формирования предпосылок для приближения очередной мировой «горячей» войны за передел рынков между олигархами. Сейчас она пока еще тлеет, и ищет предлога полыхнуть во всю силу. **Логика современной мировой рыночной экономики не предусматривает никакого иного варианта развития событий, кроме использования США своей военной мощи для решения вопроса о защите ВНП США.**

Но даже если предположить чудо, что удвоение ВВП РФ не породит никаких неудобств для олигархов всего остального мира, то и тогда динамичное увеличение ВВП, способное перерости в устойчивую характеристику экономики, нео-существимо, как с точки зрения практики, т.е. **цикличности** развития мировой рыночной экономики, **неизбежности** экономических кризисов различной этиологии и, следовательно, падения темпов роста ВВП до ничтожных уровней, так и с точки зрения фундаментальных законов функционирования самой рыночной экономики. Именно на этом в 1998 году обломали себе клыки «Юго-Восточные тигры», как их издевательски называли «дрессировщики» из США.

Дело в том, что удвоение объемов производимой продукции в системе рыночных отношений, тем более, когда это обусловлено технологическим прогрессом, а не интенсификацией труда, неизбежно породит затоваривание рынка, остановку торгового оборота и, следовательно, снижение ВВП. Если произойдет падение цен и, следовательно, некоторое увеличение количества продаж, то и в этом случае, произведение объемов проданной продукции на сниженные цены укажет на снижение темпов роста ВВП.

В тех же кратких исторических отрезках времени, когда относительно динамичный рост ВВП все-таки происходил в рыночных странах, то он свидетельствовал, прежде всего, о росте **трудозатрат** населения, о попытке тружеников «заработать» больше денег, чтобы больше купить, т.е. о росте изнуряющего воздействия экономики, когда рост массы производимых богатств достигался ростом напряженности труда и, особенно, психического напряжения, когда каждая новая покупка сопровождалась ростом числа инфарктов, инсультов, разводов, самоубийств в среде живущих на одну зарплату.

Даже олиграхи США, мечтая о росте своего богатства, не мечтают о скором удвоении ВВП. Как ни «странны» покажется митрофанушкам, ВВП США может быстро возрасти только тогда, когда быстро возрастет их ВНП, поскольку без завоза сырья и энергоносителей, без вывоза инвестиций, экономика США вообще не дееспособна. Вот и осуществляет армия США экспансию на Балканы, в Афганистан, в Ирак, чтобы расширить поток дармового сырья и зоны вывоза капитала. Ради этого США готовят новые вторжения в Иран, в Корею... Да и Россия в этом перечне занимает не последнее место. Сегодня говорить об удво-

ТЕОРИЯ

ении ВВП в одной стране, не отнимая рынки у предпринимателей других стран, значит сбиваться на детский лепет.

Еще один фундаментальный «парадокс» рыночного способа развития экономики состоит в том, что, чем **интенсивнее** развивается экономика, тем больше замедляются темпы роста ВВП. Косвенным доказательством такого положения вещей является наличие и широкое признание состоятельности, например, теории предельной полезности, теории предельной производительности, теории предельной прибыльности и т.д. Иными словами сама буржуазная рыночная теория содержит немало доказательств наличия у рынка свойств, СДЕРЖИВАЮЩИХ развитие экономики. А при действительно **интенсивном** развитии экономики (т.е. когда растут не только объемы и качество производимых товаров, но и **интенсифицируются** экономические **отношения**, растет их эффективность, когда расширенно воспроизводятся не только материальные блага, но и весь спектр социальных и культурных **отношений** между людьми), показатели ВВП неизбежно приобретут тенденцию к... снижению.

Заключение

Кому-то это покажется странным, но такова природа и сущность рыночной экономики, тем более на стадии господства монополий, а уж на стадии тирании ТНК США в мире и говорить не приходится. При господстве капиталистических монополий в мировом хозяйстве **динамичное** развитие стран, а тем более стран-**аутсайдеров**, НЕВОЗМОЖНО в принципе. Идея о таком развитии находится в противоречии со **ВСЕЙ** буржуазной экономической теорией и практикой. Развитые капиталистические страны веками не давали развиваться своим колониям. И концепция «Золотого миллиарда», и концепция «Устойчивого развития», и агрессия США и НАТО на Балканах, в Афганистане, в Ираке, планируемые агрессии против Ирана, Кореи и т.д. доказывают это сегодня. Убежденность буржуазных теоретиков и практиков во вредоносности капиталистического монополизма для дела развития стран и регионов, подтверждается по-всеместным наличием развитого **антимонопольного** законодательства, т.е. **юридическим признанием факта перерождения рыночной экономики в монопольную и, в то же время, разрушающего, тормозящего воздействия олигархов на рыночную экономику, требующей нерыночных методов управления**.

Таким образом, предвкушая радость и удовольствия от обещаний увеличить ВВП в два раза, избиратели РФ должны... сушить сухари в преддверии новой «горячей» мировой войны между олигархами за рынки сбыта. Но воевать олигархи между собой будут детьми «дорогих избирателей», как это они делают в борьбе за чеченскую нефть.

Хотели рынка? Вы его и получите. Но полной мерой, а не только белой и пушистой его стороной.

ТЕОРИЯ

С. ЗУБАТОВ

Социализм в отдельно взятой стране или национал-социализм?

Штрихи к портрету сталинизма

Идея классификации сталинизма как разновидности фашизма приобрела в сегодняшнем мире такую популярность, что, выступая против неё, человек рискует навлечь на себя нападки практически со всех сторон, из диаметрально противоположных точек политического спектра. Тем не менее, мне всё же хотелось бы вернуться к вопросу, вынесенному в заглавие. Действительно ли социализм в отдельно взятой стране тождественен национал-социализму? Но прежде чем ответить на этот вопрос (и ответить отрицательно), нам следует выслушать тех, кто уверенno отвечает на него положительно. Начнём с противников сталинизма.

Наиболее тверды в своей антисталинской позиции, конечно же, г-да «демократы» — сторонники «свободы», рынка, капитализма и всех прочих «общечеловеческих ценностей». Сталин для них если чем и отличался от Гитлера, то лишь тем, что он — ещё хуже: покусился даже на то, на что фюрер не решился — на частную собственность. С другой стороны, не намного отстают от них и р-р-революционные троцкисты, для которых Советский Союз — это полностью предавшее идеалы социализма тоталитарное бюрократическое государство, в котором всех истинных коммунистов пересажали-перестреляли ещё в тридцатые годы, в точности как в Тысячелетнем Рейхе. Трагательное единомыслие среди, казалось бы, непримиримых противников.

Перейдём к сторонникам сталинизма. А чтобы не ошибиться, обратимся за информацией на сайт За Сталина! (stalinism.newmail.ru), имеющий «зеркала» как в России, так и на Западе, и ставший чем-то вроде официального сайта памяти И.В.Сталина — на него, как на авторитетный источник информации, ссылаются практически все, от Коммунист.RU (communist.ru) до Би-би-си. И что же мы читаем в опубликованной там краткой биографии Иосифа Виссарионовича? Ровно следующее.

«Народ понял, что вопрос о «социализме в одной стране» — не отвлеченно-схоластическая проблема, но совпадает по своей сути с животрепещущим вопросом о национально-государственном выживании Советского Союза и всех его народов. Под руководством Сталина в кратчайшие сроки была осуществлена индустриализация страны. 1937 год беспощадно смел с политической сцены примазавшихся к

ТЕОРИЯ

великой народной революции карьеристов и проходимцев, тех, кто «рассказывал» и «раскулачивал», утверждал «пролетарскую культуру», кто рушил храмы и уничтожал честных беспартийных «спецов», тех, кто хотел «все отнять и поделить», кто грезил о «мировом пожаре», в котором России отведена роль простой «охапки хвороста»».

Ещё более определённо мнение авторов сайта выражено в статье «Внешнеполитическая доктрина Сталина».

«Сталинизм в его философском аспекте, отразил в себе идеологию **русского национального социализма** (все выделения — как в оригинале), разработанную патриархом русской социалистической мысли А.И.Герценом и развитую затем в трудах русских революционеров-народников. Позднее концепция русского социализма легла в основу программы партии социалистов-революционеров (эсеров). Разгромленная интернационал-коммунистами при помощи иностранных войск (латышских стрелков) в роковые дни 6-7 июля 1918 года, народническая идея не умерла. Она продолжала жить в многомиллионной массе русского крестьянства. «Термидор» Сталина, происходившего, кстати, из православной крестьянской семьи, стал историческим реваншем русского социализма над чужеродным, привнесенным с Запада марксизмом.»

Чего ещё не хватает для полноты портрета «российского фюрера»? Говорят, Гитлер увлекался мистикой... Что ж, читаем статью «Мистический сталинизм»:

Пришествие Сталина было великой тайной умирающей Империи, каким-то чудом успевшей на излете своей многовековой судьбы найти невозможное, парадоксальное, выходящее за рамки человеческого понимания продолжение. Наследник русских царей явился с отдаленной кавказской окраины, материализовался из персти и праха, поднялся с самых низов архаичного общества. Словно сбылось евангельское пророчество о последних, которых станут первыми. Возможно, впрочем, что с позиций особой, высшей, сверхисторической логики — не могло быть иначе.

Для Сталина власть была неизбежным и необходимым условием для воплощения той колоссальной исторической сверхзадачи, поставленной перед Россией высшими, небесными силами в те дни, когда еще не было ни Рюриковичей, ни славян, ни скифов, когда еще не успела начаться человеческая история. Эта сверхзадача, сокровенная сердцевина небесных предначертаний русской судьбы, стала для Сталина личным политическим проектом. Судьба России стала его личной судьбой.»

По всему выходит, что сталинисты вполне солидарны с троцкистами и «демократами» относительно фактической стороны вопроса, разногласия возникают лишь в части моральной оценки сталинизма. (При этом троцкистская позиция выглядит не в пример последовательнее, чем сталинистская, поскольку в первой понятия «хорошо» и «плохо» — универсальны, тогда как во второй — обусловлены национальной принадлежностью оценивающего. По их логике геноссе Гитлер оказывается плох только с нашей точки зрения, с немецкой же он — точно такой же пламенный патриот-государственник, как для нас — Сталин.)

Справедливости ради следует отметить, что автор второй из процитированных выше статей всё же вроде бы пытается отреститься от отождествления режимов СССР и фашистской Германии:

ТЕОРИЯ

«С учетом вышесказанного, систему философских взглядов, на которой основывалась внешнеполитическая доктрина Сталина, можно было бы условно обозначить как **русский национально-государственный социализм**. Причем, сразу же необходимо провести различие между этой доктриной и немецким национал-социализмом. В отличие от сталинской, доктрина Гитлера базировалась не на общенациональной, а на расистской предпосылке, предусматривающей превосходство германской расы над всеми другими. Ничего подобного ни у русских народников, ни у самого Сталина найти не удастся. В основе русского социализма лежало не этническое происхождение того или иного лица, а принцип гражданства, принадлежность к многонациональному народу России. Другой важной отличительной чертой было то, что в практике нацистской Германии было очень мало чего-либо по-настоящему социалистического. В этом смысле Гитлер заметно уступал даже Муссолини, который все-таки пытался осуществить кое-какие социалистические преобразования.»

Но если разобраться, то подобные возражения не выдерживают никакой критики: по существу, единственным отличием сталинизма от гитлеризма оказывается лишь то, что принадлежность к «высшей касте» определяется не по форме черепа, а по наличию паспорта с пропиской. «Принципиальное» отличие, что и говорить... Гораздо важнее в данном пассаже всё же то, что сталинизм упоминается в одном ряду с фашизмом и даже ранжируется относительно различных версий последнего.

Говорят, что Маркс как-то раз в сердцах заявил, что он — не марксист. Как знать, не сказал ли бы и Stalin, что он — не сталинист, воскресни он сегодня и погляди на подобного рода «национал-сталинистов», для которых «социализм в отдельно взятой стране» — это примерно то же самое, что «коммунизм в отдельно взятой квартире», расширенный до границ бывшего «единого и неделимого» (или даже только границ нынешней «эрэфии»).

К счастью, далеко не все сталинисты таковы. Более того, есть, я надеюсь, немало и таких сталинистов, которые вообще не считают «национал-сталинистов» сталинистами, а относятся к ним так, как те и заслуживают — как к самым банальным нацистам, лишь прикрывающимся, как фиговым листом, именем Сталина. Есть на свете сталинисты, которые прекрасно понимают, что ошибочность взглядов троцкистов не в том, что у них в области морали плюс каким-то образом перепутался с минусом, а в искажении самой сути исторических фактов. Понимают, что Stalin не был ни патриотом (тем более — русским, что для «лица кавказской национальности» было бы достаточно оригинально), ни противником мировой революции, а Советский Союз никогда не был империей, созданной исключительно в интересах русского (или даже советского) народа. Проблема, однако, в том, что, во-первых, этих **настоящих** сталинистов практически совсем не слышно, а во-вторых, мало кто из них делает хоть что-нибудь для того, чтобы твёрдо и бескомпромиссно отмежеваться от «соратников», исповедующих, по существу, троцкистские взгляды на нашу историю. В результате вместо объективной и взвешенной критики троцкизма из лагеря сталинистов слышны лишь истеричные вопли «За Родину, за Сталина!», плавно переходящие в «Россия превыше всего!», затем

ТЕОРИЯ

«Россия — для русских!» и, наконец, «Бей жидов — спасай Россию!» К вящему удовольствию троцкистов, с нескрываемым злорадством наблюдающих, как противник сам себя дискредитирует.

В связи с чем возникает вопрос: что же всё-таки делать с «национал-сталинистами»? Ответ: гнать поганой метлой. А чтобы душа не болела по поводу этого «раскола», достаточно просто ясно отдавать себе отчёт в том, что они таковы, каковы они есть, не потому, что они сталинисты, а как раз наоборот — они называют себя сталинистами только потому, что верят, будто Сталин и правда был таким же, как они. Или даже всего лишь делают вид, что верят в это, поскольку считают выгодным для себя «приватизировать» имя Сталина. Подобные «сталинисты» — твёрдые и убеждённые враги коммунизма, какими бы красными фразами они не прикрывались. А нет ничего хуже, чем по ошибке принять врага за друга.

Но очистка сталинистского движения от примазавшихся к нему нацистов принесёт и ещё одну, на первый взгляд несколько неожиданную пользу: она неизбежно вызовет аналогичный «раскол» и в стане троцкистов. Как уже было сказано, троцкистская критика сталинизма базируется на извращении исторических фактов, но если на секунду отвлечься от этого фундаментального порока, то обнаружится, что во всём остальном она вполне соответствует марксистско-ленинской идеологии. Иными словами, **если бы** факты и правда были таковы, как их видят троцкисты, то их борьба против Сталина и СССР была бы не только абсолютно оправдана, но и заслуживала всяческой похвалы. Что это означает на практике? Только то, что значительная часть рядовых троцкистов (может быть даже большинство) отнюдь не является антикоммунистами и их вполне реально перетащить на свою сторону. Отмежевание от «национал-сталинистов» лишит троцкистское руководство основного аргумента в их клевете на сталинизм — того, что сталинисты, якобы, сами признают все выдвигаемые против них обвинения, да ещё и пытаются объявить эти пороки добродетелями. Этот двойной «раскол» позволит преодолеть **действительный** раскол в коммунистическом движении, даст возможность настоящим коммунистам наконец-то объединиться в общей борьбе вместо того, чтобы грызться между собой в угоду размахивающим красными флагами представителям двух разновидностей империализма — классической государственно-монополистической (фашистской) и модернистской либерально-рыночной.

Итак, в чём же основные противоречия троцкизма, делающие его интерпретацию природы политического и экономического строя СССР несостоятельной? Прежде всего — в неистребимой двойственности его отношения к Советскому Союзу, которая совершенно отчётливо проявилась уже в «Преданной революции» Троцкого. Но если во времена написания этой работы подобная амбивалентность ещё могла рассматриваться как вполне оправданная — Сталину-де не удалось пока до конца ликвидировать революционные социалистические завоевания — то сегодня подобные оправдания выглядят уже просто смешно. Это противоречие до какой-то степени удавалось игнорировать во времена расцвета СССР: успехам советского народа противопоставлялись высокий уровень жизни и меры социальной защиты в развитых капиталистических странах, при этом как бы «забывалось» **почему** пра-

ТЕОРИЯ

вящий класс Запада был **вынужден** пойти на эти уступки и какой степенью эксплуатации рабочих третьего мира достигалось процветание их собратьев в странах Европы и Америки. Но после краха системы социализма, привёдшей к очевидно негативным последствиям во всём мире, включая и первый — сокращению социальных программ, падению уровня жизни, ограничению гражданских свобод и т.п. — игнорировать это противоречие и дальше становится всё труднее и труднее. Особенно если учесть, что перечисленные негативные процессы только продолжают набирать обороты и даже не думают останавливаться. Спрашивается: как победа сил свободы и демократии над ещё одной фашистской диктатурой могла привести к столь парадоксальным и плачевным последствиям? Ответа на этот вопрос у троцкистов нет, и поэтому они вполне способны с утра на чём свет стоит ругать «советский госкапитализм», вечером не менее искренне лить слёзы по кончине «первого в мире государства рабочих и крестьян», а в промежутке — клясться в верности идеям коммунизма перед портретом ярого сталиниста Че Гевары, у которого для троцкистов было одно место — тюрьма.

К этому главному противоречию можно добавить множество других, более конкретных вопросов. К примеру, где потомки наших «диктаторов» прячут награбленные ими у народа миллиарды (или, скорее, с учётом размеров и мощи страны — даже триллионы) долларов? Или как объяснить те огромные цифры по существу безвозмездной помощи практически всем борющимся против мирового капитализма силам, которыми так любили в своё время ужасаться г-да перестройщики? Но, конечно, самый интересный вопрос — это почему же после победы над «фашизмом» страна не расцвела, как райский сад, а скорее превратилась в какую-то помесь помойки с борделем? И на эти вопросы у троцкистов также нет никаких, хотя бы наполовину удовлетворительных ответов, так что волей-неволей приходится усомниться в базовых посылках, на которых их покойный вождь основывал все свои рассуждения. И главная из этих посылок — мнимое противопоставление концепций мировой революции и построения социализма в отдельно взятой стране.

На первый взгляд, противопоставление это кажется достаточно очевидным, так что непонятно даже, что тут вообще можно обсуждать. Но именно эта кажущаяся очевидность как раз и заставляет нас задуматься: а в чём же мы ошибаемся? Ведь если бы всё действительно было так просто, то как объяснить тот странный факт, что руководство партии в своё время поддержало националиста-госкапиталиста Сталина, а не коммуниста-интернационалиста Троцкого? Неужели все они там были настолько глупы, что были не в состоянии понять очевидных вещей, над которыми мы даже не считаем нужным задумываться? Что-то не верится. Скорее уж следует предположить, что это именно мы проявляем известную степень глупости, не давая себе труда задуматься над тем, что на первый взгляд кажется очевидным.

Что же мы видим при более пристальном рассмотрении? А видим мы, что кроме ВКП(б), оказывается, в те времена существовал ещё и Коминтерн, одной из секций которого ВКП(б) и являлась. И это именно Коминтерн, а отнюдь не ВКП(б), был партией в собственном смысле этого слова — он строился на принципах демократического централизма и решения его центральных органов были обяза-

ТЕОРИЯ

тельны к исполнению всеми без исключения его членами, вне зависимости от национальности, места проживания или организационной принадлежности к той или иной секции. А провозглашённой целью Коминтерна была не более и не менее как победа пролетарской революции во всех странах мира и создание на нашей планете... Всемирного Союза Социалистических Советских Республик, который частично — на большей части территории бывшей Российской Империи — был уже создан, со столицей в Москве и «Интернационалом» в качестве гимна.

Иными словами, с точки зрения тогдашних коммунистов лишь одно государственное образование на Земле было в полном смысле этого слова законным — государство мирового пролетариата, СССР, которому принадлежал весь мир, но 5/6 территории которого пока, к сожалению, было оккупировано различными капиталистическими государствами, подлежащими постепенному уничтожению — тогда и теми способами, которые будут признаны наиболее эффективными в складывающихся условиях, от участия в буржуазных парламентах до прямых военных действий. Т.е. в те времена никому (кроме, разве что, самого Троцкого) и в голову не могло бы прийти трактовать идею построения социализма в отдельно взятой стране как отказ от мировой революции. Речь шла не об отказе, а не более чем о выборе дальнейшего пути её реализации: что лучше, продолжать наступать дальше или закрепиться на уже освобождённой территории для перегруппировки сил перед новым наступлением? Разумеется, можно спорить о том, который из путей был правильней (хотя спор этот будет и несколько схоластичным, поскольку предложения Троцкого, в отличие от сталинских, не прошли проверки Историей, а на бумаге у всех всё гладко получается), но при этом надо ясно отдавать себе отчёт в том, что спор этот будет именно о методах, а вовсе не о целях, как то старается сегодня представить сводный хор троцкистов и «национал-сталинистов».

По той же самой причине необоснованно (или даже хуже того — контрреволюционно) выглядели в те годы и выдвинутые Троцким обвинения, что Сталин подчинил всю деятельность Коминтерна интересам внешней политики СССР. Ну а каким же ещё интересам он её, спрашивается, должен был подчинить?! Об интересах какого государства должен был петься французский, допустим, коммунист — **своего**, Всемирного Союза ССР или буржуазной Французской Республики? Или, может быть, он должен был петься об интересах французского народа? Только вот что это за зверь такой — «французский народ»? Французская буржуазия — это понятно, это — враги любого коммуниста, в том числе — и французского. Не имеющий отечества мировой пролетариат, часть которого проживает и во Франции тоже, — опять понятно, но вот как марксисту могла прийти в голову идея возродить концепцию «национального пролетариата» — концепцию, которая и привела к краху II Интернационала, это уже совершенно непонятно. Особенно если учесть, что никто иной как сам Троцкий, своей собственной рукой писал проекты многих документов Коминтерна, осуждающих социал-патриотизм.

Несколько более сложен вопрос о распуске Коминтерна в 1943 году. Нельзя ли **этот** факт рассматривать в качестве доказательства предательства Сталиным интересов мировой революции? Попытаться, конечно, можно, но, во-первых, ни-

ТЕОРИЯ

как не с позиций троцкизма: ведь ликвидация III Интернационала открывала дорогу созданному Троцким в пику «переродившемуся» Коминтерну IV Интернационалу, стоящему на «марксистско-ленинских» позициях. Во-вторых, учитывая реальные обстоятельства, приведшие к «самороспуску» мировой компартии, вряд ли можно вообще говорить о какой-либо «измене»: достаточно очевидно, что ликвидации Коминтерна (а также принятия нового национального гимна вместо «Интернационала», что и было сделано в 1944 году) от СССР требовали его союзники по антигитлеровской коалиции, возможно даже — под угрозой перехода на сторону противника, так что мера эта была вынужденной. Не следует забывать, что современная интерпретация Второй Мировой войны как борьбы «свободных и цивилизованных» западных демократий с тоталитарной фашистской «Осью», мягко говоря, не вполне соответствует действительности. Достаточно вспомнить хотя бы следующие два факта. Во-первых, то, что идеологически нейтральный договор «ОсЬ Берлин-Рим» так и остался договором лишь между Германией и Италией, в то время как действительное объединение мирового фашизма произошло на основе подписанного на месяц позже Антикоминтерновского пакта между Германией и Японией, к которому через год присоединилась и Италия, а затем — Испания и масса мелких, зависимых от Германии и Японии государств. А во-вторых, ту мощную поддержку, которой пользовался Гитлер в Соединённых Штатах Америки (в частности, со стороны Прескотта Буша — дедушки нынешнего президента), видевших в нём избавителя человечества от «коммунистической заразы». Так что предательство союзников, которые ненавидели Коминтерн ничуть не меньше, чем наши официальные противники, было более чем вероятно. Особенно если вспомнить знаменитое высказывание лорда Палмерстона о том, что «у Британии нет постоянных союзников, есть лишь постоянные интересы», а также историю предательства Америкой Франции и перехода её на сторону Англии всего через несколько лет после того, как Франция помогла США завоевать свою независимость от Британской Империи.

Опять же, и тут можно спорить о том, следовало ли приносить Коминтерн в жертву, тем более что купленная такой ценой победа получалась в какой-то мере пирровой — ведь выходило так, что Антикоминтерновский пакт добился-таки своей основной цели, т.е. вместо победы мы получили в лучшем случае ничью. С другой стороны, ничья — это всё же лучше, чем чистое поражение, особенно если учесть, что влияние Коминтерна в мировом коммунистическом движении в любом случае было уже изрядно подорвано троцкистской пропагандой. Но как бы то ни было, даже если на самом деле уступать и не следовало, сдачу Коминтерна можно квалифицировать лишь как ошибку, в самом худшем случае — роковую ошибку, но никак не измену идеалам мировой революции. Что видно хотя бы уже из того, что после войны Сталин приложил массу усилий (пусть так и не увенчавшихся успехом) по реанимации Коминтерна через Коминформ. Да, действительно, война привела к усилению в стране и партии националистических настроений — этот факт отрицать невозможно, как невозможно отрицать и то, что это было явным отступлением от уже достигнутых позиций в построении интернациональ-

ТЕОРИЯ

ного пролетарского государства, но при этом надо учитывать, что отступление это было вызвано **объективными** причинами. Утверждать, что Сталин хотел этого, это всё равно, что обвинять Ленина в приверженности капитализму на том лишь основании, что он отступил от военного коммунизма к НЭПу. Коренной поворот от пролетарского интернационализма к социал-патриотизму произошёл лишь значительно позже — с провозглашением принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Однако курс этот был принят на... XX Съезде КПСС. Комментарии, как говорится, излишни.

В заключение остаётся лишь повторить, что никогда — как бы кому-то ни хотелось в это верить — сталинизм не имел ничего общего ни с национализмом, ни с патриотизмом, ни с фашизмом, а всегда был и остается только одним: наиболее последовательным воплощением в жизнь марксистского принципа пролетарского интернационализма. Никогда сталинский (а точнее даже — ленинский) социализм в отдельно взятой стране не был национал-социализмом. Он никогда не был «только для русских» или «для лиц с советским паспортом», он всегда был значительно большим — плацдармом мировой революции на территории одной (**бывшей**) страны. И ограничен Россией не потому, что Сталину, Политбюро, ВКП(б) или русскому народу так захотелось, а в силу объективных исторических условий, потому что именно этого требовали интересы мировой революции, сформулированные в решениях Коминтерна — всемирной коммунистической партии, представляющей весь мировой пролетариат, который может победить только **вместе**, в то время как разделившись на «национальные пролетариаты» он может лишь проиграть (каковое поражение мы, в сущности, сегодня и наблюдаем). Имеют ли место те же условия в современном мире? Должны ли коммунисты России ориентироваться, в первую очередь, на реставрацию СССР или сегодня перед ними стоят совершенно иные задачи и приоритеты? Вопрос этот выходит за рамки настоящей статьи. Но в любом случае, вряд ли достоин называться сталинистом тот национально-ограниченный «коммунист», который не готов, подобно грузину Джугашвили, взять себе псевдоним на языке, на котором он так никогда и не научится говорить без акцента, и принять участие в «чужой» для себя революции, кто не понимает, что есть только одна коммунистическая революция — мировая, которая «своя» — всем, даже если в какой-то момент она ограничена отдельно взятой страной на противоположной стороне земного шара.

ТЕОРИЯ

В. ШПАКОВ

НОВАЯ ТАКТИКА БУРЖУАЗИИ

Один из преуспевающих деятелей планеты, финансист Джордж Сорос на рубеже прошлого и настоящего века выпустил в США свою очередную книгу под названием «Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм». Сам автор характеризует её так: «Эта книга – труд моей жизни... Я собрал в этой книге главные идеи, над которыми я размышлял в течение всей моей жизни... В данной книге предлагается определённая концепция, которая призвана стать руководством к действию...».

Предыдущая книга Сороса вышла в свет в Нью-Йорке в конце 1998 г. под названием «Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности». Перевод этой книги вскоре появился в России и не остался не замеченным общественностью. Рецензии и отзывы на книгу замелькали в периодической печати. И не случайно. Вот как оценивает сегодня свою предшествовавшую работу сам её автор – Джордж Сорос: «*Работа была в самом разгаре, когда в июле 1997 г. разразился финансовый кризис, о котором я предупреждал... и я понял, что должен незамедлительно сказать по этому поводу нечто важное. Когда же в августе 1998 г. Россия объявила дефолт по государственному долгу, я решил, что глобальная финансовая система вот-вот затрещит по швам, и поспешил сдать книгу в печать. Она вышла в ноябре 1998 г... Когда же пришло время готовить издание в мягкой обложке, я стал править текст, и вскоре исправлений накопилось так много, что получилась по сути новая книга. Вот почему я издаю её теперь под новым названием.*»

К чести Сороса остаётся лишь добавить, что когда промахи его анализа в предыдущей книге стали уже всем очевидны, то он всё-таки сам их признал и обнародовал: «*Должен сказать: мой прогноз оказался ошибочным - катастрофы не случилось, и я чувствую себя не лучшим образом... Я вижу, что допустил в своём анализе две серьёзные ошибки...*»

Впрочем, оставим «совестливому» Соросу его же собственные всхлипывания и хотя бы кратко рассмотрим основные положения его последней книги, вышедшей в 2001 г. При этом хотелось бы сразу оговориться, что в предлагаемой статье авторставил перед собой задачу рассмотрения только политических и экономических аспектов воззрений Сороса. Философия Сороса-финансиста, также изло-

ТЕОРИЯ

женная в книге, - тема для отдельной статьи.

Как пишет автор в первых же строках введения к книге, он борется за «достаточно амбициозную» задачу и «закладывает основополагающие принципы глобального открытого общества». При этом он с подкупающей откровенностью и нелицеприятностью довольно логично высказывает о капитализме, как общественном строе, и его широко рекламированных в буржуазной прессе «ценностях». Читатель невольно ловит себя на мысли, что автор имеет на это полное право, ибо знает предмет обсуждения не понаслышке, а из собственной практики. Тем более, что на первый взгляд эти откровения впечатляют. Но только на первый взгляд. В частности он констатирует: «Учитывая, что международный финансовый капитал играет решающую роль в судьбах отдельных государств, сегодня уже можно говорить о глобальной капиталистической системе. Мы являемся свидетелями триумфа капитализма в мире... Глобальная экономика уже сложилась...».

Как видно до этого момента сентенции Сороса лишний раз лишь подтверждают сегодняшнюю актуальность и правоту ленинских положений из работы «Империализм как высшая стадия капитализма». Но Сорос дальше делает совсем не свойственный для капиталиста выпад: «Капитализм и демократия вовсе не обязательно идут рука об руку... Возможно, самая большая опасность для свободы и демократии в сегодняшнем мире исходит от далеко не священного союза государства и бизнеса».

Чтобы не быть голословным Сорос сразу же приводит целую охапку примеров, среди которых не забывает и российскую действительность: «Что самое печальное, - сетует автор, - во многих странах бывшего Восточного блока, включая Россию, крах коммунизма так же вылился в порочный союз между крупным бизнесом и государством. Сохраняя все внешние атрибуты демократического прогресса, государственная власть действует в интересах отдельных лиц.»

Наконец-то! Ай, да Сорос! Понадобилось всего каких-нибудь 150 лет после появления «Капитала» Маркса и почти 100 лет после ленинской работы «Государство и революция», чтобы даже преуспевающий представитель мировой буржуазии был вынужден вслух признать всю мерзость хвалёного капиталистического общества. Слышали бы это классики марксизма! Но и это не предел откровений Сороса.

Он пишет: «Капитализм преуспел в создании материальных богатств, но не стоит обольщаться – сами по себе эти богатства не обеспечат нам свободу, демократию, торжество закона. Прибыль – вот мотивация любого бизнеса. Бизнес не ставит своей целью защиту общечеловеческих ценностей. Большинство бизнесменов – добропорядочные граждане, но это не отменяет того факта, что **целью бизнеса является личное обогащение, а вовсе не общественное благо** (выделено мной – В.Ш.). Менеджеры несут основную ответственность перед владельцами бизнеса, а вовсе не перед чем-то неопределённым, называемым общественным интересом, хотя корпорации зачастую стараются действовать (или делать вид, что действуют) в духе ответственности перед обществом, ибо это выгодно для бизнеса. Такие универсальные ценности, как свобода, де-

ТЕОРИЯ

мократия, верховенство закона, не могут быть даны на откуп рыночным силам... Всё это почти самоочевидные истины. Но о них приходится говорить снова и снова, так как до сих пор ещё распространено убеждение, что рынок способен позаботиться обо всех наших нуждах... Рыночные фундаменталисты убеждены, что общественный интерес соблюдается наилучшим способом в том случае, если за каждым индивидуумом признаётся право преследовать свои личные интересы... Рынки великолепно приспособлены для реализации частных интересов, однако они вовсе не предназначены для заботы об общем благе.»

Как видите, К. Маркс и все его сегодняшние единомышленники целиком правы. Сорос сегодня лишь вынужден констатировать, правда, почему-то только от своего имени, давно известные положения марксизма. «Сохранение рыночных механизмов, - продолжает Дж. Сорос, - само по себе отнюдь не является предметом общего интереса. Участники рынка конкурируют не потому, что стремятся сохранить сам дух конкуренции, а **исключительно чтобы победить** (выделено мной – **В.Ш.**). Если бы это было в их власти, они бы покончили с конкуренцией раз и навсегда.»

Вот так, одним росчерком пера Сорос легко отправляет в глубокий нокаут всех господ «рыночников», в том числе и российских. Любой внимательный читатель вправе смело констатировать: у простых людей, тружеников России, при капитализме нет будущего. Это дорога в пропасть. Сорос отмечает: «Прибыль – вот мотивация любого бизнеса». Следовательно и капитализма в целом, как носителя этой мотивации. Прибыль в интересах небольшой кучки людей за счёт интересов громадного большинства населения. Куда уж более откровенней, если сами представители крупной мировой буржуазии открыто пишут, что капитализм есть по своей природе «личное обогащение, а вовсе не общественное благо» для подавляющего большинства трудового человечества.

Однако сегодня уже недостаточно простой констатации «капитализм – это плохо». Сама буржуазия, даже без какого-либо участия коммунистов, говорит уже открыто подобное не таясь. Но какие цели она этим преследует?

Во-первых, чувствуя неминуемую гибель капитализма, она отчаянно пытается приспособить его к современным условиям и ради этого не остановится ни перед чем, чтобы спасти свою власть, продлить своё господство и существование, а, главное, сохранить и приумножить свои прибыли.

Во-вторых, то что капитализм – это плохо, видят и испытывают на своей шкуре уже большинство, даже не читавших Маркса и Ленина. Следовательно, просто говорить об этом в массах ныне можно и не опасно. Но при этом гораздо важнее увести сознание людей от главной мысли – как и какими путями можно и нужно сделать жизнь другой. Для буржуазии важно выиграть сейчас время и провести перегруппировку своих сил.

Сама буржуазия никогда открыто не даст оценки происходящего с точки зрения классовых интересов и позиций. Буржуазия не столь глупа, чтобы рубить сук, на котором сидит. Это главная задача коммунистов – привить массам классовое сознание. Классовое сознание масс, их классовое сплочение – это залог

ТЕОРИЯ

гибели буржуазии и капитализма. Это буржуазия будет всячески скрывать. Разъяснить это могут только последовательные коммунисты. Им это необходимо, как воздух, чтобы победить и уничтожить навсегда «цивилизованное» рабство под названием капитализм. Но чтобы грамотно сделать подобное необходимо постоянно и глубоко изучать современное общество и изучать марксизм, творчески применяя его положения к современной практике. Чтобы сегодня победить коммунистам уже недостаточно одних только митингов, пикетов, шествий. Необходимо ещё и другое – знания. И не просто общие знания, а глубокие знания марксизма. Причём знания соединённые с практикой борьбы. Что бы там сегодня ни говорила официальная буржуазная пропаганда но именно практика борьбы показывает, что объективные законы общественного развития, открытые классиками марксизма, действуют и будут действовать независимо от того хотят ли этого представители всех слоёв буржуазии и их подпевалы. Этот факт уже не в состоянии опровергнуть даже буржуазная пропаганда.

А вот что пишет далее Сорос: «*Экспансия глобального капиталистического рынка постепенно ограничивает власть отдельно взятого государства... Ведь бегство капитала из страны может принести куда больше вреда, чем налогообложение или регулирование... Ярким тому доказательством стало недавнее падение Оскара Лафонтена, немецкого министра финансов, попытавшегося увеличить налоговое давление на бизнес...*». К тому же, добавим, это яркий пример того, что министр только за попытку изменить правила игры буржуазии, поставившей его у власти, вылетел из правительства легче пуха. Мораль любого буржуазного государства: помни, кто твой хозяин, который привёл тебя к власти, и в чьих интересах ты должен работать. Ведь государство – это аппарат насилия исключительно в интересах господствующего класса.

Далее Сорос отмечает: «*Способность государства выполнять определённые функции, те, выполнение которых и ожидают от него граждане, снизилась. Об этом можно было бы не беспокоиться, если бы свободный рынок и впрямь мог обеспечить удовлетворение всех потребностей человечества. Но в том-то и дело, что это явно не так. ... Рыночные ценности выражают не общие интересы, а лишь то, что один субъект согласен платить другому в процессе свободного обмена. Отсюда вывод: только общественные и политические институты способны охранять общественные ценности – пусть эти институты и действуют куда менее эффективно, чем рыночные».*

Вывод капиталиста Сороса смел, хотя и не нов. Весь смысл его в том, что рынок не способен принести ожидаемого счастья для людей не имеющих толстых кошельков. Классики марксизма об этом предупреждали задолго до Сороса. Но теперь то же самое теперь говорит и буржуа-миллионер. Рынок, во истину, не панацея от всех бед. Только социалистическое государство с его сильными политическими институтами способно эффективно управлять экономикой, научно планировать её. Примером этого может служить СССР, особенно в 30-е – 40-е годы XX века. Российские же буржуазные реформаторы до сих пор упрямо дoldнят всем гражданам РФ обратное.

ТЕОРИЯ

Впрочем, Сорос тоже не ангел, а всего лишь представитель крупной буржуазии, правда, сказавший чуть больше других своих собратьев по классу. Подтверждением этого является тот факт, что от обсуждения классовой сущности государств он опять ускользнул. Не выгодно ему, как и всей буржуазии, упоминать о классовой сути современного человеческого общества. Но всё равно, даже то, что он произнёс в урезанном виде, является ценным материалом для разоблачения паразитической сущности «рыночных» отношений. Это откровение ценно ещё и тем, что может быть использовано коммунистами для практического анализа дальнейших шагов буржуазии, которые она может предпринять в дальнейшем в условиях общего кризиса капитализма.

Сорос дал довольно смелую для представителя его класса оценку совсем недавнему (1997-1999 гг.) обострению экономической ситуации в капиталистических странах: «Последний крупный кризис, потрясший индустрально развитые страны, имел место в 1930-е гг. Государства, находящиеся на периферии глобальной капиталистической системы, куда более уязвимы: кризис 1997-1999 гг. вызвал в ряде стран с развитыми рынками панику не меньшую, чем Великая депрессия 1930-х гг. в США... К счастью, страны, составляющие ядро глобальной капиталистической системы, остались незатронутыми этим кризисом (более того, они даже извлекли выгоду из катастрофы, разыгравшейся на периферии), и мировая экономика выздоровела скорее, чем можно было предположить в разгар болезни.»

Более наглядно и откровенно о причинах хвалёного западного процветания, пожалуй, не скажешь: более развитые и сильные хищники, урвавшие большой кусок пирога, процветают за счёт паразитирования на слабых и менее развитых государствах, т.е. целиком за счёт трудаящихся населения этих «меньших» своих братьев, с одной лишь целью – извлечение прибыли из опутанных сетями экономической зависимости, хотя и внешне «сouverенных и независимых» государств. Таково «цивилизованное» рабство начала XXI века, основа которого – капитализм.

Кстати, рассуждая по поводу депрессии 30-х годов, Сорос мимоходом заметил, что уже тогда буржуазные экономисты подметили, что «международная финансовая система более не поддаётся регулированию в пределах национальных границ». Значит, если следовать логике автора, уже тогда мировой капитал начал поиск путей к своему укрупнению, т.е. к глобализации. Поэтому, если кто-то хочет правильно оценить основу и динамику так называемой современной глобализации, то надо рассматривать её не как явление совсем недавнее, а начинать поиск её корней с начала XX века, о чём В.И. Ленин писал ещё в работе «Империализм как высшая стадия капитализма».

Говоря в целом о капитализме, естественно, никак нельзя обойти стороной Соединённые Штаты Америки. И Сорос также не стал делать для себя исключения. «Строго говоря, - пишет он, - рыночный фундаментализм – не единственная проблема. Другая – общая приверженность идеи национального суверенитета. Соединённые Штаты грешат этим даже в большей степени, чем другие страны... США стремятся вмешиваться во внутренние дела других стран, чтобы заставить

ТЕОРИЯ

тех подчиниться правилам, которым сами следовать не спешат. Если сами Соединённые Штаты мнят себя защитниками высоких принципов, то другие усматривают в их поведении лишь проявление властного высокомерия. Возможно, мои слова кого-то покоробят, но, по моему убеждению, нынешняя приверженность Америки принципу односторонних действий в международных делах представляет собой серьёзную угрозу безопасности и процветанию всего мира.»

Исходя из всех процитированных фрагментов книги, можно предположить, что писатель Сорос дрогнул и постепенно начинает отрекаться от буржуя Сороса. Но ничего подобного не происходит. Да и в принципе произойти не может, так как люди, подобные Соросу, не для того наживали свои капиталы «пушинка к пушинке» «непосильным трудом», чтобы вот так просто отречься от всего. Сорос-писатель верен Соросу-буржую. Другого мышления он и ему подобные соросисты не могут допустить даже на секундочку, ибо классовая суть и интересы буржуазии в их сознании незыблемы

И всё-таки, что двигало Соросом к подобным оценкам? Сорос отвечает на этот вопрос в следующем своём пассаже: «*Я отдаю себе отчёт в том, что моё предложение идёт вразрез с рыночным фундаментализмом. Программы иностранной помощи потерпели полное фиаско в Африке и совсем недавно в Советском Союзе и странах СНГ, и есть основания полагать, что и Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы тоже не принесёт никаких плодов. Но тот факт, что такая помощь не даёт ожидаемого эффекта, вовсе не означает, что нам следует отказаться от самой идеи. Скорее наоборот, мы должны понять причины поражений и наметить более плодотворный путь. Иностранная помощь, в нынешнем её виде, зачастую в большей степени отвечает интересам доноров, чем нуждам получателей. Между тем, основываясь на собственном опыте работы в таких странах, как Россия могу утверждать, что она может быть весьма эффективной. Глобальная капиталистическая система поставила страны мира в неравные условия. А система, не дающая никакой надежды и не поддерживающая проигравших, толкает их на совершение деструктивных поступков, продиктованных отчаянием, и потому рискует быть подорванной изнутри.*» Заметим лишь пока, что всё это писалось и издавалось Соросом ещё задолго до всем известных событий 11 сентября 2001 года, которые явились печальным подтверждением этого пророчества. «*Если же дать экономические стимулы (Кстати, первоначально слово «стимул» переводилось как «палка для погонки ослов и рабов» - В.Ш.) странам, которые ради своего же блага готовы ими воспользоваться, мы получим мощный инструмент предотвращения кризисов. Ведь стимулы способствуют экономическому и политическому развитию, и то обстоятельство, что их можно лишиться, позволяет оказывать определённое давление на режимы, не желающие вести диалог.*»

Ну чем не пример с ослом, бегущим за подвешенной перед его мордой морковкой? Не это ли и является сутью той формы, которую избрал Сорос при написании своей книги?

А неуёмный Сорос продолжает: «*К сожалению, существующая глобальная финансовая система построена таким образом, что менее удачливые страны практикуют*

ТЕОРИЯ

тически не получают от её поддержки. Более того, нынешние тенденции её развития таковы, что эта дискриминация только усиливается. После недавнего финансового кризиса основной целью мирового сообщества стало ужесточение рыночной дисциплины. Поскольку рынки по определению нестабильны, это только усилит нестабильность. Но с какой степенью нестабильности готово мириться общество?... Теперь, когда мы имеем дело с глобальным финансовым рынком, нам необходим глобальный центральный банк и ряд других международных финансовых институтов, первостепенная задача которых – поддержание стабильности. Но деятельность кредиторов последней инстанции связана с определённым моральным риском, а сегодняшний боевой клич рыночных фундаменталистов – покончить с моральным риском. В результате мы наблюдаем сокращение бюджета МВФ. Вне сомнения, опасность, связанная с раздачей неоправданно крупных займов странам с развивающимися рынками, от этого снизится, но, по моему мнению, очередной кризис придёт с прямо противоположной стороны: его породит неадекватный приток капитала в экономически менее развитые страны.»

Итак, Сорос проболтался. Теперь этот факт неоспорим и для буржуазии, что капитализм даже в его современном виде, при отсутствии своего антагониста – мировой системы социализма, когда ему никто не мешает, всё равно не в состоянии обеспечить необходимую ему степень безопасности для сохранения капиталов, власти и получения новых прибылей крупной буржуазией. И она вынуждена крепко задумываться, как бы эту систему ещё подревивать, подлатать без серьёзного ущерба для себя. Джордж Сорос пытается в своей книге осилить эту задачу и предлагает капиталистическому миру свои новые правила игры. Он самоуверенно заявляет: «Миру необходимы определённые правила и стандарты поведения.» Но для любого марксиста нет сомнений в чьих интересах будут действовать эти «правила» и «стандарты».

Учитывая, что Сорос уже отмечал, что «система, не дающая никакой надежды и не поддерживающая проигравших, толкает их на совершение деструктивных поступков, продиктованных отчаянием», то можно сделать следующие выводы. Во-первых, в мире сегодня чрезвычайно быстро растёт число наёмных работников, разочаровавшихся в капиталистическом строе, но пока ещё не пришедших к коммунистической идеологии. Естественно, что этот процесс всячески тормозит буржуазная пропаганда. И, во-вторых, буржуазия будет делать всё крайне осторожно, но если потребуют обстоятельства, то не остановится в своей беспощадности ни перед чем, потому что сохранение своих прибылей для неё превыше всего.

Что же предлагает Сорос для подкрепления схемы новых «правил» и «стандартов» поведения? А вот что: «...Демократические государства должны образовать альянс... Подобный альянс мог бы иметь две цели: первая – укрепить международное право и международные институты; вторая – укрепить демократию в отдельных государствах».

Стоп! Давайте порассуждаем. Во-первых, сегодня в мире, после уничтожения СССР, отсутствует система социалистических стран. Следовательно, во всём мире безраздельно господствует буржуазия. Значит нормы международного права и

ТЕОРИЯ

международные институты действуют исключительно только в интересах буржуазии. Во-вторых, рынки, по определению самого же Сороса, нестабильны. Следовательно, извлекать прибыль для буржуазии всё труднее. А у бизнеса, как говорит Сорос, главная мотивация – прибыль. Значит из нестабильного рынка (т.е. неподконтрольного всегда и полностью) извлекать прибыль становится всё сложнее. И, если вспомнить уже упоминавшуюся сентенцию автора книги о том, что капитализм и демократия вовсе не обязательно идут рука об руку, сохраняя хотя бы внешние атрибуты демократического процесса, а государственная власть действует в интересах отдельных лиц, то получается, что его тезис о необходимости «укреплять демократию в отдельных государствах» подразумевает просто войну. Война против отдельных государств с целью получения новых выгодных рынков в интересах отдельных лиц. Но классики марксизма это чётко определяют как войну за передел сфер влияния в мире. Думается, что люди не забыли к чему это уже не раз приводило: первая и вторая мировые войны в первой половине XX века, десятки миллионов жертв. И всё это «в интересах отдельных лиц». Сорос хитёр в изложении, но банален в выводах и рецептах.

Хотя автор и писал свою книгу задолго до 11 сентября 2001 года в США, но всё-таки его рецепты чертовски напоминают сценарий последовавших за этим событием так называемых «ответных мер» США по всему миру.

Может быть мы всё-таки ошибаемся? Посмотрим, как же дальше Сорос рекомендует «укреплять демократию в отдельных государствах». Вот что он пишет: «Необходимо дополнить блок НАТО политическим альянсом». Что ж, теперь нетрудно догадаться для чего этот альянс нужен соросам. Есть уже блок НАТО, добавляем к нему складывающийся сегодня так называемый «антитеррористический» альянс... Короче, получается, что за кулисами широко рекламируемой сегодня подготовки к операциям против неких вездесущих «террористов» буржуазия спокойно договаривается о разделе добычи по-новому. Но всё происходит под благовидным предлогом защиты безопасности граждан. Но судьбы граждан планеты уже решены. Круто, очень круто и нагло шагает современная буржуазия.

Отлично понимая, что тех дурачков, которые безоговорочно верят в чудодейственный капитализм и его «демократические» ценности осталось с кошками слёзы и что трудящиеся всё чаще задают себе вопрос о том, в чьих интересах происходят все эти события в мире, Сорос с неохотой добавляет: «Однако навязывание демократии извне таит в себе немало противоречий. Они разрешимы, только если такое навязывание приносит положительные результаты и добровольно принимается...» Но люди уже сами видят эти «положительные результаты», которые почему-то всегда получаются «в интересах отдельных лиц». Да и насколько всё это происходит «добровольно» они тоже убеждаются на примерах Ирака, Югославии, Афганистана и, очевидно, ещё увидят на примерах других стран.

А словоохотливый Сорос продолжает: «Когда конфликт уже разразился, его очень трудно погасить. Меры по предотвращению кризиса следует принимать на самой крайней стадии... Вот почему наилучший способ его предотвратить – содействовать развитию, как я их называю, открытых обществ. На это и направлена дея-

ТЕОРИЯ

тельность сети моих фондов «открытое общество».

Да уж, на примере развала СССР и других социалистических стран эта деятельность его «фондов», действительно, хорошо известна. Но «реформатор» идёт дальше: «*Если же силового вмешательства избежать не удаётся, оправдать его легче, когда ему предшествовала конструктивная деятельность внутри страны*». Как оценить эту фразу кроме как плохо прикрытую угрозу свернуть шею любому непокорному государству, которое посмеет не поддаться воздействиям соросов? Получается так: сначала соросы пытаются сплеленать то или иное государство сетями долговой кабалы, а если это не очень получается и народ этой страны поднимается на национально-освободительную борьбу, то под видом борьбы с «террористами» соросы начинают беззастенчиво утюжить эту страну авиационными налётами и танками.

Впрочем, Сорос на сей раз довольно откровенен, отмечая: «*В настоящее время мы слишком часто прибегаем к карательным мерам. Это связано с тем, что на сегодняшний день единственным эффективным альянсом демократических государств является блок НАТО...*»

Вот так. Просто и ясно. Опираясь на эту военную дубину, Сорос предлагает новую версию мирового порядка, целью которой является продление диктатуры буржуазии в мире. Однако чтобы скрыть истинные намерения, Сорос изобретает идею «гражданского общества» и даже создаёт его философское обоснование: «*Я убеждён, что международные организации могут функционировать более эффективно, но только при условии, что их будет поддерживать гражданское общество... Если у граждан есть принципы, то они способны заставить свои правительства им следовать... И гражданское общество вполне способно гарантировать, что правительства будут сохранять верность его принципам.*»

Как ни старался изобретательный Сорос, но ослиные уши его целей всё-равно остались на виду. Во-первых, при капитализме не может быть чисто гражданского общества. Оно классовое. Поэтому не получится никакими «стимулами» соросам накрыть одной шляпой интересы рабочего и его эксплуататора – предпринимателя. Во-вторых, при капитализме «правительство сохраняет верность» не целому обществу, а лишь тем, на чьи деньги оно приведено к власти: то есть интересам узкого круга «отдельных лиц» с тугими кошельками. Именно их политику, их интересы и принципы оно охраняет и проводит. Поэтому оно послушно и легко управляемо, как хорошо дрессированный хозяйствский пёс.

Но и идея «альянса» тоже не даёт покоя автору книги: «...*Я выступаю за согласованные действия развитых демократических стран, направленные на утверждение демократии в менее развитых регионах мира.*» Мечтать, как говорится, не вредно, в том числе и Соросу. Но вся предшествующая история убедительно показала, что так называемые «согласованные действия» в среде буржуазии реализуются лишь до того момента, пока это не коснётся чьей-либо конкретной возможности получить личную сверхприбыль. Дальнейшая согласованность быстро улетучивается: прибыль превыше всего. За неё буржуазия перегрызёт глотку или просто «кинет» любого партнёра. Сам же Сорос, как уже отмечалось, подчёрки-

ТЕОРИЯ

вал, что целью бизнеса является личное обогащение, а вовсе не общественное благо. Хотя, конечно, напрочь отметать возможность согласованных действий буржуазии нельзя. Ведь война для неё – самый обильный источник сверхприбылей. И до поры, до времени это будет удерживать их вместе.

А Сорос тем временем уже и участников этого альянса называет: «Членами вышеупомянутого политического альянса должны стать Соединённые Штаты, Европейский Союз и большинство демократических стран периферии капиталистической системы – без них он превратится в орудие господства и эксплуатации.»

Странно, а разве весь капитализм, как общественный строй, не является таким «орудием» по своей сути? Ведь сам же Сорос писал, что во время недовнега мирового кризиса «Страны, составляющие ядро глобальной капиталистической системы... извлекли выгоду из катастрофы, разыгравшейся на периферии... и мировая экономика выздоровела быстрее...». По логике Сороса получается, что и дальше всё должно быть также, только уже на условии якобы «добровольной» основы. Значит, если насильно надеть на кого-либо хомут, дать в руки оглобли и заставить везти гружёную телегу, то это «эксплуатация и господство». Но ежели вы сами, при одном только виде «стимула» в руках соросов, надели тот же хомут и повезли, надрываясь, ту же телегу, то это, оказывается, уже не эксплуатация и господство. Более того, вы и Сорос – партнёры! Но ведь треклятую телегу всё-таки тащите вы, а прибыли считает, в лучшем случае идущий рядом и не подсаживающийся в вашу телегу, Сорос.

Кстати, это место в книге Сороса говорит ещё и о том, что автор неспроста тревожится. Дело в том, что капитализм за последнее время настолько деградировал и разложился, что ему становится уже не под силу держать всех, в том числе и «партнёров», в узде. Вот отсюда и мыслишки о том, что, мол, лучше бы они сами себя в телегу запрягали, а мы бы, «развитые» да «цивилизованные», со стороны приглядывали, прибыли считали, да чуть что «стимулировали» их нещадно и вдоволь. Прямо как по щучьему велению из русской сказки получается, только уже с кучей соросов на печи.

Но одна грусть не даёт покоя нашему герою: «Больше всего вопросов вызывает участие в альянсе Соединённых Штатов по той причине, что они пока отказываются подчиняться правилам, которые сами стремятся навязать другим. Америке нечего опасаться предлагаемого мною альянса просто потому, что он не может функционировать без её участия.»

Полноте, господин Сорос. Вспомните, древние говоривали: «Что можно Юпитеру, то не дозволено быку». И США это в полной мере демонстрируют. Когда имеешь всю полноту власти при капитализме, то ею неизбежно делиться: пусть знают, кто заказывает музыку и боятся его. США сегодня единственная сверхдержава и на всех, кто помельче, плевать хотели. Просто дело в том, что если дело касается чьих-либо реальных личных прибылей, партнёрские альянсы буржуазии на равных невозможны. Это азбука марксизма.

Книга Сороса убедительно показывает, что капитализм глубоко прогнил и раз-

ложился. Мирных перспектив на его реформирование у буржуазии нет. Остаются только силовые акты. Трудящимся надо серьёзно задуматься о будущем, пока соросы будут истошно взывать к собратьям по классу: «Угроза открытому обществу исходит сегодня оттуда, откуда её не ждали: от необузданного стремления к удовлетворению личного интереса.»

Из всего сказанного и процитированного можно сделать следующие выводы. Грядёт большое и неотвратимое обострение общего кризиса мирового капитализма и вместе с тем сильнейшее обнищание трудящихся масс. Буржуазия, предчувствуя подъём и накал грядущего мирового рабочего движения уже готовится встретить его во всеоружии, пытается в очередной раз объединиться. Рабочее движение сегодня во всём мире крайне разобщено и его сознательно продолжают разобщать и разлагать всевозможные соросы, т.к. только в таком виде оно им и не опасно. Лишь только политически организованное рабочее движение способно победить буржуазию. Буржуазия отдельных крупных государств созрела и страстно желает очередного нового передела сфер своего влияния в мире. Следовательно, современное общество стоит на пороге новых потрясений и переделов мира. По всей видимости, трагедия в США 11 сентября 2001 г. – только начальный этап, пролог этого грандиозного плана передела. Буржуазия, используя слабости рабочего и коммунистического движений сегодня добивается некоторых успехов. Но в итоге победа будет за последовательными коммунистами, ибо только они, вооружённые всепобеждающей научной теорией марксизма, способны объединить не только коммунистическое движение, но и эксплуатируемые классы всего мира. А для этого необходимо глубокое изучение марксизма.

